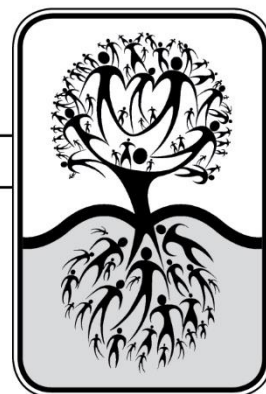

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Живая ПСИХОЛОГИЯ

ISSN 2413 – 6522

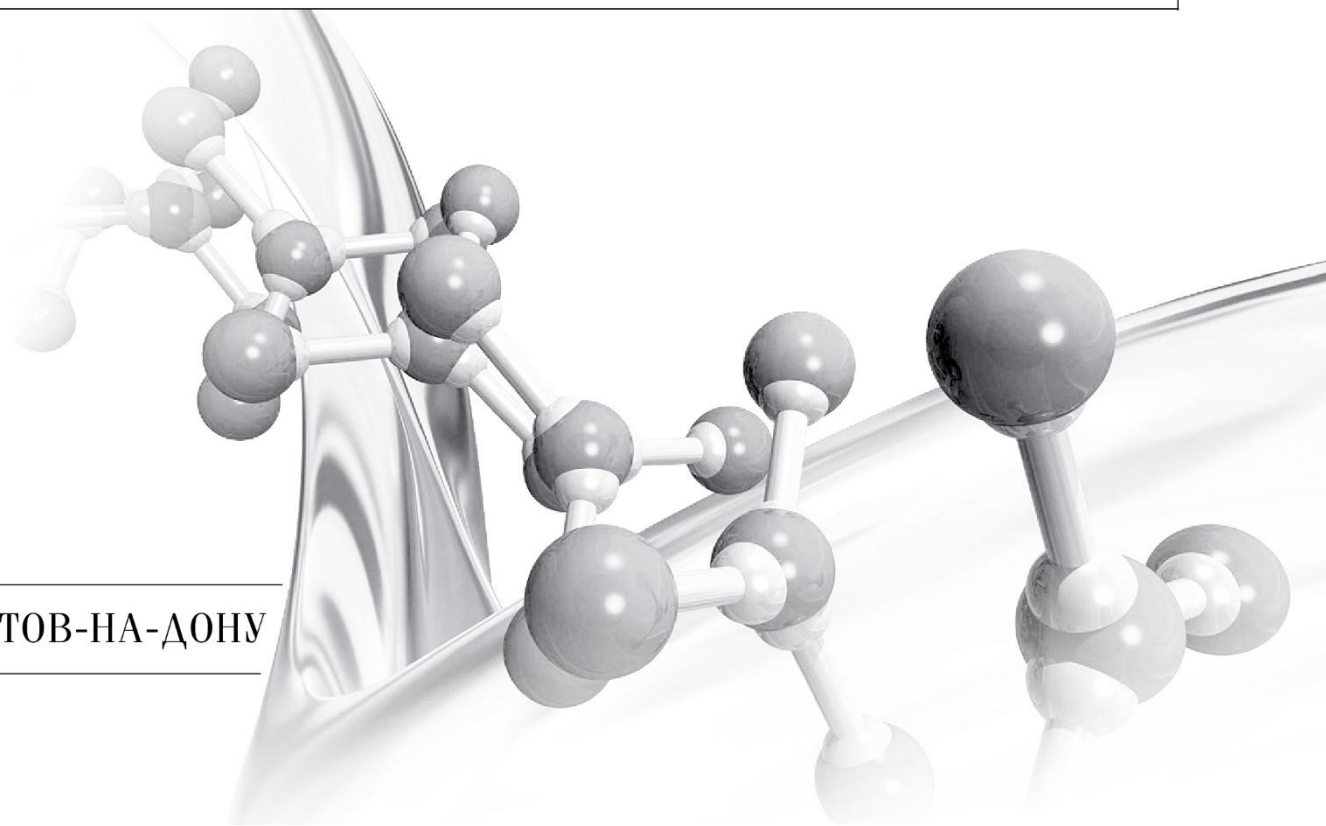
Том 10 №3,
2023

Russian Journal
of Humanistic Psychology

- » Журнал издается с 2014 года
- » Издание рекомендовано для публикации результатов научных исследований, согласно паспорту специальностей Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ
- » Входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Научно-практический рецензируемый журнал ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ создан в 2014г., ставит своей целью стать экспертным и информационным центром в области практической психологии в рамках гуманистического подхода. В журнале публикуются материалы различного характера из следующих научных разделов психологии: клиническая психология, спортивная психология, социальная, семейная и прикладная психология, педагогическая психология, медицинская психология, психология труда. Приоритетное внимание в журнале уделяется вопросам психологии развития и исследованиям в области образа жизни человека и его жизненных ориентиров. Рассматриваются методологические вопросы, касающиеся технология построения концепции педагогической деятельности, учебно-воспитательного процесса, его практической концепции, а также методика обучения и воспитания и ее применения в науке.

Основное содержание журнала составляют результаты исследований и аналитические обзоры. В журнале также публикуются дополнительные материалы, включающие в себя анонсы мероприятий, рецензии, письма и подборки практических рекомендаций по применению.

Согласно паспорту Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, журнал рекомендован для публикации результатов научных исследований, выполняющихся в рамках подготовки диссертационных работ по следующим специальностям:

- 3.2.5. «Медицинская психология» (медицинские науки);
- 5.3.1. «Общая психология, психология личности, история психологии» (психологические науки);
- 5.3.3. «Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика» (психологические науки);
- 5.3.4. «Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред» (психологические науки);
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования).

Язык издания: русский, английский.

Количество статей в выпуске: до 25

Периодичность выхода: восемь выпусков в год.

Международный стандартный серийный номер (ISSN): 2413-6522 (печатная версия).

Свидетельство о регистрации: серия ПИ № ФС77-83669 от 05 августа 2022 г.

Учредитель и издатель журнала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт" (ОГРН 1226100004679)

Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ, УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24

Сайт издательства: <https://naukavak.ru>, **E-mail:** VAK-info@yandex.ru

**ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
К АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ
«ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ»**

Дорогие друзья!

Научная деятельность в наши дни предполагает обязательную вовлеченность ученого в международный информационный обмен, свободную ориентацию в актуальной проблематике избранной предметной области, тщательный выбор медиаплощадки для презентации результатов своей работы.

Научно-практический журнал «Живая психология» относится к разряду качественной научной периодики. Издание выходит в свет с 2014 года, выступая трибуной и одновременно экспертным медиаресурсом как для молодых ученых – представителей вузовских научных школ, так и для независимых исследователей. На страницах журнала традиционно размещаются статьи, раскрывающие отдельные аспекты истории психологии, теории и практики медицинской психологии, психологии личности, акмеологии, инженерной психологии, педагогической психологии и др.

Авторские материалы, представляющие собой оригинальный научный труд исследователя, проходят процедуру предварительного рецензирования и проверки на уникальность. Тщательный отбор редакционной коллегией рукописей, составляющих редакционный портфель журнала, выступают залогом высокого научного уровня журнала. Особый статус журнала «Живая психология» отражен в решении Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации рекомендовать наше издание для публикации результатов диссертационных исследований по ряду специальностей психологического профиля.

«Живая психология» имеет давние партнерские отношения со многими российскими вузами, научными школами и зарубежными образовательными центрами, что доказывает исключительную эффективность избранного курса редакционной политики, который выражается в формате работы с авторами и способах подачи научной информации.

Мы постоянно совершенствуем наши издательские технологии, стремясь сделать сотрудничество с «Живой психологией» максимально комфортным для научного сообщества.

Надеемся, что усилия, предпринимаемые коллективом нашего издания, будут по достоинству оценены нашими коллегами и благодарной читательской аудиторией.

С Уважением,
главный редактор научно-практического журнала «Живая психология»,
Осипова Алла Анатольевна.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ОСИПОВА Алла Анатольевна - Доктор психологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академии психологии и педагогики, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАНЕСЯН Грант Михайлович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Ереванского государственного университета

АГАПОВ Валерий Сергеевич – доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АНИСИМОВ Олег Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, Академик Международной академии акмеологических наук, Российской экологической академии, Академии социальных технологий и местного самоуправления, Академии социальных и педагогических наук, Международной академии наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

БУТОВ Александр Юрьевич – доктор педагогических наук, Академик Международной академии наук высшей школы

ВОЛКОВ Александр Кузьмич – доктор медицинских наук, профессор, директор Научно-образовательного медико-технологического центра МГТУ им. Н. Э. Баумана

ГИЛЕВ Геннадий Андреевич – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник физической культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Мастер спорта СССР, академик МАНПО, Московский педагогический государственный университет, профессор кафедры Спортивных дисциплин и методики их преподавания

ГОРДЕЕВ Михаил Николаевич – доктор медицинских наук, кандидат психологических наук, профессор, Ректор института психотерапии и клинической психологии

ГУЗНЕНКОВ Владимир Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры «Инженерная графика» ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», академик Российской Академии Естествознания

ДЖАНЕРЬЯН Светлана Тиграновна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и консультативной психологии Академии психологии и педагогики, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

ДЖИГА Надежда Дмитриевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики экономико-правового факультета «БИП – Институт правоведения», Республика Беларусь

КОЛЕСОВ Владимир Иванович – доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, профессор, Лужский институт (филиал) кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, академик РАЕ, магистр образования

КРУГ Владимир Михайлович – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник учебно-методического центра «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодежной среде» МГТУ им. Н. Э. Баумана

ЛЮБОВ Евгений Борисович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии – филиала Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации

ПОЛЫНСКАЯ Ирина Николаевна – доктор педагогических наук профессор кафедры изобразительного искусства, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет», Член Международного союза педагогов-художников, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

РЮМШИНА Любовь Ивановна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности Академии психологии и педагогики, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

САМУСЕНКОВ Олег Иосифович – заведующий кафедрой физвоспитания, доктор педагогических наук, профессор, РГХПУ им. С. Г. Строганова, Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова

СВЕЧКАРЁВ Виталий Геннадьевич – доктор педагогических наук, профессор, Майкопский государственный технологический университет

СИНЯГИН Юрий Владимирович – доктор психологических наук, профессор, заместитель директора Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

СИНЯГИНА Наталья Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, президент Межрегиональной общественной организации содействия воспитанию «Содружество организаторов воспитательного процесса»

ХАРЧЕНКОВА Людмила Ивановна – доктор психологических наук, профессор, Российский гос. Гидрометеорологический университет

ХАСАНОВ Навруз Баратович – доктор педагогических наук, и.о. профессора кафедры «Организация работы с молодежью и развития русского языка» Кыргызского государственного технического университета имени И. Раззакова

ЧЕРНАЯ Анна Викторовна – доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии развития Академии психологии и педагогики, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

ШКУНОВ Владимир Николаевич – Российский историк, востоковед, педагог, Заслуженный учитель Российской Федерации, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии естествознания. Глава муниципального образования «Инзенский район», член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации. Автор более 30 монографий, 5 учебных пособий и 180 статей по актуальным проблемам истории педагогики и образования, сравнительной педагогики

ЮСУПОВ Владислав Викторович - доктор медицинских наук, профессор начальник НИО (медико-психологического сопровождения) НИЦ Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова

EDITOR-IN-CHIEF:

OSIPOVA Alla Anatolyevna - Doctor of Psychological Sciences, Professor of the General and Pedagogical Psychology Department, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

EDITORIAL BOARD:

AVANESYAN Grant Mikhailovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the General Psychology Department of Yerevan State University

AGAPOV Valery Sergeevich – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Acmeology and Psychology Department of Professional Activity of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

ANISIMOV Oleg Sergeevich— Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the International Academy of Acmeological Sciences, the Russian Ecological Academy, the Academy of Social Technologies and Local Self-Government, the Academy of Social and Pedagogical Sciences, the International Academy of Sciences, Professor of the Acmeology and Psychology Department of Professional Activity of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

BUTOV Alexander Yurievich – Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the International Academy of Sciences of Higher Education

VOLKOV Alexander Kuzmich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Director of the Scientific and Educational Medical and Technological Center of the Bauman Moscow State Technical University

GILEV Gennady Andreevich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Master of USSR Sports, MANPO Academician, Moscow Pedagogical State University, Professor of the Sports Disciplines and Methods of their Teaching Department

GORDEEV Mikhail Nikolaevich – Doctor of Medical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Rector of the Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology

GUZHENKOV Vladimir Nikolaevich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Engineering Graphics Department, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Svetlana Tigranovna DZHANERYAN – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Personality Psychology and Counseling Psychology Department of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

DZHIGA Nadezhda Dmitrievna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Faculty of Economics and Law Institute of Jurisprudence, Republic of Belarus

KOLESOV Vladimir Ivanovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor, Luga Institute (branch) Department of Humanities and Natural Sciences, Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honored Worker of Science and Education of the RAE, Academician of the RAE, Master of Education

KRUG Vladimir Mikhailovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, leading researcher of the educational and methodological center "Health-saving technologies and prevention of drug addiction among young people" of the Bauman Moscow State Technical University

LYUBOV Evgeny Borisovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Suicidology Department of the Moscow Research Institute of Psychiatry, a branch of the V. P. Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Russian Federation Ministry of Health

POLYNSKAYA Irina Nikolaevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Fine Arts Department, Associate Professor, Nizhnevartovsk State University, Member of the International Union of Art Teachers, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

RYUMSHINA Lyubov Ivanovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Social Psychology and Personality Psychology Department of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

SAMUSENKOV Oleg Iosifovich – Head of the Physical Education Department, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, S. G. Stroganov Russian State Art and Industrial University named after S.G. Stroganov

SVECHKAREV Vitaly Gennadievich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Maikop State Technological University

SINYAGIN Yuri Vladimirovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Director of the Higher School of Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SINYAGINA Natalia Yuryevna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, President of the Interregional Public Organization for the Promotion of Education «Commonwealth of organizers of the educational process»

KHARCHENKOVA Lyudmila Ivanovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russian State University. Hydrometeorological University

HASANOV Navruz Baratovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Acting Professor of the Department "Organization of work with youth and development of the Russian language" of the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov

CHERNAYA Anna Viktorovna – Doctor of Psychological Sciences, Head of the Developmental Psychology Department of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University

SHKUNOV Vladimir Nikolaevich – Russian historian, orientalist, teacher, Honored Teacher of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences. Head of the municipal formation "Inzensky district", member of the Expert Council under the Government of the Russian Federation. Author of more than 30 monographs, 5 textbooks and 180 articles on topical issues of the history of pedagogy and education, comparative pedagogy

YUSUPOV Vladislav Viktorovich - Doctor of Medical Sciences, Professor Head of the Research Institute (medical and Psychological support) SIC of the Military Medical Academy named after S.M.Kirov

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ)

Логинова Ирина Олеговна, Вишнякова Нина Николаевна, Возовикова Екатерина Александровна, Богданова Виктория Андреевна. ДИССОЦИАЦИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К СУИЦИДАЛЬНЫМ РЕАКЦИЯМ 15

Султанова Аклима Накиповна, Грязнова Анна Сергеевна, Александрова Наталия Леонидовна. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПЕРВИЧНУЮ РЕАКЦИЮ ПРИ ИНФОРМИРОВАНИИ О ВИЧ ИНФИЦИРОВАННОСТИ 26

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Звонова Елена Владимировна, Алейникова Ольга Валентиновна. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ СНИЖЕНИЯ ВЕСА ЖЕНЩИНАМИ В СИТУАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОНЛАЙН ПРОГРАММ 33

Киреева Елена Анатольевна, Грошева Евгения Валерьевна. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ 42

Морозова Людмила Борисовна, Горшенкова Арина Олеговна. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА У ПОДРОСТКОВ, ОБУСЛОВЛЕННОЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ 49

Чебарыкова Светлана Васильевна, Гарднер Анна Вадимовна. ПОСТРОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПСИХОЛОГА И КЛИЕНТА С ВИДИМЫМ ОТЛИЧИЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСКУЛЬТУРАЛЬНОГО ПОДХОДА 59

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Газизова Регина Расиховна, Усманова Софья Ганиязновна, Сайфуллина Гузель Флюоровна. ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА И ТИПА АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ 66

Гладких Иван Георгиевич, Хлоповских Юлия Геннадьевна, Снежко Александра Александровна. ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ 73

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

- Иванова Елена Алексеевна, Коновалов Дмитрий Павлович.** ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ПРЕСТИЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ **82**
- Лихачева Ольга Николаевна.** К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ **89**
- Муллер Ольга Юрьевна.** ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ **95**
- Хазова Снежана Александровна, Гринкина Анастасия Владимировна.** ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ **100**

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

- Лощакова Анна Борисовна.** ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС ВО **107**
- Молдагали Бакытгул, Ибраймова Лира Абдилдабековна, Сакиева Гульзира Оразовна.** ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ **113**
- Пазухина Светлана Вячеславовна.** НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В КЛАССАХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВ-ЛЕННОСТИ **125**
- Сугрובה Наталия Юрьевна.** ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА УМЕНИЮ ПЛАНИРОВАТЬ И АНАЛИЗИРОВАТЬ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ **132**

CONTENTS

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

MEDICAL PSYCHOLOGY (MEDICAL SCIENCES)

Loginova Irina Olegovna, Vishnyakova Nina Nikolaevna, Vozovikova Ekaterina Aleksandrovna, Bogdanova Victoria Andreevna. DISSOCIATIONS OF THE VALUE AND SEMINATION SPHERE OF CANCER PATIENTS WITH A HIGH LEVEL OF SUICIDAL REACTIONS 15

Sultanova Aklima Nakipovna, Gryaznova Anna Sergeevna, Aleksandrova Natalia Leonidovna. ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE INITIAL RESPONSE IN INFORMING ABOUT HIV INFECTION 26

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Zvonova Elena Vladimirovna, Aleinikova Olga Valentinovna. SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF MOTIVATION FOR WEIGHT LOSS BY WOMEN IN THE SITUATION OF SPECIAL ONLINE PROGRAMS 33

Kireeva Elena Anatolievna, Grosheva Evgenia Valerievna. PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF MEMORY AND ATTENTION IN CHILDREN OF JUNIOR SCHOOL AGE WITH SPEECH DISORDERS 42

Morozova Lyudmila Borisovna, Gorshenkova Arina Olegovna. EMPIRICAL STUDY OF THE PROBLEM OF EGOCENTRISM IN ADOLESCENTS CAUSED BY PARENTAL DEPRIVATION 49

Chebarykova Svetlana Vasilyevna, Gardner Anna Vadimovna. THE ESTABLISHMENT OF A PROFESSIONAL RELATIONSHIP BETWEEN THE PSYCHOLOGIST AND A CLIENT WITH VISIBLE DIFFERENCE DISTINCTIONS: POSSIBILITIES OF A TRANSCULTURAL APPROACH 59

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY PSYCHODIAGNOSTICS DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Gazizova Regina Rasikhovna, Usmanova Sofia Ganizyanovna, Sayfullina Guzel Flyurovna, RELATIONSHIP OF SOCIOMETRIC STATUS AND TYPE CHARACTER ACCENTUATIONS IN ADOLESCENTS 66

Gladkikh Ivan Georgievich, Khlopovskikh Yulia Gennadievna, Snezhko Alexandra Alexandrovna. VALUES OF PROFESSIONAL COMMUNICATION OF CADETS AND STUDENTS OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES 73

PEDAGOGICAL SCIENCES

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

- Ivanova Elena Alekseevna, Konovalov Dmitry Pavlovich.** THE PROBLEM OF HIGHER EDUCATION PRESTIGE INCREASING IN RUSSIA **82**
- Likhacheva Olga Nikolaevna.** TO THE QUESTION OF DIGITALIZATION OF MODERN UNIVERSITY EDUCATION **89**
- Muller Olga Yurievna.** PEDAGOGICAL ASPECTS OF STUDENTS' RESEARCH AND PROJECT ACTIVITIES **95**
- Grinkina Anastasia Vladimirovna, Khazova Snezhana Alexandrovna.** AN EMPIRICAL STUDY OF THE FEATURES OF LEISURE ACTIVITIES AND THE FORMATION OF A CULTURE OF COMMUNICATION AMONG SCHOOLCHILDREN **100**
- THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING
(BY REGION AND LEVEL OF EDUCATION)**
- Loshchakova Anna Borisovna.** ISSUES OF FORMATION OF INCLUSIVE COMPETENCE AMONG STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY IN ACCORDANCE WITH THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDART **107**
- Moldagali Bakytgul, Abramova Lyra Abdildabekovna, Sakieva Gulzira Orazovna.** INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATION: PROSPECTS AND CHALLENGES OF IMPLEMENTATION IN SCHOOL EDUCATION **113**
- Pazukhina Svetlana Vyacheslavovna.** NEW FORMS OF ORGANIZATION OF CAREER GUIDANCE WORK IN CLASSES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ORIENTATION **124**
- Sugrobova Natalia Yurievna.** TEACHING STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY THE ABILITY TO PLAN AND ANALYZE THEIR ACTIVITIES IN PRACTICAL CLASSES **132**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ)

УДК 159.9

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_15

ДИССОЦИАЦИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К СУИЦИДАЛЬНЫМ РЕАКЦИЯМ

Логинова Ирина Олеговна

Заведующая кафедрой клинической психологии и психотерапии с курсом последипломного образования, доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения России

E-mail: loginova70_70@mail.ru

Вишнякова Нина Николаевна

Доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом последипломного образования, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения России

E-mail: vishnina@mail.ru

Возовикова Екатерина Александровна

Студентка, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения России

E-mail: katyan69@yandex.com

Богданова Виктория Андреевна

Студентка, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения России

E-mail: kindyakova00@bk.ru

В статье приводится описание эмпирического исследования диссоциации ценностно-смысловой сферы онкологических пациентов с высоким уровнем склонности к суицидальным реакциям на базе КГБУЗ «Красноярский краевой клинический онкологический диспансер им. А.И. Крыжановского» (г. Красноярск, Россия). Выборочная совокупность составила 150 человек с установленным впервые онкологическим диагнозом. Стаж с момента установления диагноза до настоящего исследования составил от 1 месяца до 3 месяцев ($M_e=1,7$). Показано, что 78% пациентов от выборки обладают высоким уровнем проявления склонности к суицидальным реакциям (Sr). Субклинически выраженная депрессия обнаружена у 34% пациентов, клинически выраженная депрессия – у 44% пациентов. Выявлена положительная взаимосвязь между уровнем склонности к суицидальным реакциям и тревожно-депрессивными тенденциями ($r=0,556$ при $p \leq 0,001$). В представленной выборке чаще встречается рассогласованность по типу «внутренний вакуум» (ВВ) в сферах «Познание» (61,53%),

«Свобода и независимость в поступках» (47,0%), «Активная деятельная жизнь» (45,3%). Частота встречаемости внутреннего конфликта в следующих жизненных сферах у пациентов следующая: «Здоровье» (80,34%), «Счастливая семейная жизнь» (62,4%), «Творчество» (57,26%). Выявлена положительная взаимосвязь между выраженностью тревоги / депрессии и соотношением ценности и доступности в различных жизненных сферах ($r=0,431$ при $p\leq 0,001$). Показаны две стратегии диссоциации ценностно-смысловой сферы: 1) адаптивный способ совладания со стрессом, вызванным информацией о заболевании, диагнозе; 2) патологический, который приводит к усилению ощущения безнадежности, повышению уровня проявления склонности к суицидальным реакциям.

Ключевые слова: склонность к суицидальным реакциям, онкологические заболевания, депрессия, тревога, внутренний конфликт, внутренний вакуум, ценности, диссоциации ценностно-смысловой сферы.

DISSOCIATIONS OF THE VALUE AND SEMINATION SPHERE OF CANCER PATIENTS WITH A HIGH LEVEL OF SUICIDAL REACTIONS

Loginova Irina Olegovna

Head of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy
with Postgraduate Course, Doctor of Psychology, Professor,
Professor V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
E-mail: loginova70_70@mail.ru

Vishnyakova Nina Nikolaevna

Assistant Professor of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy
with Postgraduate Course, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor,
Professor V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
E-mail: vishnina@mail.ru

Vozovikova Ekaterina Aleksandrovna

Student, Professor V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
E-mail: katyan69@yandex.com

Bogdanova Victoria Andreevna

Student, Professor V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
E-mail: kindyakova00@bk.ru

The paper describes an empirical study of the dissociation of the value-semantic sphere of cancer patients with a high level of suicidal reactions based on the basis of the "A.I. Kryzhanovskiy Krasnoyarsk Regional Clinical Oncological Dispensary" (Krasnoyarsk, Russia). The sample consisted of 150 people with an oncological diagnosis for the first time. The experience from the moment of diagnosis to the present study ranged from 1 month to 3 months ($Me=1.7$). It was shown that 78% of patients from the sample have a high level of manifestation of a tendency to suicidal reactions (Sr). Subclinically expressed depression was found in 34% of patients, clinically expressed depression - in 44% of patients. A positive relationship was found between the level of suicidal tendencies and anxiety-depressive tendencies ($r=0.556$ at $p\leq 0.001$). In the presented sample, mismatch of the type "internal vacuum" (IV) is more common in the areas of "Knowledge" (61.53%), "Freedom and independence in actions" (47.0%), "Active active life" (45.3 %). The frequency of occurrence of internal conflict (IC) in the following areas of life in patients is as follows: "Health" (80.34%), "Happy family life"

(62.4%), "Creativity" (57.26%). A positive relationship was found between the severity of anxiety / depression and the ratio of value and availability in various areas of life ($r=0.431$ at $p<0.001$). Two strategies for the dissociation of the value-semantic sphere are shown: 1) an adaptive way of coping with stress caused by information about the disease, diagnosis; 2) pathological, which leads to an increase in the feeling of hopelessness, an increase in the level of manifestation of a tendency to suicidal reactions.

Keywords: tendency to suicidal reactions, oncological diseases, depression, anxiety, internal conflict, internal vacuum, values, dissociation of the value-semantic sphere.

Онкологические заболевания относятся к соматическим заболеваниям в высокой степени сопряженными с психологическими травматическими переживаниями. «Встреча» с диагнозом «онкология» вызывает целый ряд негативных ассоциаций: мучительные боли, тяжелые соматические последствия процедур, скорая смерть. Такого рода ассоциации конституируют настолько сильное негативное эмоциональное переживание, что становится «жить и чувствовать невыносимо». Погруженность в травматическое переживание может привести к решению о самовольном уходе из жизни, риск которого, по данным зарубежных исследований, среди онкологических пациентов в несколько раз выше, чем у людей того же возраста, но не имеющих онкологического заболевания [3]. В период заболевания согласно данным различных исследований от 0,08 до 0,17% онкологических пациентов погибают от самоубийства [21, 16, 17]. У 10-40% больных раком выявляется клинически оформленная депрессия [18, 19]. Как и в общей популяции, она служит важнейшим предиктором суицидального поведения. Наиболее суицидоопасна депрессия с безнадёжностью при прогрессирующем заболевании и тревожная депрессия [13, 15]. Выраженная депрессия повышает суицидальный риск у этих пациентов до 25 раз [14].

Поэтому большое значение имеет не только рутинное обследование и учёт жалоб (суицидальных мыслей), но и диагностика депрессивных состояний. На сегодняшний день нет абсолютно точных данных по этим состояниям, однако отдельные исследования показывают, что клиническая депрессия имеет место около 40% среди онкобольных [12]. Также на формирование суицидальных мыслей влияют и соматические факторы, такие как хронические боли, постоянное нахождение в стационаре, ограничение в движениях, нарушение функций органов. Устранение симптомов посредством лекарств может также привести к суициду, т.е. проявиться как преднамеренное злоупотребление препаратами или обезболивающими.

Оценка суицидальных рисков, особенно с учётом возможной индивидуализации для конкретного пациента – один из множества вариантов профилактики суицидального поведения, который может быть осуществлен при учете его ценностно-смысловых оснований выбора жизни.

Кроме того, ценностно-смысловые основания / ориентации могут участвовать в формировании защитного механизма путем диссоциации, поскольку «диссоциированная» позиция пациента как «вынос себя за скобки ситуации и возможность посмотреть со стороны» защищает от избыточных, непереносимых эмоциональных переживаний. Такого рода защита требуется в ситуациях, когда необходимо проявлять эмоциональную собранность и самоконтроль, что выступает зачастую залогом успеха в лечении большинства соматических заболеваний.

В этой связи, целью настоящего исследования явилось изучение специфики диссоциации ценностно-смысловой сферы онкологических пациентов с высоким уровнем склонности к суицидальным реакциям.

Материалы и методы. Исследование было проведено на базе КГБУЗ «Красноярский краевой клинический онкологический диспансер им. А.И. Крыжановского». Выборочная совокупность составила 150 человек с установленным

впервые онкологическим диагнозом. Стаж с момента установления диагноза до настоящего исследования составил от 1 месяца до 3 месяцев ($M_e=1,7$). В таблице 1 представлены основные демографические характеристики пациентов.

Таблица 1

Демографические характеристики пациентов

Демографические характеристики /	Группа (N=150)	
	Абс.	%
Пол		
Мужчины	83	55,33
Женщины	67	44,67
Средний возраст (лет)	59,63±2,29	

Уровень образования пациентов: часть составили лица с высшим (32%), со средним специальным (33,3%) и со средним (34,7%) образованием.

На момент госпитализации в группе респондентов сохранили прежний профессиональный статус значительное количество пациентов (72%).

Состоят в браке более половины пациентов (68%), имеют детей 84% пациентов в группе.

Для определения склонности к суицидальным реакциям респондентов использовалась одноименная методика Sr-45.

Для определения депрессивных и тревожных тенденций использовалась «Госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS)».

Для оценки ценностно-мотивационной направленности личности, которая непосредственно связана с осознанием смысла собственной жизни, а также для выявления личностных ресурсов преодоления жизненных трудностей («внутренних» копинг-ресурсов) нами применялась методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой (УСЦД), которая позволяет определить иерархию ценностей, включающих в себя степень внутриличностной диссоциации и уровень наиболее выраженного внутреннего рассогласования («внутренние конфликты» и «внутренние вакуумы»). Под диссоциацией ценностно-смысловой сферы автором методики понимается степень рассогласования между ценным (Ц) и доступным (Д) [10]. Эта методика была использована нами как для осознания пациентами ведущих жизненных ценностей, личностных замыслов, дальнейших жизненных целей, так и с целью выявить степень неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности. Конфликтом в ценностной сфере, по результатам данной методики является разрыв между потребностью в достижении внутренне значимых ценностных объектов и возможностью такого достижения в реальности, а вакуумом – такое состояние, при котором ценность является доступной, но нежелательной. Глубина внутреннего конфликта и возникающая при этом психологическая неудовлетворенность оцениваются в качественных и количественных показателях [8].

Применительно к конкретной жизненной сфере двумерная характеристика расхождения ценности и доступности определяется тем, какой параметр выше, ценность или доступность. Максимальное расхождение между ценностью и доступностью в случае, когда ценность выше доступности, будет означать стойкий, глубокий внутренний конфликт. Обратное соотношение, когда доступность больше ценности, будет, напротив, означать состояние «внутреннего вакуума», внутренней опустошенности, снижения побуждений.

Статистический анализ эмпирических данных проводился с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics v.19. Проверка количественных данных на подчинение закону нормального распределения проводилась с помощью теста Шапиро-Уилка. Количественные данные представлены в виде медианы и среднего

арифметического, качественные - в процентах. Вычисление коэффициента корреляции осуществлялось методом Ч. Спирмена (чтобы показать взаимосвязь между переменными в исследовании). За критическое значение уровня значимости было принято $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение.

При изучении данных, полученных по методике выявления склонности к суицидальным реакциям (ср-45) по шкале склонности к суицидальным реакциям (Sr) были получены следующие данные:

Совокупный низкий и ниже среднего уровень проявления составил 3,3% от выборки, что свидетельствует о возникновении суицидальной реакции только на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики. Еще 4% онкологических пациентов имеют «средний» потенциал склонности к суицидным реакциям, который не отличается высокой устойчивостью, чаще характеризует ситуативную смену настроения. «Выше среднего» получили 14,7% пациентов, за счет чего они были отнесены к группе суицидального риска с высоким уровнем проявления склонности к суицидным реакциям. Они могут при затруднениях или серьезных конфликтах, совершить суицидную попытку или реализовать саморазрушающее поведение. И 78% пациентов от выборки обладают высоким уровнем проявления склонности к суицидальным реакциям (Sr). Очевидно, они переживают ситуацию внутреннего и внешнего конфликта и нуждаются в дополнительной медико-психологической помощи (рис.1).

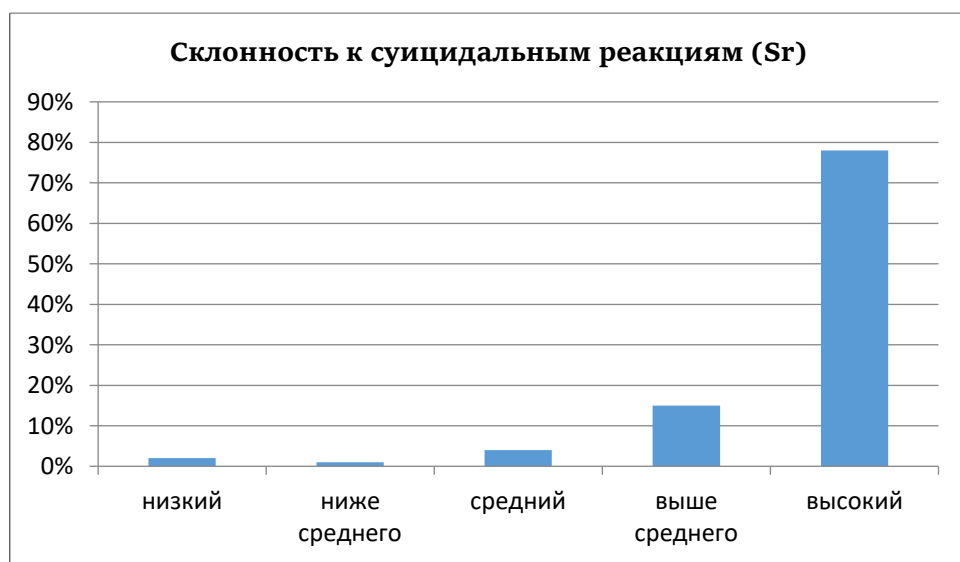

Рисунок 1 – Результаты распределения респондентов по уровню проявления склонности к суицидальным реакциям (Sr), %

При проведении методики «Госпитальная Шкала Тревоги и Депрессии (HADS)» были получены следующие результаты по шкале оценки уровня депрессии: норма – 22%, субклинически выраженная депрессия – 34%, клинически выраженная депрессия – 44% (рис. 2).

Депрессия на фоне онкологического заболевания является сопутствующим заболеванием, осложняющим онкологическую патологию, и борьба с ней хоть и не приводит к продлению жизни пациента, но позволяет сделать ее качественно лучше.

Проведенный корреляционный анализ позволил обнаружить положительную взаимосвязь между уровнем склонности к суициду и тревожно-депрессивными тенденциями ($r=0,556$ при $p \leq 0,001$).

Пациенты с субклинической и клинической выраженностью депрессии были нами объединены в одну группу, поскольку в ходе сопоставительного анализа с результатами методики выявления склонности к суицидальным реакциям было

обнаружено полное совпадение данных пациентов с пациентами, продемонстрировавшими высокий уровень проявления склонности к суицидальным реакциям (78%).

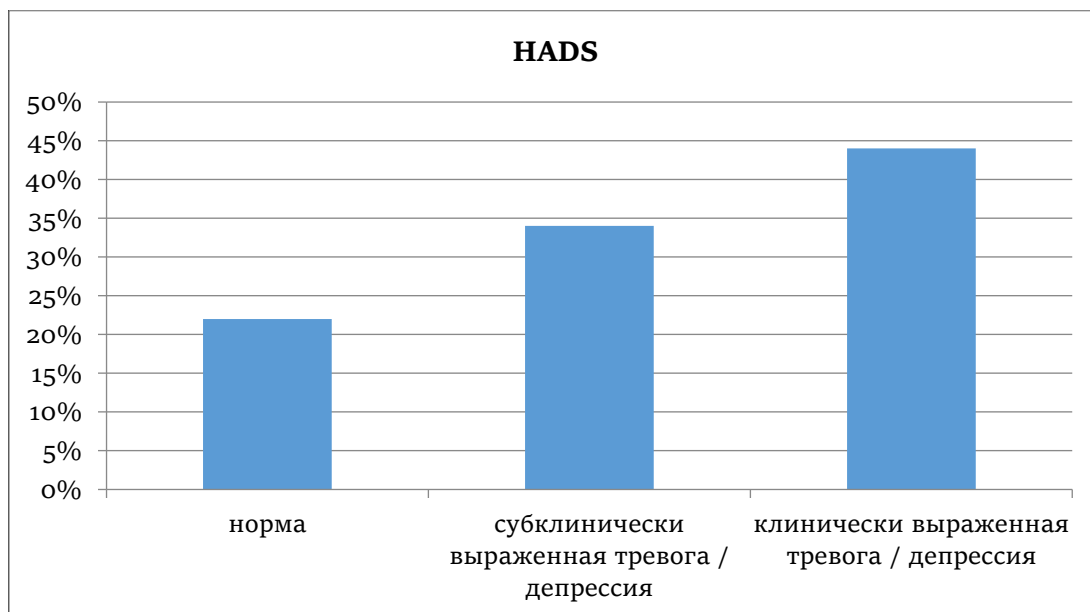

Рисунок 2 – Результаты распределения респондентов по уровню выраженности тревоги / депрессии (HADS - Госпитальная шкала тревоги и депрессии), %

Далее, на следующем этапе исследования эти пациенты были приняты за 100% как основная исследовательская группа для выявления соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах и специфики диссоциации ценностно-смысловой сферы онкологических пациентов с высоким уровнем склонности к суицидальным реакциям.

Таблица 2

Результаты исследования уровня соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах пациентов с высокой склонностью к суицидальным реакциям

Жизненные сферы	Количество пациентов	
	Абс.	%
Активная, деятельная жизнь	ВВ	53 / 45,3
	ВК	47 / 40,17
Здоровье	ВВ	2 / 1,7
	ВК	94 / 80,34
Интересная работа	ВВ	34 / 29,05
	ВК	63 / 53,85
Красота природы и искусства	ВВ	27 / 23,07
	ВК	31 / 26,5
Любовь	ВВ	37 / 31,62
	ВК	41 / 35,04
Материально-обеспеченная жизнь	ВВ	19 / 16,24
	ВК	3 / 2,5
Наличие хороших и верных друзей	ВВ	17 / 14,5
	ВК	5 / 4,27
Уверенность в себе	ВВ	52 / 44,44

	ВК	49	41,9
Познание	ВВ	72	61,53
	ВК	4	3,4
Свобода как независимость в поступках	ВВ	55	47,0
	ВК	53	45,3
Счастливая семейная жизнь	ВВ	2	1,7
	ВК	73	62,4
Творчество	ВВ	32	27,35
	ВК	67	57,26
Уровни дезинтеграции мотивационно-личностной	Низкий	9	7,7
	Средний	17	14,5
	Высокий	91	77,8

* Примечание:

ВВ – внутренний вакуум
ВК – внутренний конфликт

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о значительном разрыве между категориями по ценности и доступности.

В представленной выборке чаще встречается рассогласованность по типу «внутренний вакуум» (ВВ) в сферах «Познание» (61,53%), «Свобода и независимость в поступках» (47,0%), «Активная деятельная жизнь» (45,3%). По мнению Е.Б. Фанталовой, автора методического инструментария, внутренний вакуум – это такое состояние, когда к по сути доступному объекту теряется интерес, или по отношению к этому доступному объекту возникает ощущение «балласта», «избыточности присутствия», ненужности [6]. При этом, внутренний вакуум сопряжен с тенденцией уйти в свой внутренний мир, исключив как раз выше перечисленные сферы.

В свою очередь, внутренний конфликт – это состояние, когда ценностный объект малодоступен или не доступен совсем, «желаемое» не совпадает с «реальным», значимые потребности и ценности находятся в состоянии блокады [9]. Частота встречаемости внутреннего конфликта в следующих жизненных сферах у пациентов следующая: «Здоровье» (80,34%), «Счастливая семейная жизнь» (62,4%), «Творчество» (57,26%).

На рисунке 3 представлен наиболее типичный (по частоте встречаемости) профиль соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах у онкологических пациентов с высоким суицидальным риском.

Наименее значимыми в иерархии жизненных сфер по «ценности» являются «Активная, деятельная жизнь», «Познание», «Красота природы и искусства». Наименее значимыми в иерархии жизненных сфер по «доступности» являются «Творчество», «Интересная работа», «Здоровье». Наибольшие «разрывы» между ценностью и доступностью жизненной сферы обнаруживаются по позициям «Счастливая семейная жизнь», «Творчество», «Познание», «Уверенность в себе», «Здоровье».

Важно отметить, что все эти «разрывы» сопряжены с довольно высоким уровнем тревожно-депрессивных настроений, что только усиливает как утрату интереса к жизненным сферам, так и блокирует их. О базальной тревоге, когда человек пытается контролировать ее с помощью защитных механизмов, писала К. Хорни [11]. В это как раз кроется, такая тесная связь у пациентов в субклинически и клинически выраженной тревогой / депрессией и уровнем дезинтеграции с мотивационно-личностной сфере: 77,8% имеют высокий уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, обусловленной рассогласованностью в различных жизненных сферах по ценности и доступности. Соответственно, средний и низкий уровень имеют 14,5% и 7,7%.

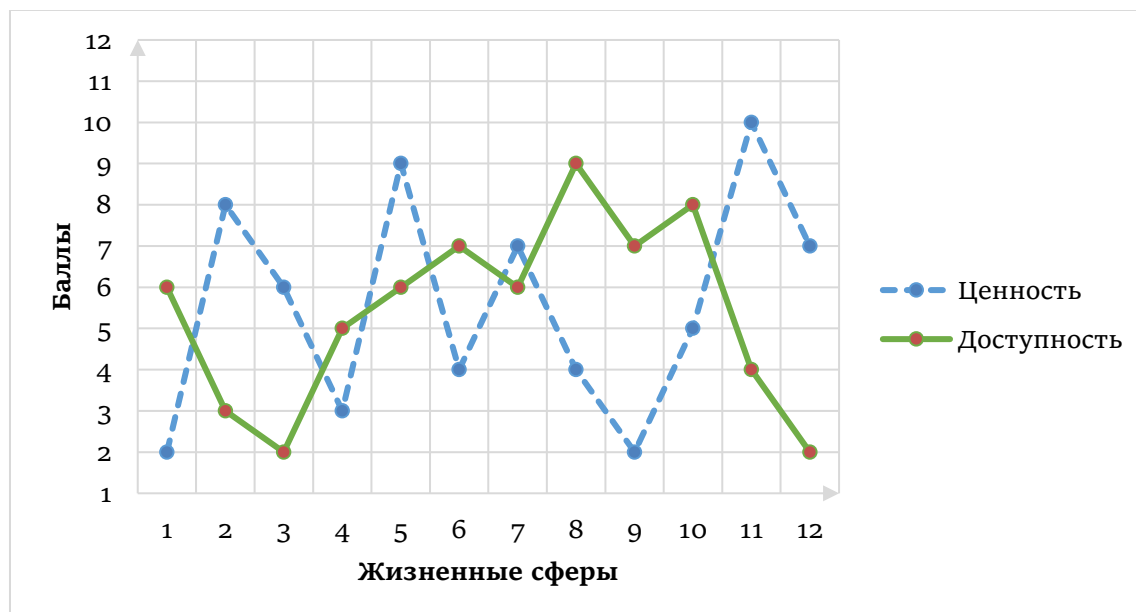

Рисунок 3 – Типичный профиль соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах у онкологических пациентов с высоким суицидальным риском

Проведенный корреляционный анализ также указывает на наличие положительной взаимосвязи между выраженностью тревоги / депрессии и соотношением ценности и доступности в различных жизненных сферах ($r=0,431$ при $p \leq 0,001$).

Полученные эмпирические данные о наличии рассогласованности ценности и доступности в жизненных сферах и анализ комментариев пациентов в период заполнения бланков методик позволяют содержательно проанализировать специфику диссоциаций.

Обнаруживается как минимум две основные линии.

В качестве одного из вариантов – диссоциация как путь менее болезненного переживания «разрыва» ценного и доступного в связи с болезнью. Этот вариант приводит к снижению психического напряжения, поскольку за ним стоит стратегия оценки ситуации как бы «со стороны», «на холодную голову», уменьшая тем самым хронический стресс, вызванный переживаниями неожиданного онкологического заболевания как такового, установлением диагноза, негативным восприятием реальности, страхами возникновения отдалённых метастазов, предстоящим изнуряющим лечением (химио- и лучевой терапией, оперативным вмешательством) [5]. Так, пациенты произносили фразы, указывающие на выбор именно этого способа психологической защиты: «Я знаю, что это так... а переживаниям сейчас не место», «Сейчас не время испытывать эмоции», «Я мало интересуюсь жизнью других, чтоб не переживать и сочувствовать». Соответственно, и отказ от ряда жизненных сфер происходит через рационализацию, объясняя себе, что сейчас не время и не место для познания чего-то нового, наслаждения красотой природы, произведениями искусства и т.д. Это такой способ – отложить жизнь и ее различные проявления «на потом». Можем говорить в этом случае о более адаптивном / конструктивном варианте использования данной психологической защиты.

Вторая линия – «разрыв» приводит к усилению ощущения безнадежности, которое только убеждает человека в правильности выбора суицидального поведения. Это более патологический вариант, приводящий к усилению всех других негативных проявлений. В этом случае пациенты произносили фразы, указывающие на эту линию психологической защиты: «Я как узнала о диагнозе стала совсем отрешенная...»,

«Когда мне озвучили диагноз – я как будто бы вышел из тела, вот его надо лечить, исправлять...», «Вообще, я совсем другой, так не думаю, но сейчас здесь я – не я». И здесь чаще мы обнаруживаем реакции по типу «отказа от»: переживаний, удовольствий, жизни вообще. Даже доступные в силу соматического состояния аспекты жизни вычеркиваются как обесцененные. Это касается активной жизни, интересной работы, счастливой семейной жизни, творчества и т.д. Причем, чаще обесцениваются как раз те сферы, которые могли быть ресурсными для пациента в ситуации обнаружения заболевания и на основных этапах лечения. Сопоставительный анализ результатов эмпирического исследования как раз свидетельствует о том, что эта линия развертки психологической защиты в большей мере присуща лицам с высоким уровнем проявления склонности к суицидальным реакциям и тревожно-депрессивными состояниями. Этот факт подтверждается исследованиями Лутошливой Е. С. и соавторами, о специфике депрессивных состояний онкобольных на разных стадиях заболевания [6]. Зотов П.Б. с соавторами, цитируя Амбрумову А.Г. и Тихоненко В.А., отмечает, что в депрессии истощены, прежде всего, факторы, требующие энергии (креативность) [4], что также подтверждает полученные нами результаты.

Выделенные линии согласуются с предложенной Е.Р. Пилюгиной авторской классификацией механизмов психологической защиты, состоящая из 20 механизмов и представляющая собой двухмерную модель, поскольку механизмы имеют перекрестную взаимосвязь между 4 уровнями иерархии (психотическая, инфантильная, невротическая и адаптивная группы) и 5 типами преодоления фрустрации, являющихся основой образования и функционирования механизма защиты [7].

Важно отметить, что психологическая защита – интрапсихическая адаптация личности, возникающая в результате бессознательной обработки информации и направлена на защиту сознания от травмирующих переживаний, связанных с внутренними и внешними конфликтами [20], поэтому конструктивность защиты определяется индивидуально личностными характеристиками гибкости и умеренной частоты использования психологической защиты, а также ситуативными характеристиками осознания факта использования психологических защит, умение переключиться на адаптивный вариант отреагирования на ситуацию и отказаться от их применения за счет смягчения обстоятельств [1].

Заключение.

Проведенное исследование позволяет актуализировать проблему психоэмоционального состояния пациентов на этапе постановки онкологического диагноза и необходимости психологического сопровождения данного периода, еще раз подтверждая факт, что онкологические пациенты представляют собой один из наиболее суицидоопасных контингентов [2]. Полученные результаты свидетельствуют о значительном количестве пациентов, испытывающих тревожно-депрессивные состояния и имеющих высокий уровень проявления склонности к суицидальным реакциям (почти 80%) на этом этапе.

Специфика диссоциаций ценностно-смысловой сферы адаптивного типа характеризуется снижением психического напряжения за счет отказа от ряда жизненных сфер через рационализацию; при патологическом типе происходит обесценивание различных жизненных сфер, усиление ощущения безнадежности, влекущее повышение склонности к суицидальным реакциям.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Авторы заявляют об отсутствии возможных конфликтов интересов в связи с публикацией материалов данной статьи.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ. При проведении исследования соблюдены принципы информированного согласия Хельсинской декларации ВАМ. Исследование одобрено Локальным этическим комитетом при ФГБОУ ВО

«Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения РФ в рамках комплексной темы «Психологическое здоровье населения: критерии, диагностика, профилактика» (регистрационный номер НИОКТР 01201275319).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева П.Р. Связь уровня напряженности психологических защит и преобладающего типа отношения к смерти / П.Р. Дмитриева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №3. <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN321.pdf> (доступ свободный, дата обращения: 28.02.2023).
2. Зотов П.Б. Суицидальное поведение при онкологических заболеваниях / П.Б. Зотов, Е.Б. Любов, Д.В. Невзорова // Pallium: паллиативная и хосписная помощь. – 2019. – № 1(2). – С. 30-35.
3. Зотов П.Б. Суициды онкологических больных: вопросы выявления, регистрации и учета / П.Б. Зотов // Академический журнал Западной Сибири. – 2018. – № 3. – С. 76-78.
4. Зотов П.Б. Соматическая патология среди факторов суицидального риска. Сообщение I./ П.Б. Зотов, Е.Б. Любов, Е.Г. Скрябин, А.В. Ефанов, Н.А. Бородин, Т.В. Беспалова // Суицидология. – 2018. – 9 (3). С. 112-121. doi: [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)-112-121](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-112-121)
5. Куприянова И.Е. Клинические проявления непсихотических психических расстройств, основные типы психологических защит, возможности психофармако- и психотерапии у пациентов с онкопатологией / И.Е. Куприянова, Е.С. Гураль, С.А. Тузиков // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. –2021. – № 1 (110). – С. 31-37. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-1\(110\)-31-37](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-1(110)-31-37).
6. Лутошлива Е.С. Особенности депрессивного состояния онкобольных на разных стадиях заболевания / Е.С. Лутошлива, Е.С. Воробьева, Г.Э. Турганова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 4. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).8
7. Пилюгина Е.Р. Двухмерная классификация механизмов психологической защиты / Е.Р. Пилюгина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – Вып. 2. – С. 270-280. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-2-270-280>
8. Фанталова Е. Б. Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии [Электронный ресурс] / Е.Б. Фанталова // Клиническая и специальная психология. – 2013. – № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n1/58926.shtml> (дата обращения: 28.02.2023)
9. Фанталова Е.Б. Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах: психометрическое исследование показателей. Методика / Е.Б. Фанталова // Мир психологии. – 2011. – №2 (66). – С. 228-243.
10. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Е.Б. Фанталова. – М.: Издательский дом «Бахрах», 2001. – 128с.
11. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни / перевод с английского и примечания А. И. Фета. - Philosophical arkiv. - Nyk`oring, Sweden. – 2016. – 188 с.
12. Чистопольская К.А. Медико-психологические и социально-психологические концепции суицидального поведения / К.А. Чистопольская, С.Н. Ениколопов, Л.Г. Магурдумова // Суицидология. – 2013. – Т. 4, № 3. – С. 26-36.
13. Abbey J.G. Communication about end-of-life topics between terminally ill cancer patients and their family members / J.G. Abbey // ETD Collection for Fordham University. Paper AA I3337626. 2008. <https://research.library.fordham.edu/dissertations/AAI3337626> (доступ свободный, дата обращения: 24.02.2023).

14. Breitbart W., Pessin H., Kova E. Suicide and desire for hastened death in people with cancer / Depression and cancer. Kissane D.W., Maj M., Sartorius N., eds. John Wiley & Sons, 2011. – P. 125-150.
15. Chochinov H. Depression, hopelessness, and suicidal ideation in the terminally ill / H. Chochinov, K. Wilson, M. Enns, S. Lander // Psychosomatics. – 1998. – №39. – P. 366-370.
16. Henson K.E. Risk of suicide after cancer diagnosis in England / K.E. Henson, R. Brock, J. Charnock, B. Wickramasinghe, O. Will, A. Pitman // JAMA Psychiatry. – 2019. – 76(1). – P. 51-60. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2018.3181.
17. Gaitanidis A. Trends in incidence and associated risk factors of suicide mortality among breast cancer patients / A. Gaitanidis, M. Alevizakos, M. Pitiakoudis, D. Wiggins // Psychooncology. – 2018. – 27(5). – P. 1450-1456. DOI: 10.1002/pon.4570
18. Klaassen Z. Decreasing suicide risk among patients with prostate cancer: Implications for depression, erectile dysfunction, and suicidal ideation screening / Z. Klaassen, K. Arora, S.N. Wilson, S.A. King, R. Madi, D.E.Jr. Neal, P. Kurdyak, G.S. Kulkarni, R.W. Lewis, M.K. Terris // Urol Oncol. – 2018. – 36(2). P. 60-66. DOI: 10.1016/j.urolonc.2017.09.007.
19. McFarland D.C. Suicide in patients with cancer: identifying the risk factors / D.C. McFarland, L. Walsh, S. Napolitano, J. Morita, R. Jaiswal // Oncology (Williston Park). – 2019. – 33(6). P. 221-226.
20. Shukurov R.E. Negative and positive aspects of psychological defense mechanisms / R.E. Shukurov // Science and world. – 2020. – № 8 (84). Vol. II. – P. 72-74.
21. Zhou H. Trends in incidence and associated risk factors of suicide mortality in patients with non-small cell lung cancer / H. Zhou, W. Xian, Y. Zhang, G. Chen, S. Zhao, X. Chen, Z. Zhang, J. Shen, S. Hong, Y. Huang, L. Zhang // Cancer Med. – 2018. – 7(8). P. 4146- 4155. DOI: 10.1002/cam4.1656.

УДК 159

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_26

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПЕРВИЧНУЮ РЕАКЦИЮ ПРИ ИНФОРМИРОВАНИИ О ВИЧ ИНФИЦИРОВАННОСТИ

Султанова Аклима Накиповна

Доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет»

E-mail: sultanova.aklima@yandex.ru

Грязнова Анна Сергеевна

Аспирантка кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет»

E-mail: stankevichann97@mail.ru

Александрова Наталия Леонидовна

Врач психотерапевт ФГБУ «Новосибирский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии им. Я.Л. Цивьяна»

E-mail: natalyaaleksandrova13@mail.ru

Описание поведенческих и социальных особенностей людей с позитивным ВИЧ-статусом – актуальная проблема при организации социальной и психологической помощи ВИЧ-инфицированным людям. Настоящее исследование выявило, что по социальным критериям выборка характеризуется лицами с высшим и средним образованием, профессионально компетентных и с активной жизненной позицией, что не улучшает динамики картины осведомленности о рисках заражения ВИЧ инфекцией. В представленной работе анализируются индивидуально-личностные и социальные особенности ВИЧ-инфицированных, включая доминирующие психоэмоциональные состояния, показатели временной перспективы, поддержку близких, стигматизацию социального окружения, как результат принятия диагноза, что является актуальным в психокоррекционной работе.

Ключевые слова: ВИЧ-инфицированность, индивидуально-личностные характеристики, социальные характеристики, тревога, депрессия, временная перспектива, стигматизация.

ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE INITIAL RESPONSE IN INFORMING ABOUT HIV INFECTION

Sultanova Aklima Nakipovna

Doctor of Medicine, Professor of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology Department, Novosibirsk State Medical University

E-mail: sultanova.aklima@yandex.ru

Gryaznova Anna Sergeevna

Postgraduate student of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology of Novosibirsk State Medical University

E-mail: stankevichann97@mail.ru

Aleksandrova Natalia Leonidovna

Doctor Psychotherapist, Y.L. Tsivyan Research Institute of Traumatology and Orthopedics

E-mail: natalyaaleksandrova13@mail.ru

Description of behavioral and social characteristics of people with positive HIV status is a topical problem in the organization of social and psychological care for HIV-infected people. The present study revealed that according to social criteria, the sample is characterized by individuals with higher and secondary education, professionally competent and with an active life position, which does not improve the dynamics of the picture of awareness of the risks of HIV infection. The presented work analyzes the individual-personal and social characteristics of HIV-infected people, including dominant psycho-emotional states, indicators of time perspective, support from loved ones, stigmatization of the social environment as a result of accepting the diagnosis, which is relevant to psychocorrective work.

Keywords: HIV infection, individual-personal characteristics, social characteristics, anxiety, depression, time perspective, stigmatization.

Распространение ВИЧ/СПИДа представляет собой серьезную социальную проблему в глобальном масштабе, что наносит ущерб гармоничному развитию общества во многих странах мира. Опираясь на предоставленные данные ООН, сообщается, что по статистике к концу 2019 года 38 миллионов человек живут с ВИЧ. Важно отметить, что наблюдается позитивная динамика в период с 2000 по 2019 годы: количество новых случаев инфицирования сократилось на 39%, а смертность от ВИЧ-инфекции снизилась почти на 51%. Однако многих исследователей тревожит неравномерность вышеуказанной динамики, что проявляется в варьировании данных в зависимости от региона, страны и населения; в такие случаи причиной является сложности доступа тестирования на ВИЧ, недоступность терапевтического и социального обслуживания.

Рассматривая тенденцию отношений здравоохранения к ВИЧ, в настоящее время актуализируемая проблема перешла из острого и опасного в хроническое заболевание; указанная динамика объясняется выделением новых антиретровирусных препаратов, качественно снижающих вирусную нагрузку, повышающих количество CD4 клеток, что снижает риск оппортунистических инфекций, качество улучшает жизнь и продлевает её длительность [1]. Перспектива улучшения качества жизни и купирование ведущей симптоматики позволила многим инфицированным рассмотреть возможность социальной включенности (работа, учёба и межличностные отношения). Несмотря на то, что во многих странах мира реализуется лечебно-профилактическая программа для ВИЧ инфицированных, последние годы наблюдается феномен низкой приверженности к терапии в изучаемой выборке [2]. Указанный факт обнаружил необходимость коррекции психосоциальных аспектов как ведущих в проблеме комплаентности, но с учётом биологического аспекта болезни.

Важно подметить, что психосоциальные последствия ВИЧ инфицированности представлены широким спектром феноменов и варьируют в зависимости от течения болезни. Многие исследователи показали, что социально-психологические и поведенческие последствия ВИЧ инфицированности, такие как тревожно-депрессивные состояния, панические атаки, расстройства, связанные с употреблением ПАВ, стигматизация социальным окружением и деструктивные установки относительно своего заболевания, а также непринятия диагноза коррелируют с низкой

компалентностью в терапии, что приводит к ухудшению своего здоровья и здоровья сексуального партнера [3], [4].

Важными предикатами приверженности к диспансерному наблюдению и лечению являются социально-демографические характеристики, которые влияют на способность принятия своего прошлого и восприятия своего будущего - феномен, который слабо рассмотрен в исследованиях, касающихся комплаентности ВИЧ-инфицированных. В связи с этим стало целесообразным провести исследование о ситуации в регионе для дальнейшего выяснения и распространения данных на другие города.

Цель исследования - изучение социально-демографических и индивидуально-психологических особенностей ВИЧ инфицированных пациентов как предикат комплаентности к лечению.

Материал и методы. Базой исследования явилось ГБУЗ НСО «Центра профилактики и борьбы со СПИД»; практический набор материала осуществлялся в период с января 2022 года по ноябрь 2022 года; выборку составили пациенты впервые верифицированным диагнозом в количестве 51 человека, в возрастном диапазоне от 18 до 51 лет (средний возраст 38,8 лет); гендерный состав выборке представлен неравномерно: 78% (39 человек - женского пола) и 22% (12 человек - мужского пола). Методы исследования включали: авторскую анкету, опросник временной перспективы Зимбардо, и методику диагностики тревожно-депрессивного состояния HADS.

Основные результаты.

Анализ данной анкеты выявил фактор риска заражения ВИЧ у 99,1% (50 пациентов) представлен половым способом в форме гетеросексуальных отношений. Статистические данные 2017 года показали, что диагностируемость ВИЧ у женщин на 58% меньше, чем у мужчин, при этом нужно отметить, что в последние годы доля впервые выявленных ВИЧ-инфицированных женщин существенно выросла - с 19,2 % в 2000 году до 35,8 % в 2019.; в то же время для женщин характерен высокий риск заражения вирусом от мужей или сексуальных партнеров из групп высокого риска; женщины являются потенциальным источником передачи ВИЧ плоду в течение беременности и во время родов, что актуализирует необходимость более пристального изучения формирующейся группы заражения ВИЧ (женщин и детей) [5]. Пассивный способ заражения инициирует такие эмоциональные реакции как безнадежности, виктимизации, тревожно-депрессивные состояния, а также страх осуждения социального окружения, что запускает своеобразный «порочный круг» эмоционального реагирования на установленный диагноз. Е.Д. Афанасьева (2011) изучила феномен осведомленности о ВИЧ/СПИДе и выявила, что женщины владеют менее точной информацией и, следовательно, менее компетентны в вопросах диагностики собственного ВИЧ статуса и статуса своих партнеров, способах реагирования в ситуации позитивного результата, что актуализирует необходимость учёта данного феномена в составлении профилактических и терапевтических программ.

Анализ уровня образования, выявленного в процессе анкетирования, обнаружил, что 77,2% имели среднее и высшее образование. В изучаемой возрастной группе ВИЧ позитивные пациенты имеют высшее образование в 18% случаев; в то же время уровень образования у респондентов женского пола статистически достоверно выше, чем у мужского пола (высшее у 19% женщин и 13% мужчин). Полученные в нашем исследовании данные подтверждают общероссийские результаты, представленные в работе А.В. Пакровской с коллегами (2016): в общей популяции россиян от 15 до 64 лет диплом среднего образования имеют у 88,7%, высшего - у 27,3%.

При рассмотрении вопроса форм трудовой занятости (полный или неполный рабочий день, временная работа, неофициальная работа без трудовой книжки) 66,7% пациентов отметили положительно в контексте занятости, что превышает общепопуляционный уровень трудовой занятости (по данным Росстата в 2014 году

65,3% населения имеют трудовую занятость). Выявленные результаты позволяют констатировать наличие такого адаптивного фактора у ВИЧ инфицированных лиц, как активную включенность в профессиональную деятельность.

Анализ осведомленности о механизмах передачи ВИЧ инфекции и терапевтических схемах выявил, что 33,3% выборки отметили, что поцелуй является способом передачи; 19,6% принятие душа после полового акта является фактором профилактики от ВИЧ, а 29,4% уверены в наличии действенной вакцины от вируса.

По результату анкетирования анализ семейной структуры выявил, что 61,3% респондентов выборки состоят в официальном или гражданском браке (официально незарегистрированном постоянном сожительстве); в 82,4% имеют одного ребенка, 11,3% имеют двух детей и более.

Эмоциональное реагирование в стрессовых ситуациях предполагает различные диагнозы в континууме от конструктивных до деструктивных. Пациенты, впервые узнавшие о ВИЧ диагнозе в 27,5% (14 человек) приняли решение не иметь детей, 33,3% (17 человек) нивелировать сексуальные контакты и 5,9% (3 человека) ограничить посещение муниципальных учреждений здравоохранения. Стоит обратить внимание, что для многих респондентов первичная информация о ВИЧ инфицированности являлась «шокирующей», так как в 50% случаев факт заражения выявляется в контексте скрининговой диагностики при обращении в общую соматическую сеть. ВИЧ диагноз – это витальное событие в жизни человека и приводит к радикальным изменениям как в микро -, так и в макросоциальном контексте, что приводит к межличностным и эмоциональным отклонениям.

Исследования среди ВИЧ-инфицированных респондентов выявили, что удовлетворенность своим социальным положением и участие в сообществе больных СПИДом коррелируют с конструктивными для здоровья стратегиями [8]. Деструктивные варианты реагирования на раскрытие серостатуса ВИЧ, по мнению авторов, проявляются в обвинительной позиции семьи в ситуации ВИЧ положительного статуса; однако психологическое и физическое дистанцирование от больного является более усугубляющим фактором в контексте психологического здоровья пациента [9]. При анализе вопроса о раскрытии статуса ВИЧ позитивности друзьям и близким доверились 29,4 % выборки (15 человек), в то же время 86,7 % из них испытывают страх отвержения, а 60% (9 человек) тревожит возможность потери работы. В то же время в 73,3% случаев (11 человек) отмечают поддержку со стороны близких, а в 13,3% окружение не принимает, отгораживается от больного. Полученные результаты позволяют нам говорить о тенденции принятия социумом больного, снижение черт стигматизации; полученные данные можно использовать в психопрофилактических программах и программах поддержки. Однако треть выборки (70,6%) выбрали вариант неразглашение диагноза, объясняя это страхом осуждения и отвержения. Учитывая, что в нашем менталитете близкое окружение является ресурсной структурой, проблема нераскрытия ВИЧ статуса является актуальной в контексте внутрисемейных защитных механизмах при такой стрессовой ситуации как принятие болезни, подбор терапии и посещение специалистов.

Первичное информирование о ВИЧ статусе является высоко аффективным, что влечет за собой дестабилизацию повседневной жизни. Авторы отмечают такие доминирующие состояния как чувство потери, страдания, неуверенность в будущем и, как следствие, внутреннюю стигматизацию с негативным отношением к себе, что допускает дезадаптивные стратегии межличностного отношения [10]. Анализ результатов анкетирования выявил, что у 62,7% (32 человек) доминирует чувства вины и внутреннего дискомфорта, 45,1% (23 человек) - страх заразить других людей, с которыми имеют сексуальные отношения, 33,3% - страх заразить близких и родных при бытовом контакте, 21,5 % (11 человек) отмечается осуждение и самобичевание, и на сильный страх смерти указали 7,8% (4 человека).

А.В. Левина (2014) указывает важность комплексного подхода к проблеме приверженности к терапии, включая как семейное окружение, круг друзей, а также

медицинский персонал в широком понимании, что означает включенность в каждого пациента, исключение недопустимо грубого формата общения, что является ведущим в контексте снижения стигматизации [11]. Дискриминирующими факторами ВИЧ статусных пациентов в медицинских учреждениях является отказ в уходе или лечении, тестирование на ВИЧ без письменного согласия пациента, нарушение конфиденциальности, негативное отношение и унижительные действия со стороны медицинских работников. По результату анкетирования, 13,7% выборке отметили ненадлежащее грубое отношение со стороны медицинского персонала и отказ в предоставлении медицинских услуг.

Психолого-психиатрические нарушения являются одними из наиболее распространенных коморбидных расстройств среди ВИЧ-инфицированных по данным многих авторов, и частота встречаемости достоверно выше в сравнении с общей популяцией [12], [13]. Статистика последних лет показывает, что в выборке респондентов с ВИЧ инфицированностью, частота клинически диагностированных депрессивных эпизодов варьирует от 7% до 42%, а тревожной симптоматики от 13% до 53%. По результатам настоящего исследования в выборке ВИЧ инфицированных (n=51) по методике HADS выявлены, что средние значения по шкале депрессия составили $9,8 \pm 2,5$, что позволяет диагностировать субклинический уровень; качественный анализ результатов выявил, что субклиническому уровню проявления соответствуют значения 62,9% (27 человек), а у 37,1 % - клинически выраженным признакам депрессии. Пациентам с субклиническим уровнем депрессии характерен компенсаторный вариант реагирования на стрессовые триггеры, связанные с первичным информированием о ВИЧ инфицированности. Для этих респондентов характерно сохранная способность контроля актуального психоэмоционального состояния без фармакологического вмешательства, при условии своевременного квалифицированного психологического сопровождения. Анализ результата по шкале «тревога» выявил, что более половины пациентов (54,9% выборки) показали клинически значимый уровень симптомов ($10,64 \pm 1,9$); полученные данные актуализируют необходимость комплексность психопрофилактической тактики, но с учетом фоновой тревожной симптоматики.

Для ВИЧ инфицированных пациентов характерно изменение восприятия жизненного диапазона с момента получения информации о ВИЧ инфицированности. Витальная (жизненно-значимая) информация влияет на переосмысление фактов прошлого, на иерархию ценностей в настоящем и определение своего будущего – гармоничное принятие каждого из которых влияет на психологическое благополучие в эмоциональном аспекте. Анализ данных опросника временной перспективы Зимбардо показал, что для большинства пациентов ориентация на негативное прошлое ($2,7 \pm 0,7$) и фаталистическое настоящее ($2,3 \pm 0,5$); полученный результат констатирует наличие общего пессимистического настроения, с негативным или «с примесью отвращения» (по данным автора методики) в отношении прошлого, что предполагает душевную боль, сожаление о прошлых «неразумных» событиях, непринятие реальности и фиксированные переживания травматического события. Также важно отметить, что фаталистическое настоящее предполагает ощущение беспомощности, безнадежности при рассмотрении будущего, отсутствие четко обозначенной цели относительно собственной жизни, настоящее и ближайшее будущее воспринимаются бессмысленными в связи с невозможностью изменить события текущего момента. Полученные нами данные подтверждают мнение автора методики о том, что ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее с высокой достоверностью коррелируют с вероятностью развития депрессивной симптоматики.

Анализ факторов, влияющих на первичную информацию об инфицированности ВИЧ, актуален в связи с необходимостью внедрения полифакторной программы психологического сопровождения ВИЧ инфицированных пациентов на разных этапах заболевания. Несмотря на то, что антиретровирусная терапия становится всё более

доступной, а ВИЧ инфицирование переведено в статус хронических заболеваний, понимание этио-патогенетических механизмов протекания эмоциональных процессов на разных этапах ВИЧ инфицированности, остается мало осведомленным для медицинского персонала, близких и родных людей, живущих с ВИЧ инфицированными. Объективная информированность об актуальном эмоциональном состоянии ВИЧ инфицированного предполагает осуществление адекватной поддержки и ухода пациенту, в соответствии с его актуальным состоянием. Характерная стигматизация ВИЧ инфицированных по уровню образования, рода занятий и других факторов не подтвердилась в настоящем исследовании: по изученным социально-демографическим показателям ВИЧ-инфицированный не отличается от среднестатистического представителя изучаемого возраста (без ВИЧ инфицирования). Выявлено, что большинство пациентов относятся к трудоспособному возрасту, имеют актуальную профессиональную занятость и сохраняют социальную активность, однако интериоризированный страх и социальное предубеждение запускают нарушенные дисгармоничные показатели временной перспективы: негативное отношение к своему прошлому, фаталистическая оценка настоящего, что приводит к различному уровню эмоциональных нарушений (субклинически и клинически выраженная депрессия, тревожность).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. May M., Sterne J.A., Sabin C. Prognosis of HIV-1-infected patients up to 5 years after initiation of HAART: collaborative analysis of prospective studies // AIDS. – 2007. – 21: – P. 85-97.
2. Беляков Н.А., Левина О.С., Рыбников В.Ю. Формирование приверженности к лечению у больных с ВИЧ-инфекцией // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2013. – Т. 5, № 1. – С. 7-33.
3. Egger M., May M., Chene G. Prognosis of HIV-1-infected patients starting highly active antiretroviral therapy: a collaborative analysis of prospective studies. // Lancet. – 2002. – 360. – P. 19-29.
4. Ткаченко Т.Н., Фишман Б.Б., Фоменко Л.А., Леонтьева Е.П. Характеристика психологического статуса и поведенческих реакций у ВИЧ-инфицированных пациентов // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2010. – Т. 2, № 1. – С. 65-69.
5. Кудрич Л. А., Брызгин М. Б., Ефремова Е. Н. Социально-психологические особенности ВИЧ-инфицированных людей // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – №11 (55). – С. 10-24.
6. Афанасьева Е.Д. Нарушение психической адаптации ВИЧ-инфицированных женщин при рождении ребенка // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 29. – С. 94-98.
7. Покровская А.В., Козырина Н.В., Гущина Ю.Ш., Юрин О.Г., Суворова З.К., Покровский В.В. Социально-демографический портрет пациента, живущего с ВИЧ и посещающего центры СПИД в России // Терапевтический архив. – 2016. – 88(11). – С. 1-16.
8. Незнанов Н. Г., Халезова Надежда Борисовна Особенности совладающего поведения у ВИЧ-инфицированных больных // Экология человека. – 2010. – №4. – С. 10-15.
9. Рассохин В.В. Соматически и вторичные заболевания у больных на фоне ВИЧ-обусловленной иммуносупрессии // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2012. – Т. 4, № 4. – С. 34-43.
10. Te Vaarwerk M.V, Gaal E.A. Psychological distress and quality of life in drug-using and non-drug-using HIV-infected women // European journal of public health. – 2001. – 11(1). –P. 109-115.
11. Левина О.С. Отношение ВИЧ-инфицированных людей к лечению // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2011. – Т. 3, № 1.- С. 64-71.

12. Петрова Н. Н., Федотова Ю. А. Клинико-феноменологические особенности и патогенетические механизмы депрессивных расстройств у ВИЧ-инфицированных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. - 2006. - №1. - С.30-38.
13. Федотова Ю. А. Депрессивные расстройства у ВИЧ-инфицированных. // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. - 2010. - №1. - С. 201-202.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 159

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_33

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ СНИЖЕНИЯ ВЕСА ЖЕНЩИНАМИ В СИТУАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОНЛАЙН ПРОГРАММ

Звонова Елена Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии,
конфликтологии и бихевиористики, Российский государственный
социальный университет

E-mail: zevreturn@yandex.ru

Алейникова Ольга Валентиновна

Преподаватель психологии, кафедра гуманитарно-социальных дисциплин,
Частное учреждение высшего образования «Московская
академия предпринимательства»

E-mail: aleinikova_026@mail.ru

В статье представлены результаты исследования по разработке и апробации комплекса социально-психологических условий формирования мотивации к снижению веса в ситуациях специальных онлайн программ. Под социально-психологическими условиями формирования мотивации к снижению веса мы понимаем социально-психологические явления внешней и внутренней среды и обстоятельства, влияющие на процесс и результат формирования мотивации. Оценка эффективности разработанных социально-психологических условий проводилась в ходе формирующего эксперимента, трехмесячной онлайн программы по снижению веса. В экспериментальной группе внедрялся разработанный комплекс социально-психологических условий, основанный на создании предпосылок реализации фундаментальных мотиваций экзистенциональной исполненности А. Лэнгле. В специальную психолого-педагогическую программу были включены: мотивационное интервьюирование; дестигматизация по признаку избыточного веса; развитие исполнительных функций, необходимых для контроля и саморегуляции поведения. Выбор и применение стимулирующих социально-психологических условий был так же направлен на: повышение компетентности участников; сочетание индивидуальных и групповых форм работы; наличие стимулов и позитивного подкрепления; соответствующий микроклимат в группе; поддерживающее сопровождение; реконструкцию взаимоотношений участников с собой и с внешним миром. Одной из наиболее важных особенностей модели социально-психологических условий являются выделенные критерии, показывающие готовность к снижению веса и изменению поведения, что позволило проанализировать сформированную мотивацию через соотнесение с критериями готовности. Как показало наблюдение за ходом эксперимента средний уровень готовности к снижению веса оказался самым оптимальным, это снижало общую тревожность участников и позволяло сохранять достаточный уровень мотивации экспериментальной группы на весь период участия в программе.

Ключевые слова: социально-психологические условия, формирование мотивации, мотивация снижения веса, волевые усилия, нарушения пищевого поведения, программа снижения веса, критерии готовности к снижению веса, экзистенциальный анализ, фундаментальные мотивации, мотивационное интервьюирование, самоотношение.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF MOTIVATION FOR WEIGHT LOSS BY WOMEN IN THE SITUATION OF SPECIAL ONLINE PROGRAMS

Elena Vladimirovna Zvonova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of psychology, conflictology and behavior studies, Russian State Social University
E-mail: zevreturn@yandex.ru

Olga Valentinovna Aleinikova

Teacher of psychology, department of humanitarian and social disciplines. Private Institution of Higher Education "Moscow Academy of Entrepreneurship,"
E-mail: aleinikova_026@mail.ru

The article presents the results of a study on the development and testing of a complex of socio-psychological conditions for the formation of motivation for weight loss in situations of special online programs. Under the socio-psychological conditions for the formation of motivation for weight loss, we understand the socio-psychological phenomena of the external and internal environment and the circumstances that affect the process and result of the formation of motivation. Evaluation of the effectiveness of the developed socio-psychological conditions was carried out during the formative experiment, a three-month online weight loss program. In the experimental group, a developed set of socio-psychological conditions was introduced, based on the creation of prerequisites for the implementation of the fundamental motivations of A. Lenglet's existential fulfillment. The special psychological and pedagogical program included: motivational interviewing; destigmatization on the basis of overweight; development of executive functions necessary for the control and self-regulation of behavior. The choice and application of stimulating socio-psychological conditions was also aimed at: increasing the competence of participants; combination of individual and group forms of work; availability of incentives and positive reinforcement; appropriate microclimate in the group; supporting support; reconstruction of the participants' relationships with themselves and with the outside world. One of the most important features of the model of socio-psychological conditions is the selected criteria that show readiness for weight loss and behavior change, which made it possible to analyze the formed motivation through correlation with readiness criteria. As the observation of the experiment showed, the average level of readiness for weight loss turned out to be the most optimal, this reduced the general anxiety of the participants and allowed maintaining a sufficient level of motivation of the experimental group for the entire period of participation in the program.

Keywords: socio-psychological conditions, formation of motivation, weight loss motivation, volitional efforts, eating disorders, weight loss program, criteria for readiness for weight loss, existential analysis, fundamental motivations, motivational interviewing, self-attitude.

Актуальность работы обусловлена неуклонным ростом количества людей с избыточным весом и это глобальная медико-социальная проблема. Вопрос

формирования мотивации к снижению веса долгое время строился специалистами с точки зрения информирования пациентов о вреде ожирения для здоровья в долгосрочной перспективе. Изменение образа жизни, такого как диета и физическая активность эффективно в снижении веса, но требует сохранения мотивации и самоконтроля на длительное время.

В отечественной науке психологию нарушения пищевого поведения изучали Э.А. Бухарова [0], А.В. Вахмистров [2], Т.Г. Вознесенская [3;4], О.М. Драпкина [5], О.Т. Ким [6], И.Г. Малкина-Пых [7;8], В.Д. Менделевич [9], А.П. Михайлова [10], Е.П. Петрова [11;12], Ю.Л. Савчикова [13], Т.В. Юрьева, Н.И. Ришко, П.О. Тесленко [14;14] и другие. В работах этих авторов нарушение пищевого поведения рассматривается как мульти факторная проблема, включающая в себя социальные, психологические и физиологические факторы различного генеза. При этом многие вопросы остаются не решенными, что приводит к созданию множества авторских методик, реализуемых в коммерческих программах снижения веса. Оценить эффективность таких программ невозможно, так как официальные данные не публикуются. Очевидна целесообразность формирования мотивации как ключевого момента в процессе удержания клиентов в программе. Кроме того, актуальность выбранной темы определяется высокой социальной потребностью в разработке и внедрении комплексных эффективных программ, направленных на формирование устойчивой мотивации к снижению веса.

Согласно биопсихосоциальной модели Д.Энджела для оказания помощи пациентам необходимо учитывать биологические, психологические и социальные аспекты болезни. В рамках биопсихосоциальной концепции, значимость средовых факторов в развитии нарушений пищевого поведения занимает особую роль. Однако, социально-психологические условия влияющие на формирование мотивации к снижению веса не учитываются в коммерческих онлайн программах. При этом именно в социальных группах складываются общие и специфические социально-психологические условия, что позволяет реализовать воздействующий потенциал социума. Выявление социально-психологических условий формирования мотивации снижения веса в ситуациях специальных онлайн программ позволит увеличить эффективность коррекции пищевого поведения за счет определения благоприятных рычагов воздействия на участников программ.

Целью исследования стало изучение социально-психологических условий формирования мотивации, как фактора успешного снижения веса женщин участниц онлайн программ. Исходя из цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ зарубежных, отечественных психологических теорий и современных тенденций по проблеме исследования
2. Выявить социально-психологические характеристики лиц с избыточным весом и ожирением.
3. Определить социально-психологические условия воздействия на формирование мотивации к снижению веса.
4. Экспериментально проверить эффективность воздействия социально-психологических условий на формирование мотивации снижения веса у женщин, участниц онлайн программ.

Теоретико-методологической основой исследования стали теория экзистенциального анализа А. Лэнгле [16], теоретические положения мотивационного интервьюирования У. Миллера и С. Роллника [17], теоретические положения диалектико-поведенческой терапии (ДПТ) М. Линехан [18]. Фундаментальные экзистенциальные мотивации (А.Лэнгле) – это базис, на котором строятся остальные формы мотивации в жизни человека. Теория мотивационного интервьюирования утверждает, что изменение поведения происходит, когда человек осознает несоответствие между своими ценностями и/или целями и своим поведением. Приводя аргументы и отстаивая свою логику, лежащую в основе изменения поведения, повышается внутренняя мотивация, устраняется амбивалентность и

повышается готовность изменить поведение. Подходы ДПТ нацелены на развитие осознанности, терпимости к дистрессу, регулирования эмоций и эффективности межличностных отношений.

Научная новизна: впервые разработана и экспериментально доказана модель социально-психологических условий формирования оптимальной мотивации к снижению веса с использованием методов экзистенциального анализа и логотерапии А.Лэнгле, методики мотивационного интервьюирования У. Миллера и С. Роллника и диалектической поведенческой терапии М. Линехан.

Теоретическое значение работы: в работе подтверждены основные положения теории А. Ленгле; описаны особенности мотивации к снижению веса женщин, участниц онлайн программ; определены социально-психологические условия, влияющие на формирование мотивации к снижению веса. С учетом выявленной совокупности условий разработана модель и программа занятий по формированию мотивации к снижению веса участниц онлайн групп.

Практическая значимость работы: полученные результаты и практические выводы могут использоваться в создании эффективных программ снижения веса, в организации психолого-педагогического сопровождения лиц, имеющих избыточный вес и ожирение, педагогами-психологами в практике социально-психологического консультирования и в проведении специальных программ, например, групп поддержки.

Методика. Эмпирическое исследование, включающее формирующий эксперимент внедрения социально-психологических условий формирования мотивации к снижению веса, проводилось с ноября 2021 по март 2023 года. Выборка – общее число испытуемых 69 человек, женского пола, возраст от 22 до 67 лет. В качестве испытуемых экспериментальной онлайн группы – 14 человек, были приглашены женщины имеющие избыточный вес и ожирение I - II степени, откликнувшихся по объявлениям в социальных сетях. Контрольную группу составили женщины имеющие избыточный вес и ожирение I – II степени, участвующие в коммерческой онлайн программе популярной сети центров снижения веса – 55 человек.

На констатирующем этапе было проведено диагностическое исследование, состоящее из четырех методик. С помощью авторской анкеты исследовались особенности и субъективный уровень мотивации участниц, выявление целей снижения веса и причин неудавшихся попыток снижения веса. Измерение наличного состояния экзистенциальных мотиваций проводилось с помощью теста экзистенциальных мотиваций (ТЭМ. Оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н. Осин, Я.Д. Лупандина). Опросник пищевого поведения (DEBQ) позволил определить наличие нарушений пищевого поведения у респондентов. Проводилось мотивационное интервьюирование участников онлайн программ по методу У. Миллера и С. Роллника.

На формирующем этапе в экспериментальной группе реализовывался эксперимент по созданию социально-психологических условий формирования мотивации к снижению веса, включающий метод наблюдения и анализ поведения участников, метод регистрации по выделенным критериям. В ходе наблюдения производились контрольные замеры субъективной оценки мотивации участников программ. Приступив к следующему методу – анализу поведения участников, нами были сделаны выводы о комплексном состоянии готовности к снижению веса по ранее выделенным критериям. Наряду с анализом поведения, нами был проведён сравнительный анализ результатов констатирующего среза состояния экзистенциальных мотиваций (ТЭМ) в экспериментальной и контрольной группах.

Использовались такие методы статистического анализа и обработки полученных данных как альфа Кронбаха и коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты.

Перед началом программы участницы обеих групп имели достаточно высокий уровень мотивации к снижению веса, однако через месяц уровень мотивации начал

снижаться, что объяснимо (закон Йеркса-Додсона). Избыточный уровень мотивации приводит к чрезмерной активности и напряжению, что ухудшает результаты деятельности. Д. Маттеуччи, М. Гайотон, Й.М. Майрхофер, Г.Фустоукос, К. С.Х. Петерсен, С. Эль-Бустани [19] доказали, что чрезмерная мотивация изменяет нейронные цепи, которые контролируют сенсорное восприятие перед принятием решений. То есть, за счет снижения сенсорного восприятия снижается продуктивность принятия решений. В случае со снижением веса люди прикладывали чрезмерные усилия, а естественное снижение мотивации расценивали как слабость и недостаток воли. Высокая активность не может долго сохраняться, как и все аффективные состояния в конечном итоге возвращается к более нормальному уровню. В экспериментальной группе применение разработанной модели социально-психологических условий сформировало продуктивный, средний уровень мотивации женщин на весь период участия в программе, в то время как в контрольной группе уровень мотивации стал снижаться после 4-ой недели программы.

На третьем этапе, после реализации эксперимента, по результатам обработки протоколов наблюдения и анализа деятельности был выявлен уровень готовности к снижению веса участниц программ, с учетом выделенных критериев, где В – высокий уровень готовности, С – средний уровень готовности, Н – низкий уровень готовности (Табл.1).

Таблица 1

Готовность к снижению веса по отдельным критериям

Критерии	Контрольная группа, в %			Экспериментальная группа, в %			Сравнение по нижнему уровню
	В	С	Н	В	С	Н	
1	2	3	4	5	6	7	8
Волевая регуляция поведения	20	35	45	35	55	10	4,5
Понимание важности и ценности своих изменений. Личностный смысл снижения веса	21	38	41	34	59	7	5,9
Наличие реалистичных целей снижения веса	21	39	40	33	59	8	5,0
Самоэффективность	20	37	43	35	58	7	6,1
Отказ от использования психологических защит (рационализация, избегание, отрицание)	17	36	47	31	60	9	5,2
Активное межличностное взаимодействие в группе	20	39	41	35	57	8	5,1

Сопоставление по специально выделенным для сравнения критериям готовности к снижению веса, показывает эффективность разработанных социально-психологических условий формирования мотивации. Так у экспериментальной группы показатели низкого уровня готовности в 4,6 – 6,1 раз меньше контрольной группы. Самая значительная разница в показателе «Самоэффективность». Участницы

экспериментальной группы чаще говорили о чувстве «Я могу», чувствовали больше уверенности в своих силах, у них реже случались «срывы» переживания. В контрольной же группе участницы больше заявляли о своем бессилии перед зависимостью. Так же, достаточно высокий уровень готовности по показателю «Личностный смысл снижения веса» в экспериментальной группе, участницы более активно строили планы на будущее. В контрольной группе чаще считали свое будущее безрадостным, так как им не всегда удавалось справляться с зависимостью.

Для более полной оценки результатов формирующего эксперимента проводится итоговый срез с помощью теста экзистенциальных мотиваций (ТЭМ) (Табл.2).

Таблица 2

Средний уровень экзистенциальной исполненности в группах, на основании теста экзистенциальных мотиваций (ТЭМ)

Диапазоны баллов по ФМ	Шкала / Субшкала	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
		Начало	Завершение	Начало	Завершение
1	2	3	4	5	6
Низкие 36–85 Средние 86–119 Высокие 120–144	Общий показатель экзистенциальной исполненности	95	95	98	111
1-я ФМ		19	21	20	25
Низкие 9–19 Средние 20–29 Высокие 30–36	Опора	7	8	8	10
	Защищенность	4	5	5	7
	Пространство	8	8	7	8
1	2	3	4	5	6
2-я ФМ		26	25	26	28
Низкие 9–19 Средние 20–29 Высокие 30–36	Соотнесенность	7	7	8	9
	Время	8	8	8	9
	Близость	11	10	10	10
3-я ФМ		24	23	23	28
Низкие 9–23 Средние 24–32 Высокие 33–36	Заинтересованное внимание	8	8	10	11
	Справедливое отношение	7	7	5	7
	Признание ценности	9	8	8	10
4-я ФМ		26	26	27	29
Низкие 9–19 Средние 20–31 Высокие 32–36	Возможность для деятельности	11	10	10	11
	Включенность во взаимосвязи	7	8	8	9
	Ценность в будущем	8	8	9	9

В контрольной группе общий показатель экзистенциальной исполненности остался на прежнем уровне, но незначительно поменялись показатели в 1-й и 3-й фундаментальной мотивации (ФМ). Улучшилось состояние чувства базовой безопасности (1-я ФМ), но снизилось чувство самоценности (3-ей ФМ) из среднего показателя в начале программы перешло в низкий по завершению программы.

Неудачи в снижении веса снизили уровень воспринимаемой самооценности участников контрольной группы. Анализ результатов показал, что в экспериментальной группе вырос общий показатель экзистенциональной исполненности, за счет повышения чувства базовой безопасности (1-ой ФМ) и чувства самооценности (3-ей ФМ).

С целью проверки внутренней согласованности отдельных критериев, описывающих готовность к снижению веса на основании наблюдения и анализа деятельности участников онлайн программ проведено измерение внутренней надежности с помощью коэффициента альфа Кронбаха. В экспериментальной группе $\alpha = 0,85$, в контрольной группе $\alpha = 0,96$, что говорит о высоком уровне согласованности выделенных критериев готовности к снижению веса. Подтверждение согласованности позволило использовать эти данные для корреляционного анализа. В экспериментальной группе коэффициент корреляции Пирсона $r=0,73$ (использовалась формула для выборки меньше 30 респондентов). Показатель находится в границах 0,50 – 0,74, что говорит об установленной высокой положительной корреляции общего показателя экзистенциональной исполненности и готовности к снижению веса. В контрольной группе коэффициент корреляции Пирсона $r=0,8$. Показатель находится в границах 0,75 – 1,00, что говорит об установленной очень высокой положительной корреляции общего показателя экзистенциональной исполненности и готовности к снижению веса. Данные проведенной аналитической статистики позволили сделать выводы об эффективности разработанных социально-психологических условий формирования мотивации.

В теоретической части нашей работы дается нами был сделан вывод, что процесс формирования мотивации представляет собой совокупность взаимодействующих между собой внешних мотивов, стимулирующих к действию (влияние социального окружения, внешний контроль, стремление к поощрению или избегание порицания), внутренних установок (самооценка, самоуважение, достоинство, ожидания от себя, процессы целеполагания) и состояние экзистенциональной исполненности (в соответствии с фундаментальными мотивациями бытия по теории экзистенционального анализа А.Лэнгле). На основе анализа и обобщения теоретического и практического материала мы определили комплекс социально-психологических условий формирования мотивации снижения веса участников специальных онлайн программ, включающий в себя создание предпосылок экзистенциональной исполненности участников.

Как показало проведенное исследование, самооценку и чувство самоэффективности напрямую связано с мотивацией к снижению веса. Уверенность в самоэффективности влияет на то, как люди думают, чувствуют, мотивируют себя и действуют. Если же люди чувствуют себя подавленными и беспомощными – мотивация не формируется. Самостигматизация по признаку избыточного веса часто является первичной внешней мотивацией, которая прекращает стимулировать человека после месяца усилий. Если человек не имеет внутренней мотивации к изменениям, остается только один вариант: внешняя мотивация, которую может обеспечить группа и педагог психолог. Однако, внешний контроль человек будет выдерживать если принимает здоровое питание как желаемое и с пониманием личной важности изменения поведения, постепенно выработывая здоровые привычки. Опыт принятия значимыми другими положительно влияет на чувство собственной ценности и самоуважение, и как следствие усиливает веру в свои силы. Это заслуживает внимания, потому что показывает исключительную важность социального взаимодействия. Так как человек целостен, проблему повышения мотивации необходимо решать комплексно в соотношении с его личностью (Person) [20]. Восполнение дефицитов экзистенциональной исполненности личности способствует формированию оптимального уровня мотивации для снижения веса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухарова Э.А., В.Д. Менделевич Особенности самооценки и образа «Я» у девушек с нарушениями пищевого поведения. // Конгресс по детской психиатрии. – М., 2011 – С. 173–174.
2. Вахмистров А.В., Вознесенская Т.Г., Посохов С.И. Клинико-психологический анализ нарушений пищевого поведения при ожирении // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2001, № 12.
3. Вознесенская Т.Г., Сафонова В.А., Платонова Н.М. Нарушение пищевого поведения и окморбидные синдромы при ожирении и методы их коррекции // Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 2000. – № 12. – С. 49–52
4. Вознесенская Т. Г. Расстройства пищевого поведения при ожирении и их коррекция // Ожирение и метаболизм. - 2004. - Т. 2. - С. 2-6.
5. Драпкина О.М., Самородская И.В., Старинская М.А., Ким О.Т., Неймарк А.Е. Ожирение: оценка и тактика ведения пациентов. Коллективная монография. М.: ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России; ООО «Силицея-Полиграф». 2021. – с. 174
6. Ким О.Т., Дадаева В.А., Елиашевич С.О., Драпкина О.М. Социальная стигматизация ожирения. Профилактическая медицина. 2022;25(7):116-120. [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.17116/profmed202225071116>
7. Малкина-Пых, И. Г. Терапия пищевого поведения: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. - М., 2002. - 1041 с.
8. Малкина-Пых И.Г. Лишний вес. Освободиться и забыть. Навсегда. - М.: Изд-во: Эксмо, 2009.
9. Менделевич В. Д. Пищевые зависимости, аддикции - нервная анорексия, нервная булимия //Руководство по аддиктологии. - . СПб.: Речь, 2007.
10. Михайлова А.П. Вопросы квалификации и психологической диагностики пищевого поведения в норме и при его нарушениях / А.П. Михайлова, Д.А. Иванова, А.В. Штрахова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2019. - №1. - С. 97-117.
11. Петрова Е.А., Психологические особенности женщин с нарушениями пищевого поведения / Петрова Е.А., Петунина С.В. // Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. Том Часть VIII, 2020 С. 102-109
12. Петрова Е.А., Социально-психологические особенности лиц с нарушениями пищевого поведения / Петрова Е.А., Хожеева К.С. // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 19. 2020. N 1. С. 96–105.
13. Савчикова Ю. Л. Личностные особенности женщин с избыточной массой тела / Ю. Л. Савчикова // Международный медицинский журнал. – 2004. – № 3. – С. 83-87.
14. Юрьева Т.В., Ришко Н.И., Тесленко П.О. Нейропсихологические особенности лиц, страдающих расстройствами пищевого поведения // Интерактивная наука. 2021. №8 (63). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskie-osobennosti-lits-stradayuschih-rasstroystvami-pischevogo-povedeniya> (дата обращения: 02.05.2023).
15. Rubino, F., Puhl, R.M., Cummings, D.E. et al. Joint international consensus statement for ending stigma of obesity. Nat Med 26, 485–497 (2020)
16. Лэнгле А., Основы экзистенциального анализа. – СПб.: Питер, 2022. – 288с.
17. Миллер У.Р., Роллник С. Мотивационное консультирование. Как помочь людям измениться// Эксмо. 2017. - 730 с.
18. Линехан М., Руководство по тренингу навыков при терапии пограничного расстройства личности, 2020 – 331 стр.

19. Giulio Matteucci, Maëlle Guyoton, Johannes M. Mayrhofer, Georgios Foustoukos, Carl S.H. Petersen, Sami El-Boustani / Cortical sensory processing across motivational states during goal-directed behavior. October 13, 2022
20. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. 159 с.

УДК 159.9.07

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_42

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Киреева Елена Анатольевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психолого-педагогического образования,
факультет педагогики и психологии, Стерлитамакский филиал
Уфимского университета науки и технологий,

E-mail: kireeva24-128@mail.ru

Грошева Евгения Валерьевна

Студент факультета педагогики и психологии,
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
психолог детского нейроцентра «Клевер»

E-mail: grosheva2000@inbox.ru

В статье рассматриваются особенности развития памяти и внимания у детей младшего школьного возраста с нарушением речи. С целью развития памяти и внимания у детей с подобным расстройством авторами была разработана коррекционная программа «Развитие памяти и внимания у детей младшего школьного возраста с речевыми нарушениями». Основу программы составили теория закономерностей развития и иерархического строения мозговой организации высших психических функций в онтогенезе (А. Р. Лурия); учение Л. С. Цветковой о нейропсихологической реабилитации и формирующем обучении; исследования А. В. Семенович о возможностях «замещающего онтогенеза». В рамках разработанной программы использовались нейропсихологическая коррекция, метод логопедической коррекции, коммуникативная игра, кинезиологический метод, психогимнастика. Полученные результаты апробации программы свидетельствуют о том, что для успешного развития памяти и внимания у детей с нарушением речи необходима систематическая работа с ними психологов, логопедов, дефектологов, педагогов, предполагающая, в том числе, тесное взаимодействие с родителями этих детей.

Ключевые слова: дети младшего школьного возраста; нарушение речи; память; внимание; развитие.

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF MEMORY AND ATTENTION IN CHILDREN OF JUNIOR SCHOOL AGE WITH SPEECH DISORDERS

Kireeva Elena Anatolievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychological and Pedagogical Education, Faculty of Pedagogy
and Psychology, Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology

E-mail: kireeva24-128@mail.ru

Grosheva Evgenia Valerievna

*Student of the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology,
psychologist at the Klever Children's Neurocenter
E-mail: grosheva2000@inbox.ru*

The article discusses the features of the development of memory and attention in children from primary school age with speech impairment. With the aim of developing memory and attention in children with speech impairment, a program was developed. The basis of the program developed by us is formed by theoretical concepts about the patterns of development and the hierarchical structure of the brain organization of higher mental functions in ontogenesis (A. R. Luria); the teachings of L.S. Tsvetkova on neuropsychological rehabilitation and formative learning; research by A.B. Semenovich about the possibilities of "substituting ontogenesis". In the process of work, neuropsychological correction, the method of speech therapy correction, a communicative game, the kinesiological method, and psycho-gymnastics were used. The obtained results of the study indicate that the development of memory and attention in children with speech impairment requires the systematic work of psychologists, speech therapists, defectologists, teachers, and close cooperation with parents.

Keywords: *children of primary school age, speech disorder, memory, attention, development.*

Проблема развития памяти и внимания у детей с речевыми нарушениями относится к разряду социальных проблем, не теряющих со временем своей актуальности. Причина – необходимость социализации таких детей в будущем, обеспечение максимально возможных условий для приобретения ими знаний и навыков – всего того, что позволит лицам с такими нарушениями стать полноценными гражданами нашего общества, найти свое место в жизни, выбрать профессиональную сферу в целях эффективного применения приобретенных знаний. Недостаточный уровень развития памяти и внимания, как известно, приводит к снижению успеваемости в школе, отражается на результативности учебного процесса в целом. В последнее время с проблемой нарушения речевой функции у ребенка сталкивается всё больше российских семей, поэтому, по мнению авторов, задача развития внимания и памяти у детей с подобными заболеваниями является исключительно значимой как с точки зрения перспектив усвоения ими учебного материала в образовательных учреждениях, так и в плане их дальнейшего встраивания в социум.

Изучением проблемы памяти и внимания у детей младшего школьного возраста занимались многие отечественные психологи. Этой проблематике посвящены работы А. Баллона, П. П. Блонского, А. В. Вейна, Л. С. Выготского, Ф. Лезера, А. Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, Р. В. Овчаровой, А. М. Прихожан, С. Л. Рубинштейна, Л. Д. Столяренко.

Так, согласно А. Баллону, «память – познавательный психический процесс, с помощью которого информация, приобретенная человеком (вследствие ощущений, восприятия, мышления и пр.) об окружающем мире и самом себе, не исчезает из сознания, а, напротив, закрепляется, сохраняется и может быть воспроизведена в последующем» [2, с. 13]. П. П. Блонский считает, что память – форма психического отражения, заключающаяся в закреплении, сохранении и дальнейшем воспроизведении предыдущего опыта [3, с. 36]. И. В. Данилова и А. М. Прихожан отмечают, что «память можно охарактеризовать, как способность получать, хранить и воспроизводить жизненный опыт» [5, с. 216]. А. М. Вейн, Б. И. Каменецкая к ключевым процессам памяти относят запоминание, сохранение, узнавание, воспроизведение и забывание информации [4, с. 63].

Изучением внимания занимались П. П. Блонский, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, Ю.Б. Дормашов, И. Д. Дубровина, М. Кравцова, Р. С. Немов, Т. Рибо, В. Я. Романов, Р. Х. Тугушев.

Р. Х. Тугушев считает, что «внимание – это своеобразное свойство психики, которое не существует отдельно, в самостоятельной форме, в отрыве от мышления, восприятия, работы памяти и т.д.» [9, с. 31]. Ю. А. Неймер в своих работах убеждает, что главная причина плохой успеваемости детей, особенно в младших классах, – невнимательность [8, с. 95].

Дети с нарушениями речи – это дети, отстающие в развитии речевых способностей при сохранении темпов интеллектуального развития и отсутствии нарушений слуха.

Существуют различные типы нарушений речевой функции, которые могут проявляться в нарушении произношения, грамматического строя речи, ограниченном словарном запасе, а также в нарушении темпа и плавности речи.

Согласно А. Р. Лурия, нарушения речи часто возникают вследствие органических или функциональных повреждений головного мозга. В связи с этим у детей с расстройствами речевой функции зачастую наблюдаются различные сопутствующие нарушениям мозга расстройства психической деятельности: нарушения и задержки психического развития, эмоционально-волевой сферы, умственного развития, нарушения памяти, внимания, познавательной деятельности [7]. А. Р. Лурия, изучая речь как единую сложную систему, утверждает, что недостаточное стимулирование органов чувств в период формирования вестибулярной системы может способствовать развитию не только нарушений пространственных ощущений, но и таких проявлений, как нарушения речи, памяти, внимания и других высших психических свойств [7, с. 158].

Согласно В. И. Гарбузову, Р. В. Овчаровой, А. М. Прихожан, Л. Д. Столяренко, С. Г. Ушаковой, развивающая работа, направленная на овладение мнемонической деятельностью, особенно эффективна именно в младшем школьном возрасте. Так, В. И. Гарбузов считает, что развитие памяти у младших школьников с речевыми нарушениями без оказания специальной помощи, направленной на формирование способов запоминания и их развитие, в дальнейшем складывается достаточно быстро и непродуктивно [5, с. 114]. По мнению С. Г. Ушаковой, одним из условий для развивающей работы с детьми является учет индивидуальных особенностей ребенка в отношении памяти, ее объема и модальностей (моторной, слуховой, зрительной) [10, с. 72].

Современное научное сообщество выдвигает особые требования для исследования памяти и внимания у детей младшего школьного возраста с нарушениями речи. Этот факт и определил выбор темы нашего исследования – «Развитие памяти и внимания у детей младшего школьного возраста с нарушениями речи».

Цель исследования – разработать и апробировать коррекционно-развивающую программу «Развитие памяти и внимания у детей младшего школьного возраста с речевыми нарушениями».

Методы исследования. Авторами в ходе изучения обозначенной в названии статьи проблемы использовался соответствующий задачам исследования набор методов: метод теоретического анализа; методы констатирующего, формирующего и контрольного эксперимента; метод тестирования; методы математико-статистической обработки (вычисление средних арифметических, стандартных отклонений, непараметрический U-критерий Манна-Уитни), а также качественный анализ результатов исследования. Вычисления выполнялись с использованием программных продуктов «SPSS Statistics 17.0» и «Microsoft Excel».

В процессе исследования использовались следующие диагностические методики: «Оперативная память» (автор – А. Р. Лурия); «Заучивание десяти слов»

(автор – А. Р. Лурия); «Запомни и расставь точки» (автор – К. Йерасека); корректурная проба Бурдона (тест Бурдона).

Участниками экспериментального исследования выступили ученики четвертых классов, которые посещают детский нейроцентр «Клевер» (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан). Всего – 78 человек (мальчики – 41, девочки – 37). Респонденты имеют такие нарушения речи, как дизартрия, эхолалия, заикание, тахилалия, брадилалия, общие недоразвитие речи (ОНР), тяжелые нарушения речи (ТНР).

Результаты и их обсуждение. На констатирующем этапе экспериментального исследования была проведена диагностика памяти и внимания у детей младшего школьного возраста с нарушениями речи.

Результаты исследования по методике «Оперативная память» (автор – А. Р. Лурия) доказывают, что высокий уровень развития кратковременной (оперативной) памяти у детей с нарушением речи не выявлен. Никто из испытуемых в КГ и ЭГ полностью не справился с поставленной перед ними задачей. При этом в ЭГ средний уровень развития кратковременной (оперативной) памяти выявлен у 11,54% испытуемых, а в КГ – 19,23% испытуемых. Низкий уровень развития кратковременной (оперативной) памяти обнаружен у 88,46% испытуемых в ЭГ и 80,77% – в КГ. Этим испытуемым не удалось справиться с поставленной задачей.

С целью диагностики объема слухового запоминания у детей с нарушением речи авторами применялась методика «Заучивание десяти слов» (А. Р. Лурия). Установлено, что высокий уровень развития слухового запоминания в КГ и ЭГ не выявлен. Средний уровень развития слухового запоминания выявлен у 38,46% детей в ЭГ и у 46,15% испытуемых в КГ. Низкий уровень развития слухового запоминания выявлен у 61,54% испытуемых в ЭГ и у 53,85% испытуемых в КГ.

Установлено, что у 42,31% испытуемых в ЭГ и у 50% испытуемых в КГ отмечается средний уровень развития объема внимания. У 57,69% испытуемых в ЭГ и у 50% испытуемых в КГ наблюдается низкий уровень развития объема внимания (по методике «Запомни и расставь точки» К. Йерасека).

Анализ результатов исследования показал, что высокий уровень переключаемости внимания выявлен у 15,38% испытуемых в ЭГ и у 7,69% испытуемых в КГ. Средний уровень развития переключаемости внимания выявлен у 30,77% испытуемых в ЭГ и у 26,92% испытуемых в КГ. Низкий уровень развития переключаемости внимания выявлен у 53,85% испытуемых в ЭГ и у 65% испытуемых в КГ (по тесту Бурдона).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что развитие кратковременной (оперативной) памяти и слухоречевой памяти у детей с нарушением речи имеет средние и низкие показатели. Показатели концентрации, объема и переключения внимания у детей с нарушением речи находятся также на среднем уровне.

Следовательно, с испытуемыми необходимо проводить занятия по развитию долговременной памяти, внимания, его продуктивности и устойчивости, переключения и распределения, а также по развитию его объема.

Данные занятия проводились с испытуемыми на этапе формирующего эксперимента с применением разработанной авторами коррекционно-развивающей программы, которая составлена на основе программ «Формирование речи у детей с аутизмом» (авторы – С. Ю. Танцюра, И. Н. Кайдан), программы нейропсихологического развития и коррекции детей А. Л. Сиротюк; кроме того, в цикле занятий использовались упражнения на развитие памяти и внимания, разработанные А. В. Цветковой, С. В. Покровской, Е. А. Воробьевой, Н. Ю. Хрящевой.

Целью предлагаемой коррекционно-развивающей программы является развитие памяти и внимания у детей младшего школьного возраста с речевыми нарушениями. К ее задачам относятся:

1. Развитие свойств внимания.

2. Развитие фонематических процессов.

3. Развитие памяти.

Коррекционно-развивающая программа рассчитана на 24 часа. Все занятия проводятся в индивидуальной форме, 2–3 раза в неделю.

В процессе реализации программы для детей младшего школьного возраста были использованы следующие принципы работы: принцип активности учащихся, принцип «от простого – к сложному», принцип учета объема и степени разработанности материала [11, с. 141].

Теоретическую базу авторской коррекционно-развивающей программы составили: концепция закономерностей развития и иерархического строения мозговой организации высших психических функций в онтогенезе (А. Р. Лурия); учение Л. С. Цветковой о нейропсихологической реабилитации и формирующем обучении; исследования А. В. Семенович о возможностях «замещающего онтогенеза».

В процессе работы с группой детей – участников эксперимента использовались психогимнастика, нейропсихологическая коррекция, метод логопедической коррекции, коммуникативная игра, кинезиологический метод.

Кинезиологический метод применялся в процессе выполнения упражнений «Ладости» (автор – Л.И. Резникова), «Топни-хлопни!», «Пальчиковая гимнастика» (автор – М. Монтессори), «Массаж ладоней пластилином», «Хлопаем в ладоши», «Зайчик-колечко» (автор – М. Монтессори).

Логопедическая коррекция использовалась в процессе выполнения артикуляционных упражнений: «Что запомнил?», «Подбери по смыслу», «Придумай рассказ по картинкам» (автор – М. Монтессори, в модификации Е. В. Грошевой), «Сочини историю». Данные упражнения включают в себя беседу, способствуют развитию речи и долговременной памяти.

Важно отметить, что такие нейропсихологические упражнения, как нейройога, нейропсихологические игры «Попробуй повтори!», «Конусы» (автор – В. В. Полякова), способствуют развитию пространственных представлений, улучшают концентрацию внимания.

С целью развития коммуникативных и речевых навыков на каждом занятии применялся метод коммуникативной игры – «Кидай-шагай», «Съедобное-несъедобное», «Слушай команду!», «Слушай хлопки!», «Кто за кем?», «Слушай звуки!», «Что звучало?», «Звук аплодисментов», «Прайд», «По новым местам», а также «Здравствуй, друг» и «Спасибо скажем!».

Психогимнастика применялась в процессе выполнения упражнений «Смотри и повторяй», «Ветерок», «Медленные черепашки», «Делай, как я» (автор – Н.Ю. Хрящева, в модификации Е.В. Грошевой); этот метод обеспечил развитие концентрации и устойчивости внимания.

Отметим: коррекционно-развивающие занятия имеют определенную структуру, включающую ритуал приветствия (упражнение «Здравствуй, друг»), растяжки, развивающие упражнения, релаксация, ритуал завершения занятий (упражнение «Спасибо скажем»). Для закрепления полученных достижений у детей после занятий проводились консультации с родителями по выполнению упражнений дома. С целью взаимодействия между психологами, педагогами и логопедами проводились групповые консультации по работе с детьми с нарушением речи.

На контрольном этапе эксперимента авторы провели повторную диагностику памяти и внимания младших школьников с речевыми нарушениями по методикам, которые были использованы на констатирующем этапе исследования. Для сравнения полученных показателей мы использовали U-критерий Манна-Уитни (см. табл.)

**Динамика показателей испытуемых ЭГ и КГ
на этапе контрольного эксперимента**

Исследуемые параметры	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Конст. этап (n=39)	Контр. этап (n=39)	U-критерий Манна-Уитни	Конст. этап (n=39)	Контр. этап (n=39)	U-критерий Манна-Уитни
Кратковременная (оперативная) память	12,10	15,4	595,500*	12,9	12,4	106,500
Слухоречевое запоминание	1,57	2,51	872,500**	2,66	2,75	327,500
Объем внимания	2,32	4,75	932,000**	6,16	6,20	187,000
Переключаемость внимания	0,25	0,48	629,500*	0,48	0,51	206,500

Примечание. Уровни значимости различий по U-критерию Манна-Уитни: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

После проведения формирующего эксперимента средние показатели объема кратковременной памяти (методика «Оперативная память» А. Р. Лурия) у детей в ЭГ увеличились с 12,1 до 15,4 баллов ($U_{\text{эмп}}=595,500$ при $p < 0,05$). Средние показатели объема слухоречевого запоминания, полученные по методике «Заучивание десяти слов» (А. Р. Лурия), у детей с нарушением речи ЭГ увеличились с 1,57 до 2,51 ($U_{\text{эмп}}=872,500$ при $p \leq 0,01$).

У испытуемых ЭГ на контрольном этапе эксперимента улучшились показатели переключаемости внимания (методика корректурной пробы Бурдона), что статистически достоверно подтверждается ($U_{\text{эмп}}=629,500$ при $p < 0,05$).

Результаты исследования, полученные у детей с нарушением речи в ЭГ по методике «Запомни и расставь точки» К. Йерасека, свидетельствуют о статистически значимых изменениях ($U_{\text{эмп}}=932,000$ при $p \leq 0,01$) в развитии объема внимания.

Следовательно, уровень развития памяти и внимания в контрольной группе испытуемых (КГ) изменился незначительно, а у испытуемых ЭГ отмечаются статистически значимые изменения.

Выводы. Таким образом, школьники, имеющие отклонения в речевом развитии, часто испытывают трудности с запоминанием и воспроизведением информации, а также в отношении концентрации и переключения внимания и, в том числе, располагают низким его уровнем. Таким детям необходима комплексная система психолого-педагогических воздействий, помогающих развивать память и внимание, что благоприятно скажется на развитии их речевых навыков.

Итоги исследования убедительно свидетельствуют о том, что реализация коррекционно-развивающей программы способствует развитию памяти и внимания у детей с нарушением речи. Для развития памяти и внимания у детей с такими нарушениями необходимо взаимодействие психологов, логопедов, дефектологов, педагогов и, конечно, тесный контакт с родителями. Целенаправленное и систематическое применение рекомендаций психологов и логопедов, использование эффективных форм и приемов обучения будут способствовать развитию памяти и внимания у детей с нарушением речи.

Результаты эксперимента, по мнению авторов, могут быть положены в основу разработки учебно-методических пособий для студентов, психологов и педагогов,

специализирующихся в соответствующей предметной области, а также могут быть задействованы при подготовке профильных педагогических семинаров по проблемам развития памяти и внимания у детей младшего школьного возраста с нарушениями речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология. – Москва: Просвещение, 2018. – 243с.
2. Баллон, А. Психическое развитие личности. – Москва: Просвет, 2015. – 194 с.
3. Блонский, П. П. Память и внимание. – Москва: КноРус, 2016. – 246 с.
4. Вейн, А. М. Память человека / А. М. Вейн, Б. И. Каменецкая. – Москва: Прогресс, 2017. – 166 с.
5. Гарбузов, В. И. Младший школьник. – Санкт-Петербург: Сотис, 2019. – 242 с.
6. Данилова, И. В. Психология / И. В. Данилова, А. М. Прихожан. – Москва: Академия, 2019. – 657 с.
7. Лурия, А. Р. Общая психология. – Санкт-Петербург: Полиус, 2018.
8. Неймер, Ю. А. Основы психологии. – Москва: Инфра-М, 2016. – 462 с.
9. Тугушев, Р. Х. Внимание. – Москва: Академический проект, 2017. – 714 с.
10. Ушакова, С.Г. Младший школьный возраст. – Санкт-Петербург: Гардарики, 2014. – 211 с.
11. Цветкова, Л. С. Введение в нейропсихологию и восстановительное обучение: учеб. пособие. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 184 с.

УДК 159.9.072

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_49

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА У ПОДРОСТКОВ, ОБУСЛОВЛЕННОЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Морозова Людмила Борисовна

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии
ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного педагогического
университета имени Козьмы Минина»*

E-mail: lbmoroz@yandex.ru

Горшенкова Арина Олеговна

*Магистрант, ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного педагогического
университета имени Козьмы Минина»*

E-mail: ar_gorshenkova@mail.ru

Авторами статьи исследовано влияние признаков родительской депривации на проявление эгоцентрических последствий у подростков. Основываясь на результаты, полученные в ходе проведения эмпирического исследования, авторами принято решение об апробации коррекционно-развивающей программы, не только приводящей показатели до диапазона нормы (или приближенного к нему), но и заметно улучшающей детско-родительские взаимоотношения. На основе исходных и контрольных значений у исследуемых групп, подверженных сравнительному анализу посредством пакета R, парного t-критерия Вилкоксона, авторами статьи сделаны выводы об эффективности коррекционно-развивающих мероприятий, реализованных в рамках программы формирующего эксперимента, а также выявлена необходимость дальнейшего изучения вопроса проявления эгоцентризма у подростков вследствие родительской депривации с целью разработки специализированных условий ранней профилактики описываемых явлений.

Ключевые слова: родительская депривация, подростковый эгоцентризм, коррекционно-развивающая программа, психолого-педагогические рекомендации, эмпирическое исследование.

EMPIRICAL STUDY OF THE PROBLEM OF EGOCENTRISM IN ADOLESCENTS CAUSED BY PARENTAL DEPRIVATION

Morozova Lyudmila Borisovna

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department
of Practical Psychology of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after Kozma Minin*

E-mail: lbmoroz@yandex.ru

Gorshenkova Arina Olegovna

*Master's student of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after Kozma Minin*

E-mail: ar_gorshenkova@mail.ru

The authors of the article investigated the influence of signs of parental deprivation on the manifestation of egocentric consequences in adolescents. Based on the results obtained in the course of an empirical study, the authors decided to test a correctional and developmental program that not only brings indicators up to the normal range (or close to it), but also significantly improves child-parent relationships. Based on the initial and control values of the studied groups subjected to comparative analysis by means of the R package, the paired Wilcoxon t-test, the authors of the article draw conclusions about the effectiveness of correctional and developmental measures implemented within the framework of the formative experiment program, and also identify the need for further study of the issue of egocentrism in adolescents due to parental deprivation in order to develop specialized conditions early prevention of the described phenomena.

Keywords: *parental deprivation, adolescent egocentrism, correctional and developmental program, psychological and pedagogical recommendations, empirical research.*

Известно, что об эгоцентризме, как об особой познавательной позиции, отличающейся невозможностью к пониманию и принятию иных точек зрения от собственного мироощущения, впервые заговорил швейцарский психолог и философ Жан Вильям Фриц Пиаже, описывающий его выраженность в младшем подростковом возрасте [6]. Тем не менее, ориентируясь на современные реалии и ряд психолого-педагогических исследований, мы можем наблюдать проявление эгоцентризма на всех этапах формирования и становления личности [1,4,5,8,11]. Это зависит не только от типичных критических и кризисных периодов, но и от внешне влияющих факторов. Например, в исследовании В.В. Терещенко доказано влияние образовательной среды на личностное развитие обучающихся и их взросление, способствующее формированию ключевого образа взрослости и социальной зрелости [10]. А в исследовании О.С. Золотаревой большое внимание уделяется семье как фактору благоприятного развития личности ребенка, а также способам родительского воспитания и влиянию материнской депривации на процесс формирования «Я-концепции» подростков [3].

Родительское воспитание оказывает высокое влияние на развитие ребенка. И от того, насколько позитивны подобранные родителями стили и методы воспитания, будет зависеть благоприятное формирование личности. Чрезмерность негативно-депривированных признаков способно уже с ранних лет оказывать неблагоприятное воздействие, разрушая доверие ко взрослым как к объектам защиты, любви, внимания [3,9]. Родительская депривация, как психическое состояние, вызванное невозможностью удовлетворения родителями необходимых жизненных потребностей во внимании, заботе, чаще всего способно приводить к заикленности ребенка на собственном «Я» и желании доказать свою авторитетность, значимость всему миру. Впоследствии это приводит к трудностям в выстраивании гармоничных взаимоотношения с кругом сверстников, высокому чувству обиды и тревожности, усилению агрессивности и враждебности, высокой потребности в сепарации и эмоциональной дистанции от родителей [7].

Цель нашего исследования заключалась в изучении влияния родительской депривации на проявление эгоцентризма у подростков.

Объектом исследования выступил феномен подросткового эгоцентризма, а предметом – проявление эгоцентризма у подростков вследствие родительской депривации.

В ходе теоретического анализа научной литературы, нами были выявлены основные признаки родительской депривации и последствия эгоцентризма у подростков. На их основе мы предположили, что

- высокий уровень гипопротекции, требовательности, непоследовательности воспитания и авторитарности, искажение психологического возраста подростков и

низкий уровень принятия и эмпатии как фактор невозможности оказания помощи и поддержки вследствие непонимания их чувств, поведения обуславливают проявление родительской депривации.

- родительская депривация способна привести к эгоцентрическим последствиям у подростков 15-16 лет, проявляясь у них в виде: высокой агрессивности и тревожности, заикленности на собственном «Я», высоком уровне обиды, нарушения привязанности и взаимодействия со сверстниками.

- применение коррекционно-развивающей программы в отношении подростков и родителей существенно снижает (приводит в диапазон нормы или приближенный к нему) уровень проявления подросткового эгоцентризма и родительской депривации, заметно улучшая детско-родительские отношения.

Для достижения цели исследования и проверки гипотез нами был определен диагностический пакет, выявляющий основные признаки родительской депривации и последствия подросткового эгоцентризма. К нему были отнесены:

1. Тест эгоцентрических ассоциаций (ЭАС) (Т.И. Пашукова).
2. Методика «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) (О.А. Карабанова, П.В. Трояновская).
3. Методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В., в отношении подростков 11-21 года).
4. Опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук).
5. Опросник агрессивности и враждебности Басса-Дарки (BDHI – подростковый) (адаптация Г.А. Цукермана с изм. А.Г. Грецова).

6. Тест эмоционального интеллекта (EQ) Н. Холла.

7. Методы математической статистики: парный t-критерий Вилкоксона.

Также нами была определена исследовательская группа, состоящая из 38 человек. Из них: 19 человек – подростки 15-16 лет, 19 человек – мамы подростков. Эмпирическое исследование состояло из трех этапов:

1. Проведение и анализ констатирующего эксперимента.
2. Апробация программы формирующего эксперимента.
3. Проведение и анализ формирующего эксперимента.

На первом этапе был проведен ряд диагностических методик, которые позволили выявить признаки родительской депривации и последствия эгоцентризма у подростков. В качестве шкал, необходимых для данного эмпирического исследования, нами отражены:

Для подростков	Для родителей
Эгоцентрические ассоциации (ЭАС)	Гипопротекция (Г-)
Принятие (П)	
Эмпатия (Э)	Эмпатия (Э)
Требовательность (Т)	Чрезмерность требований-запретов (З+)
Контроль (К)	Игнорирование потребностей ребенка (У-)
Авторитарность (А)	Вынесение конфликта в сферу воспитания (ВК)
Непоследовательность стиля родительского воспитания (НС)	Неустойчивость стиля воспитания (Н)
Неадекватный образ ребенка (НО)	Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)

Обида (О)	Неразвитость родительских чувств (НРЧ)
Вербальная агрессия (ВА)	Проекция на ребенка собственных качеств (ПНК)
Эмоциональная осведомленность (ЭО)	Эмоциональная осведомленность (ЭО)
Управление собственными эмоциями (УСЭ)	Управление своими эмоциями (УСЭ)
Управление эмоциями других людей (УЭД)	Управление эмоциями других людей (УЭД)
Привязанность (тревожно-амбивалентная) (ПР)	
Удовлетворенность отношениями (УО)	

Исходные значения исследовательских групп, полученные в рамках первичной диагностики представлены в таблицах 1 и 2. Результаты в группе подростков представлены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные значения в группе подростков

n=19	
Названия шкал	Исходное значение в группе подростков
Эгоцентрические ассоциации (ЭАС)	36,3
Принятие (П)	6,8
Эмпатия (Э)	7,3
Требовательность (Т)	25,9
Контроль (К)	26,3
Авторитарность (А)	25,3
Непоследовательность стиля родительского воспитания (НС)	26,6
Неадекватный образ ребенка (НО)	26,4
Обида (О)	4,9
Вербальная агрессия (ВА)	4,9
Эмоциональная осведомленность (ЭО)	15,2
Управление собственными эмоциями (УСЭ)	15,3
Управление эмоциями других людей (УЭД)	28,3
Привязанность (тревожно-амбивалентная) (ПР)	10
Удовлетворенность отношениями (УО)	8,5

Анализ результатов из таблицы 1 позволяет отметить:

- высокие исходные значения по неблагоприятно влияющим шкалам исследования: Эгоцентрические ассоциации (ЭАС), Требовательность (Т), Контроль (К), Авторитарность (А), Непоследовательность стиля родительского воспитания (НС), Неадекватный образ ребенка (НО), Обида (О), Вербальная агрессия (ВА), Управление эмоциями других людей (УЭД). Тревожно-амбивалентная привязанность (ПР);

- низкие исходные значения по позитивно воздействующим шкалам исследования: Принятие (П), Эмпатия (Э), Эмоциональная осведомленность (ЭО), Управление собственными эмоциями (УСЭ), Удовлетворенность отношениями (УО).

Обратимся к таблице 2 и проанализируем исходные значения в группе родителей.

Таблица 2

Исходные значения в группе родителей

n=19	
Названия шкал	Исходное значение в группе родителей
Эмоциональная осведомленность (ЭО)	17,4
Управление собственными эмоциями (УСЭ)	17,6
Эмпатия (Э)	17,7
Управление эмоциями других людей (УЭД)	31,6
Гипопротекция (Г-)	9,4
Игнорирование потребностей ребенка (У-)	4,6
Чрезмерность требований-запретов (З+)	4,5
Неустойчивость стиля воспитания (Н)	4,9
Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)	4,6
Неразвитость родительских чувств (НРЧ)	8,2
Проекция на ребенка собственных качеств (ПНК)	2,2
Вынесение конфликта в сферу воспитания (ВК)	4,4

Анализ результатов из таблицы 4 позволил обнаружить:

- высокие исходные значения по негативно влияющим шкалам: Управление эмоциями других людей (УЭД), Гипопротекция (Г-), Игнорирование потребностей ребенка (У-), Чрезмерность требований-запретов (З+), Неустойчивость стиля воспитания (Н), Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК), Неразвитость родительских чувств (НРЧ), Вынесение конфликта в сферу воспитания (ВК);

- низкие исходные значения по позитивно воздействующим шкалам исследования: Эмоциональная осведомленность (ЭО), Управление своими эмоциями (УСЭ), Эмпатия (ЭМ).

На втором этапе эмпирического исследования на основе полученных данных была разработана и апробирована авторская коррекционно-развивающая программа формирующего эксперимента «ЭгоStop». Ее целью было приведение показателей до диапазона нормы или приближенного к нему, а также улучшение детско-родительских взаимоотношений.

Для проведения коррекционно-развивающих занятий были использованы:

- игро-терапевтические, арт-терапевтические методики, специализированные (направленные) упражнения для закрепления знаний и умений, техники когнитивно-поведенческой терапии в отношении подростков (4 занятия);

- техники когнитивно-поведенческой терапии, арт-, игро-терапевтические методики, специализированные (направленные) упражнения для закрепления знаний и умений в отношении родителей (4 занятия);

- арт-терапевтические методики, техники когнитивно-поведенческой и гештальт-терапии, специализированные (направленные) упражнения для закрепления знаний и умений, формирующие благоприятные взаимоотношения между подростками и их родителями (4 занятия). Всего: 12 занятий – 16 ч.

Общая структура занятий программы подразумевала:

- вводную часть (приветствие, беседа, где обсуждаются: процесс проведения занятия, возникшие ранее вопросы, уточнение полученной информации, выявление пробелов). Продолжительность – 10 минут.

- основную часть, направленную на достижение цели, установленную в рамках конкретного занятия (проведение упражнений, проективных методик, арт-терапевтических, игро-терапевтических и др., а также процесс рефлексии/обсуждения). Продолжительность – 40-50 минут.

- заключительную часть (включала ритуал окончания занятия: получение обратной связи об эмоциональном и физическом состоянии исследуемой группы и отдельного ее члена, а также создание позитивного настроения на последующие занятия). Продолжительность – 10-15 минут.

После проведения авторской коррекционно-развивающей программы «ЭгоStop» в группе формирующего эксперимента, общей численностью 38 человек, был реализован третий этап исследования. Его суть заключалась в анализе полученных данных и сравнении их с исходными значениями посредством использования статистического пакета R, включающего парный t-критерий Вилкоксона. Были выдвинуты гипотезы сравнительного анализа в группе подростков:

Н0: между исходными и контрольными замерами в группе подростков не обнаружены достоверные статистические различия.

Н1: между исходными и контрольными замерами в группе подростков обнаружены достоверные статистические различия.

Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ данных по парному *t*-Вилкоксона в группе подростков

n=19						
Названия шкал	Исходное значение в группе подростков	Контрольное значение в группе подростков	Сдвиг (значимое значение разности с учетом знака) (d)	Абсолютные величины разностей d	Эмпирическое значение t-критерия	Уровень статистической значимости (p)
ЭАС	36,3	8,9	-27,4	27,4	190.0	0***
П	6,8	21,2	14,4	14,4	0.0	0***
Э	7,3	23,2	15,9	15,9	1.5	0***
Т	25,9	12,4	-13,5	13,5	190.0	0***
К	26,3	11,6	-14,7	14,7	190.0	0***
А	25,3	12,1	-13,2	13,2	190.0	0***
НС	26,6	13,7	-12,9	12,9	190.0	0***
НО	26,4	12,3	-14,1	14,1	190.0	0***
О	4,9	2,3	-2,6	2,6	168.5	0***
ВА	4,9	2,6	-2,3	2,3	136.0	0***
ЭО	15,2	28,9	13,7	13,7	0.0	0***
УСЭ	15,3	28,1	12,8	12,8	0.0	0***
УЭД	28,3	18,9	-9,4	9,4	147.5	0.007**
ПР	10	8,5	-1,5	1,5	102.5	0.001** *
УО	8,5	22,1	13,6	13,6	0.0	0***

** различия статистически достоверны при $p < 0,01$;

*** различия статистически достоверны при $p < 0,001$.

Анализ результатов из таблицы 3 позволяет отметить:

1. Статистические достоверные различия по всем шкалам при значениях $p < 0,01$ и $p < 0,001$.

2. Снижение неблагоприятно влияющих показателей по таким шкалам, как: «Эгоцентрические ассоциации (ЭАС)», «Требовательность (Т)», «Контроль (К)», «Авторитарность (А)», «Непоследовательность стиля родительского воспитания (НС)», «Неадекватный образ ребенка (НО)», «Обида (О)», «Вербальная агрессия (ВА)», «Управление эмоциями других людей (УЭД)» (значение $t_{эмп} = 147,5$ при $p < 0,01$), «Тревожно-амбивалентная привязанность (ПР)» при $p < 0,001$ до состояния и ниже среднего.

3. Усиления позитивно влияющих показателей по таким шкалам, как: «Принятие (П)», «Эмпатия (Э)», «Эмоциональная осведомленность (ЭО)»,

«Управление собственными эмоциями (УСЭ)», «Удовлетворенность отношениями (УО)» при $p < 0,001$ до состояния нормы и выше среднего.

4. Доказана гипотеза H1: между исходными и контрольными замерами в группе подростков обнаружены достоверные статистические различия.

Далее были выдвинуты гипотезы сравнительного анализа в группе родителей:

Но: между исходными и контрольными замерами в группе родителей не обнаружены достоверные статистические различия.

H1: между исходными и контрольными замерами в группе родителей обнаружены достоверные статистические различия.

Рассмотрим данные, полученные в ходе сравнительного анализа, отраженные в таблице 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ данных по парному t-Вилкоксона в группе родителей

n=19						
Названия шкал	Исходное значение в группе родителей	Контрольное значение в группе родителей	Сдвиг (значение разности с учетом знака) (d)	Абсолютные величины разностей d	Эмпирическое значение t-критерия	Уровень статистической значимости (p)
ЭО	17,4	29,2	11,8	11,8	0.0	0***
УСЭ	17,6	30	12,4	12,4	0.0	0***
ЭМ	17,7	29,1	11,4	11,4	1.5	0***
УЭД	31,6	28,2	-3,4	3,4	137.5	0.023*
Г-	9,4	3,5	-5,9	5,9	190.0	0***
У-	4,6	1,6	-3	3	190.0	0***
З+	4,5	2,6	-1,9	1,9	150.5	0***
Н	4,9	2,1	-2,8	2,8	171.0	0***
ПДК	4,6	2,5	-2,1	2,1	190.0	0***
НРЧ	8,2	3,5	-4,7	4,7	190.0	0***
ПНК	2,2	1,5	-0,7	0,7	10.0	0.059
ВК	4,4	2,6	-1,8	1,8	153.0	0***

** различия статистически достоверны при $p < 0,01$;
 *** различия статистически достоверны при $p < 0,001$.

Анализ результатов из таблицы 4 позволил обнаружить:

1. Статистически достоверные различия по всем шкалам при значениях $p < 0,05$ и $p < 0,001$.

2. По шкале «Проекция на ребенке собственных качеств (ПНК)» не обнаружены достоверные статистические различия. Тем не менее, контрольное значение группы значительно ниже исходного.

3. Снижение показателей по неблагоприятно влияющим шкалам исследования: «Управление эмоциями других людей (УЭД)» ($t_{эмп}=137,5$ при $p<0,05$), «Гипопротекция (Г-)», «Игнорирование потребностей ребенка (У-)», «Чрезмерность требований-запретов (З+)», «Неустойчивость стиля воспитания (Н)», «Предпочтение в подростке детских качеств (ПДК)», «Неразвитость родительских чувств (НРЧ)», «Вынесение конфликта в сферу воспитания (ВК)» при $p<0,001$.

4. Усиление показателей по позитивно влияющим шкалам диссертационного исследования: «Эмоциональная осведомленность (ЭО)», «Управление своими эмоциями (УСЭ)», «Эмпатия (ЭМ)» при $p<0,001$.

5. Доказана гипотеза Н1: между исходными и контрольными замерами в группе родителей обнаружены достоверные статистические различия.

Таким образом, опираясь на данные, полученные в ходе эмпирического исследования проблемы проявления эгоцентризма у подростков, обусловленного родительской депривацией, мы можем говорить:

- о доказанности гипотезы: признаки родительской депривации влияют на проявление эгоцентрических последствий у подростков 15-16 лет;

- о доказанности гипотезы: создание специализированных условий приводит показатели исследуемых феноменов до состояния нормы (или приближенного к нему), улучшая детско-родительские взаимоотношения;

- об эффективности авторской коррекционно-развивающей программы и ее реализуемых мероприятий в рамках формирующего эксперимента;

- о значимости дальнейшего изучения вопроса проявления эгоцентризма у подростков вследствие родительской депривации с целью ранней профилактики исследуемых феноменов.

Полученные выводы и обобщения могут использоваться в ходе дальнейшего изучения вопроса проявления эгоцентризма у подростков вследствие родительской депривации в лекционных, практических материалах психолого-педагогической деятельности студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. Руководство практического психолога / Дж. Боулби (перевод Старовойтов В.В.) – М.: Канон+, 2021. – 272 с.
2. Захаров, А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А. И. Захаров. – СПб.: Портал, 2021. – 336 с.
3. Золотарева О.С. Влияние материнской депривации на развитие Я-концепции детей подросткового возраста: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 – «Психология развития, акмеология» / О.С. Золотарева. – Астрахань, 2007. – 183с.
4. Куркина О.В. Роль, значение и особенности проявления эгоцентризма в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / О.В. Куркина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №6-1. – С. 250-254.
5. Пашукова Т.И. Эгоцентризм, основные психологические характеристики, закономерности и механизмы формирования и коррекции: дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.05, 19.00.13 / Т.И. Пашукова. – Киев, 2002. – 508 с.
6. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – М: АСТ, 2022. – 416 с.
7. Рюгаард Н.П. Дети с нарушением привязанности. Теория, причины, симптомы, лечение / Н. П. Рюгаард. – Harjumaal: MTÜ Igale Lapsele Pere, 2018. – 213 с.

8. Рябова Т.В. Структура и возрастная динамика феномена эгоцентризма у подростков и взрослых: дисс ... канд. психол. наук: 19.00.13 – «Психология развития, акмеология» / Т.В. Рябова. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. – 265 с.
9. Суворова О.В., Никулина Л.А. Исследование влияния материнского отношения на проявления агрессивности подростка / О.В. Суворова, Л.А. Никулина // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №2. – С. 313-315.
10. Терещенко В. В. Горизонты взросления растущего ребенка: парадоксы и перспективы исследования // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, No 1. С. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-8.
11. Тинигина А.А. Исследование взаимосвязи подросткового эгоцентризма и отношений с одноклассниками / А.А. Тинигина // Вестник университета. – 2014. – №1. – 268-273.
12. Эриксон Э. Детство и общество / Э.Эриксон. – СПб.: Питер, 2019. – 448 с.

УДК 159.9

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_59

ПОСТРОЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПСИХОЛОГА И КЛИЕНТА С ВИДИМЫМ ОТЛИЧИЕМ: ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСКУЛЬТУРАЛЬНОГО ПОДХОДА

Чебарыкова Светлана Васильевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

E-mail: svfspp@mail.ru

Гарднер Анна Вадимовна

Магистрант, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

E-mail: gardner.av@list.ru

Статья посвящена проблеме оказания психологической помощи клиентам с видимыми отличиями – людям, чьи особенности внешности связаны с нездоровьем (физической инвалидностью). Клиент с видимым отличием рассмотрен как принадлежащий к особой культуре – «культуре инвалидности», так как его образ жизни вызван или поддерживается физической, или психической инвалидностью. Результаты исследования, проведенного с участием практических психологов профессионального сообщества г. Хабаровска, позволяют подтвердить предположение о наличии специфического барьера, ощущаемого и психологом, и клиентом как противопоставление «Я – Другой». Природа упомянутого барьера связана с культурными особенностями современного социума, так как в обществе все еще сильны установки «культуры полезности» – концепции, при которой ценность человека определяется его способностями к исполнению полезных функций. Транскультуральный подход при построении профессиональных отношений является наиболее адекватным методом, использующим различия как ресурс оказания помощи клиентам.

Ключевые слова: транскультуральность, физическая инвалидность, видимое отличие внешности, профессиональные отношения, практическая психология.

THE ESTABLISHMENT OF A PROFESSIONAL RELATIONSHIP BETWEEN THE PSYCHOLOGIST AND A CLIENT WITH VISIBLE DIFFERENCE DISTINCTIONS: POSSIBILITIES OF A TRANSCULTURAL APPROACH

Chebarykova Svetlana Vasilyevna

Candidate of Psychology, associate professor of psychology

department Pacific National University

E-mail: svfspp@mail.ru

Gardner Anna Vadimovna

Master's student, Pacific National University

E-mail: gardner.av@list.ru

A client with a visible difference is considered to belong to a particular culture - the "disability culture" - as their lifestyle is caused or influenced by physical or mental disability.

The results of the study, conducted with the participation of practicing psychologists from the professional community in Khabarovsk, Russia, confirm the assumption of the existence of a specific barrier felt by both the psychologist and the client as an opposition of "Self - Other." The nature of this mentioned barrier is associated with the cultural characteristics of contemporary society, as there are strong inclinations towards the "culture of usefulness" - a concept in which a person's value is determined by their ability to perform useful functions. The transcultural approach in establishing professional relationships is the most appropriate method that utilizes differences as a resource for assisting clients.

Keywords: *transculturality, physical disability, visible difference in appearance, professional relationships, practical psychology.*

Транскультуральность сегодня – это феномен, отчетливо проявляющийся в обстоятельствах, когда встречаются люди, принадлежащие разным культурам. Однако контекст публикаций по проблемам транскультуральности по-прежнему довлеет над обсуждением общественно-политических процессов и этноконфессиональных вопросов, к дискуссии преимущественно сквозь призму дилеммы «Восток–Запад». Между тем в аспекте транскультуральности уместно говорить и тогда, когда речь заходит о межклассовых различиях (пересечение культурных ценностей, транслируемых представителями различных классов и сословий), возрастных различиях (проблемы «отцов и детей») и др. Считаем, что в контексте транскультуральности могут быть рассмотрены особенности построения контакта между людьми здоровыми и людьми, образ жизни которых вызван или поддерживается инвалидностью.

Иницированное нами исследование было проведено с участием людей, имеющих заметные отличия внешности, природа которых напрямую связана с нездоровьем (физической инвалидностью). Речь идет об отличиях, которые воспринимаются повсеместно как отталкивающие, уродующие: грубые деформации лица и тела, тяжелые нарушения функций сенсорных систем и органов движения, выраженные изменения кожных покровов, ярко проявляющийся специфический неприятный запах, не связанный с погрешностями гигиены и т.п. Такого клиента можно отнести к категории уникальных потому, что построение профессиональных отношений с ним рождает много чувств и переживаний, с которыми практикующему психологу приходится сначала совладать, а потом, в ходе специально организованной работы их идентифицировать и интегрировать.

Опыт длительного консультирования подобных клиентов не найден нами в специальной литературе, не был представлен в рассматриваемых в профессиональном сообществе кейсах. Вместе с тем, обращение к подобному опыту может расширить представления практического психолога о природе человека и обогатить не только профессиональный, но и жизненный опыт, может стать основанием для рефлексии своего профессионального багажа и расширения горизонта его возможностей. Таким образом, налицо противоречие между потребностью профессионального сообщества практических психологов в ясном понимании сути трудностей, сопровождающих процесс консультирования и терапии клиента с видимым отличием, и недостаточностью исследований названного явления.

Планируя исследование, мы преследовали цель: теоретически обосновать и практически подтвердить наличие специфического культурального барьера в процессе построения профессиональных отношений практического психолога и клиента с видимыми отличиями; доказать возможность и эффективность использования транскультурального подхода в психологическом консультировании и психотерапии такого клиента.

Методология. Труды, ставшие основой для проведенной работы:

– изыскания, касающиеся понимания физического здоровья как аксиологической проблемы: И.М. Быховская [2], О.С. Васильева [3], В.М. Розин [8] и др.;

– труды, раскрывающие различные аспекты взаимоотношений здоровых людей и людей с инвалидностью: А.Н. Больницкая [1], Т.А. Добровольская [5], Е.В. Воеводина [4], А.В. Смирнов [9] и др.;

– исследования, раскрывающие особенности формирования и развития идентичности людей с видимыми отличиями (Е.Р. Ярская-Смирнова [13], С.В. Чебарыкова [10], Н. Шнаккенберг [12] и др.);

– положения принципа транскультуральности как базового подхода в организации профессионального общения в позитивной психотерапии: Н. Пезешкиан [6], Х. Пезешкиан [7] и др..

Обзор научных и научно-методических изданий, раскрывающих теорию исследуемого вопроса, уже опубликован нами [11]. Вот основные выводы, которые мы сделали на их основе:

1. Клиент с видимым отличием может быть рассмотрен как принадлежащий к особой группе, особой культуре – культуре инвалидности. Формирование его личности происходило под влиянием факторов, оставивших неизгладимый след на внешности и тем самым искаживших процесс и результат его идентификации.

2. Наличие видимого отличия ставит его носителя по одну сторону культурального барьера в то время, как люди с внешностью, не выходящей за границы так называемой нормальности (обычности) находятся по другую сторону. Этот барьер ощущается обеими сторонами в виде противопоставления «Я – Другой».

3. Изменение патологических паттернов в отношениях с окружающими может быть достигнуто только в процессе получения позитивного опыта – через выстраивание эффективного взаимодействия, примером которого могут выступать профессиональные отношения с психологом.

Организация и методы. Исследование проведено в период с сентября 2020 г. по декабрь 2022 г. на базе Центра психологического здоровья (структурное подразделение ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»), г. Хабаровск. Участники исследования: психологи, практикующие в различных методах, в том числе в методе позитивной транскультуральной психотерапии (22 чел.); будущие психологи из числа студентов, обучающихся по направлению «Психология» факультета психологии и социально-гуманитарных технологий ТОГУ (22 чел).

Этапы исследования:

1. Подготовительный этап, в ходе которого был проведен анализ теоретических источников по интересующей нас проблеме. Были изучены труды отечественных и зарубежных исследователей, определенных в качестве методологической основы.

2. Этап пилотажного исследования, призванный объективировать имеющееся у нас интуитивное суждение о том, что практические психологи испытывают трудности в работе с людьми, имеющими видимые отличия.

3. Аналитический этап, в ходе которого нам удалось проанализировать природу выше указанных трудностей, связать их с возникновением психологического барьера особого типа – культурального барьера.

4. Завершающий этап исследования, представляющий собой подведение итогов и формулировку основных выводов, касающихся значимости использования транскультурального подхода в организации профессионального общения практического психолога.

Используемые методы: анкетирование; беседа (структурированное интервью Н. Пезешкиана, адаптированное Х. Дайденахом); фокус-группа.

Результаты. С целью достижения поставленной цели, нами было последовательно проведено анкетирования и фокус-группа. Анкета была разработана нами самостоятельно. Инструмент прошел процедуру рецензирования и получил

экспертное мнение специалиста отдела развития инновационной и научно-исследовательской деятельности КГАОУ ДПО «Хабаровский краевой институт развития образования» о соответствии требованиям к средствам получения первичной социально-психологической информации. Приглашенным к участию респондентам был предложен ряд вопросов и утверждений, позволяющий прояснить: является ли видимое отличие клиента барьером для выстраивания профессионального общения.

Большая часть опрошиваемых имеют опыт работы в сфере практической психологии, из них 45,5 % свыше 3-х лет. Однако подавляющее большинство опрошенных (88,6 %) не только не имеют опыта профессионального общения с клиентами, имеющими видимые отличия, но и в большинстве своем не взаимодействуют с ними в реальной социальной практике.

Так как подавляющее большинство участников исследования не имеют собственного опыта, к анализу были привлечены ответы, характеризующие гипотетические представления и ожидания. Интерес представляют данные по частоте контактов психологов и людей с видимыми отличиями в зависимости от нозологии. Из ответов следует, что вероятность профессиональной встречи с неслышащим/незрячим/безречевым клиентом приближается к нулю. Невысока вероятность работы с людьми, имеющими выраженные двигательные и интеллектуальные нарушения: ее допускают лишь 9 % ответивших. 81,8 % опрошенных признают гипотетически возможными контакты с теми, чьи ограничения носят характер косметических дефектов (дисплазии лица и тела, изменение кожных покровов), но при этом они не готовы взаимодействовать с клиентами, источающими неприятный запах. Анализ данных, касающихся возможных ограничений по возрасту клиентов с видимыми отличиями выявил, что наибольшие трудности ожидаются от работы с детьми: готовность вести психологическую работу с ними демонстрируют лишь 11 % опрошенных.

Все 100 % респондентов утвердительно ответили на вопросы, касающиеся наличия барьеров общения. Отмечается, что трудности носят не только объективный характер (физический барьер как препятствие к установлению контакта), но и социальный (неготовность/неспособность преодолеть социальные различия) и психологический (невозможность справиться с эмоциональным фоном, сопровождающим процесс коммуникации).

Важным результатом анкетирования считаем то, что 3 респондента (6,8 % от выборки) признали себя человеком с видимым отличием. Они приглашены к проведению дальнейшей исследовательской работы и ее результаты только еще предстоит обобщить.

Сложности, с которыми столкнулись практикующие специалисты (в том числе начинающие) и будущие психологи при ответе на вопросы анкеты, подвигли нас на проведение фокус-группы, организованной с участием профессионального сообщества психологов, практикующих в методе позитивной транскультуральной психотерапии г. Хабаровска. Для дискуссии была сформулирована тема: «Построение профессионального взаимодействия с клиентом, имеющим видимое отличие». Предмет обсуждения: психологический барьер при общении с человеком, имеющим видимое отличие. Группа модерировалась одним ведущим и одним ассистентом, который фиксировал происходящее. Время обсуждения: одна сессия, 3 часа. Метод фокус-группы позволил участникам исследования свободно излагать свои мысли, относящиеся к теме и вопросам разговора, давал возможность припоминать обстоятельства жизни и профессиональной деятельности, привлекать опыт собственных переживаний и переживаний близких людей и коллег. Участники фокус-группы делились личным мнением, высказывали собственную позицию. Важным было и то, что в ходе групповой работы участники могли спонтанно взаимодействовать друг с другом и использовать высказываемые другими мысли: здесь же, «на ходу» прояснялись и дорабатывались концепции, появлялось чувство

удовлетворения от того, что окружающая реальная действительность и собственный внутренний мир становились более понятными и объяснимыми.

В ходе проведения фокус-группы нам удалось получить от коллег субъективную информацию по интересующему нас вопросу. Несмотря на то, что фокус-группа – исследование не описательное, а поисковое и полученные с ее помощью данные не позволяют сделать выводы статистически подтвержденные (количественные), метод дает возможность получить подтверждение актуальности исследуемой проблемы, а также собрать спектр мнений по такому сложному вопросу. Результаты:

1. Имеете ли Вы опыт работы с клиентами, имеющими видимые отличия?

Вначале участники высказывались о том, что таких клиентов вроде бы нет. Однако в процессе обсуждения выяснилось, что такой опыт все же есть, но находится где-то на периферии внимания. Было заметно, что участники припоминают, вытаскивают откуда-то из глубин воспоминания события, сохранившимся неясно. Прикосновение к нему вызвало смешанные чувства, преимущественно негативные. Участники пришли к выводу, что это не слишком приятные воспоминания, так как связаны или с чувством неудовлетворения из-за неудачи при выстраивании полноценного контакта, или с чувством вины за переживаемые в этой связи эмоции. Стоит упомянуть и о том, что в процессе обсуждения актуализировался опыт работы с клиентами, для которых проблему составляют отношения с кем-то, имеющим видимые отличия – родственниками, соседями и сослуживцами. Коллеги отметили, что при анализе этих конфликтов сам факт наличия особенности здоровья у партнера их клиента «как-то само собой выносился за скобки».

2. Ощущали ли Вы наличие психологического барьера при работе с клиентами, имеющими видимые отличия?

Все отметили, что такое ощущение есть оно связано: во-первых, с трудностями установления и поддержания физического контакта, а во-вторых, с нежеланием длить его. Общение рождало смешанные чувства, одновременно присутствующие: сочувствие; радость от отсутствия у себя подобных проблем; вина за испытываемую радость; страх за то, что нынешнее благополучие может быть утрачено.

При обсуждении проблем профессионального взаимодействия выяснилось, что этот барьер имеет место и в социальной практике, обычной жизни. Несколько человек высказались, что общение с физически отличающимся собеседником «триггерит» собственные внутриличностные конфликты. Однако в ходе дискуссии профессиональное сознание взяло верх: было признано, что такое общение полезно, так как позволяет рассмотреть невидимую доселе часть личности, хотя и может быть довольно болезненно.

3. Отмечали ли клиенты, имеющие видимые отличия, присутствие такого барьера? И если да, то, как это проявлялось?

Обсуждение этого вопроса заняло много времени потому, что участники вначале уклонялись от него, мотивируя это тем, что просто не имеют достоверной, отрефлексированной информации об этом. Однако чуть позже обсуждение все же состоялось. Слова участников вызвали яркие эмоции, подталкивали к искреннему выражению своего мнения. По ходу обсуждения мнения разделялись, изменялись, приводились к общему знаменателю. Обсуждая особенности если не профессионального, то личного контакта, участники согласились, что в ходе общения чувствуется некое отношение к себе как к чуждому, неспособному понять. Наиболее точным определением этом отношению является понятие «недоверие».

4. Можно ли утверждать, что обсуждаемый барьер общения связан с установками, распространенными в социуме, и носит характер культурно обусловленного?

Участники дискуссии согласились, что построение профессионального общения практического психолога и клиента с видимыми отличиями сопровождается ощущением наличия особого барьера, имеющего культуральную обусловленность. Высказанное мнение отражает современную социальную ситуацию: в обществе все

еще сильны установки «культуры полезности» – концепции, при которой ценность человека определяется его способностями к исполнению полезных функций. В этом вопросе, по мнению психологов, имеет место значительное расхождение декларируемых ценностей культуры инклюзии и реального положения дел. Кроме того,

5. Каким образом использование транскультурального подхода может стать ресурсом повышения качества жизни клиента с видимым отличием?

Участникам дискуссии потребовалось сформулировать основное положение о сути явления транскультуральности. В методе позитивной психотерапии транскультуральный аспект затрагивает вопросы: Что имеется общего у всех людей, и чем они различаются? Как одни и те же конфликты и проблемы воспринимаются и оцениваются в различных культурах? С этой точки зрения барьер между здоровыми и людьми с физической инвалидностью появляется в силу малой степени взаимопроникновения, из-за высокого уровня стереотипизации в восприятии и понимании Другого. Возможность показать людям по разные стороны этого культурального барьера не только их непохожесть, но и сходство, общность может стать отправной точкой для размягчения стереотипов. А выстраивание долговременных профессиональных отношений на основе принятия и доверия позволит подрастить целый спектр способностей, обеспечивающих гармонию жизни: терпение, самопринятие, доверие, надежда.

Выводы.

1. В профессиональном сообществе практикующих психологов подтверждено наличие проблемы выстраивания профессиональных отношений с клиентами, имеющими видимые отличия. Специалисты признают недостаточность опыта работы с названной категорией клиентов в силу факторов объективных (малое количество обращений) и субъективных (наличие психологического барьера, ощущаемого как клиентом, так и практическим психологом).

2. Природа упомянутого барьера признана связанной с культурными особенностями современного социума. Ситуация такова, что с одной стороны, в обществе все еще представлена модель «культуры полезности», проявляющаяся в восприятии лиц с ОВЗ и инвалидностью как малоценных, а с другой – не получило достаточного распространения знание этики общения с лицами, имеющими ограничения жизнедеятельности.

3. Профессиональное сообщество подтверждает важность обсуждения проблемы. Специалисты отмечают, что опыт построения отношений с клиентом, имеющим видимое отличие, может расширить представления о природе человека и обогатить не только профессиональный, но и жизненный опыт. Развернутый анализ полученного опыта может стать основанием для рефлексии своего профессионального багажа и расширения горизонта его возможностей.

4. Использование транскультурального подхода при построении профессиональных отношений с клиентом, имеющим видимое отличие, основывается на умении психолога самому видеть и показывать другим не только то, что отличает между собой людей, составляющих разные социальные группы, но и то, что у них есть общего. Таким образом, человек, воспитанный в так называемой «культуре инвалидности» и привыкший видеть в первую очередь свою непохожесть, инаковость, отличность от окружающих, может получить новый опыт межличностного взаимодействия.

Заключение. В завершении отметим, что наше исследование особенностей построения профессиональных отношений практического психолога и клиента с видимым отличием не претендует на законченность и полноту. Мы сконцентрировали свое внимание на людях, чьи видимые отличия обусловлены нездоровьем. За его границами остаются случаи, когда отличия являются результатом намеренных действий человека, стремящегося всеми доступными способами подчеркнуть свою индивидуальность – людей с вызывающими татуировками, большим количеством

филеров и т.п.. Кроме того, в настоящее время интерес приобретает вопрос использования транскультурального подхода в работе с людьми с гендерной дисфорией (трансгендерами).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Больницкая А. Н. Инвалиды и общество // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 4 (22). С. 119–127.
2. Быховская И. М. Здоровье как практическая аксиология тела // Мир психологии. 2000. № 1(21). С. 82–89.
3. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М.: Академия, 2001. 352 с.
4. Воеводина Е. В., Горина Е. Е. Социальный портрет людей с ограниченными возможностями здоровья в студенческой среде как фактор социальной адаптации к условиям // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 60–65.
5. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 62–66.
6. Пезешкиан Н. В поисках смысла: Психотерапия маленькими шагами. Киев: Изд-во Ростислава Бурлаки, 2019. 304 с.
7. Пезешкиан Х. Транскультуральная психотерапия в России // Московский психотерапевтический журнал. 1999. № 3–4. С. 47–69.
8. Розин В. М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема // Мир психологии. 2000. № 1 (21). С. 12–30.
9. Смирнов А. В. Феномен инвалидности: навязанная и свободная судьба // ПАСХИ. Научный психологический журнал. 1998. № 2. С. 37–42.
10. Чебарыкова С. В. Личность в условиях дизонтогенеза: внутренняя картина дефекта. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 140 с.
11. Чебарыкова С. В., Куклина И. В. Построение профессиональных взаимоотношений психолога и человека с видимыми отличиями: теоретический аспект проблемы исследования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Познание". 2022. № 5. С. 54–59.
12. Шнаккенберг Н. Мнимые тела, подлинные сущности: Преодоление конфликтов идентичности с внешностью и возвращение к подлинному Я. Калининград: Phoca Books, 2018. 376 с.
13. Ярская-Смирнова Е. Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: Изд-во СГТУ, 1997. 272 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

УДК 159.9.019

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_66

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА И ТИПА АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

Газизова Регина Расиховна

Доцент, кандидат психологических наук,
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий»

E-mail: r.r.gazizova@struust.ru

Усманова Софья Ганизяновна

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий»

E-mail: sofochka67@yandex.ru

Сайфуллина Гузель Флюоровна

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий»

E-mail: g.f.sayfullina@struust.ru

Цель данного исследования заключается в выявлении и изучении взаимосвязи социометрического статуса и типа акцентуаций характера у подростков. Оценка социометрического статуса и типа акцентуаций характера была проведена у 48 подростков 14-15 лет. Полученные результаты показали, что в группе подростков с высоким и со средним социометрическим статусом статистически значимых корреляционных связей с акцентуацией характера выявлено не было. Подростки с низким социометрическим статусом имеет обратную корреляционную взаимосвязь с застревающим, педантичным, тревожным и возбудимым типами акцентуации.

Ключевые слова: развитие, возраст, подростковый возраст, статус, социометрический статус, характер, акцентуация характера, акцентуированная личность.

RELATIONSHIP OF SOCIOMETRIC STATUS AND TYPE CHARACTER ACCENTUATIONS IN ADOLESCENTS

Gazizova Regina Rasikhovna

Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences,
Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology

E-mail: r.r.gazizova@struust.ru

Usmanova Sofia Ganizyanovna

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology

E-mail: sofochka67@yandex.ru

Sayfullina Guzel Flyurovna

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology

E-mail: g.f.sayfullina@struust.ru

The purpose of this study is to identify and study the relationship between sociometric status and the type of character accentuations in adolescents. An assessment of the sociometric status and type of character accentuations was carried out in 48 adolescents aged 14-15 years. The results obtained showed that in the group of adolescents with high and medium sociometric status, there were no statistically significant correlations with character accentuation. Adolescents with low sociometric status have an inverse correlation with stuck, pedantic, anxious and excitable types of accentuation.

Keywords: *development, age, adolescence, status, sociometric status, character, character accentuation, accentuated personality.*

В любом периоде онтогенетического развития взаимодействие человека и социума имеет большое значение, однако наиболее сильно данная взаимосвязь оказывает воздействие на личность подростков, когда идет смещение акцента с авторитета семьи на авторитет группы. В научной литературе не раз подчеркивалось, что подростковый возраст является одним из самых важных периодов развития. Он характеризуется перестройкой отношений с социумом и олицетворяет собой определенный переход из детства к взрослости. Умение человека адаптироваться к новой социальной ситуации развития, приспосабливаться к психологическим трудностям обуславливают успешность протекания подростничества. Для каждой социальной группы характерна собственная психологическая атмосфера, проявляющаяся в отклике группы на индивидуальность подростка как ее члена. Группа постоянно оценивает личность каждого своего члена, что в конечном итоге выражается в социометрическом статусе личности, входящей в нее.

Социометрический статус не раз становился объектом в зарубежных и отечественных исследованиях таких ученых, как У. Бронфенбреннер, Н.Е. Гронланд, Я.Л. Коломинский, С.А. Котик, Х. Лийметс, Р. Манн, В.С. Мерлин, Дж. Морено, Н.Н. Обозов, Л.С. Славина и др. В исследовании К.А. Кокотайло рассматривается взаимосвязь личностных особенностей и социометрического статуса подростков [7], Е.С. Баранова изучает влияние детско-родительских отношений на социометрический статус подростка [2], Е.И. Лебедева исследует эмоциональные и личностные особенности младших подростков с различным социометрическим статусом [8], объектом научного интереса Д.Н. Чернова стали изменения социометрического статуса младших подростков в процессе обучения [12].

В научной литературе достаточно часто объектом исследований становилась взаимосвязь социометрического статуса с половозрастными характеристиками [5], направленностью личности [11] и иными ее характеристиками. Однако, полученные данные достаточно часто противоречат друг другу. Выявлена взаимосвязь между социометрическим статусом и агрессивностью, но при этом отмечается и наличие прямо пропорциональной корреляционной связи между исследуемым параметром и тревожностью в общении. Отмечается, что социометрический статус не имеет корреляционных взаимосвязей с возрастом и ведущим типом деятельности. Исходя из

этого, можно утверждать, что взаимосвязь социометрического статуса и изучаемых личностных особенностей не является прямой, а имеет в своей структуре дополнительные звенья. Одним из важнейших звеньев признается наличие акцентуаций характера.

Влияние акцентуаций характера на социальную жизнь человека достаточно велико, что особенно заметно в школьный период. Они препятствуют успешной адаптации ребенка в коллективе, снижают эффективность учебной деятельности, что проявляется в изменении ее темпа и в особенностях построения взаимоотношений в диаде «учитель-ученик». Отмечается наличие влияния акцентуаций характера на особенности протекания перцептивных процессов. Понимание того, какой тип акцентуации характера имеется у того или иного обучающегося будет способствовать гармонизации процесса его обучения, выстраиванию более эффективного образовательного маршрута и пути личностного развития. Все это, в общем, будет способствовать успешной социализации и адаптации ребенка в обществе.

Изучением понятия «акцентуация характера» занимались такие ученые, как Б.В. Белов, П.Б. Ганнушкин, О.В. Кербиков, Э. Кречмер, К. Леонгард, А.Е. Личко, Р.С. Немов, А. А. Реан, А.Г. Шмелева. Половозрастные особенности акцентуаций характера становились объектом исследования в работах И.Ш. Алешиной, В.И. Волович, С.Н. Епифанцевой, С.В. Калябина, С. Н. Морозюк, М.К. Омаровой. Речь акцентуантов рассматривалась в трудах Т.С. Инкиной, В.А. Лялиной. Однако, несмотря на широкую область исследования понятия акцентуации, связь ее с социометрическим статусом редко становилась объектом отдельного изучения.

Автором термина «социометрический статус» является Я. Морено. Он понимал под этим термином положение человека в группе, которое определяется исходя из интеллектуальных, деловых и эмоциональных связей между членами данной группы [1, с. 8]. Статус отличается от места, занимаемого личностью в группе, тем, что является реальной социально-психологической характеристикой положения индивида в группе, определяет позицию, которую он занимает в иерархии в группе, и уровень его авторитета. Социометрия как метод исследования в отечественной психологии стала применяться в работах Е.С. Кузьмина, Я.Л. Коломинского, В.А. Ядова, И.П. Волкова.

Социометрический статус является характеристикой индивидуальных свойств личности как члена определенной группы. Он определяется количеством выборов, которые получает человек по результатам применения социометрической методики. Лидерская позиция личности как члена группы может быть описана в том случае, если его социометрический статус положительный.

В отечественной психологии из всего спектра исследований, посвященных вопросу социометрического статуса, следует выделить работы Я.Л. Коломинского.

Я.Л. Коломинскому принадлежит классификация социометрического статуса, основанная на количестве положительных выборов, полученных членом группы:

- «звезды» (5 и более положительных выборов);
- «предпочитаемые» (3-4 положительных выбора);
- «принимаемые» (1-2 положительных выбора);
- «изолированные» (0 положительных выборов) [6, с. 42-43].

Подростковый возраст является сенситивным для формирования социометрического статуса. Это обусловлено тем, что для подростка становится важным занять определенное место в группе сверстников, он стремится быть признанным в коллективе или даже занимать лидирующую позицию. Однако не каждый подросток в итоге способен занимать высокое положение в группе, при этом именно в той группе, которая является для него референтной. Во многом это связано с частую неадекватной самооценкой подростков и сложностью поиска «той самой» референтной группы [1, с. 8]. Еще одна причина заключается в многообразии социальных ролей и поиске подростком их устойчивого набора, которые были бы комфортны. Процесс общения связан с определением социального статуса своего партнера и определением наиболее подходящей для конкретной ситуации социальной

роли. Определение социального статуса необходимо для того, чтобы определить, что за человек вступает в коммуникацию, а социальная роль позволяет определить то, как надо себя вести в данной ситуации. Статус участника коммуникации, таким образом, позволяет определить другим как нужно себя вести, тогда как роль выбирается самим субъектом. Иными словами, статус фиксирует права участника коммуникации, а роль определяет его обязанности.

Подростковый возраст традиционно отмечается как период становления характера. Процесс формирования характера является дисгармоничным: в отдельные периоды можно отметить чрезмерную выраженность одних черт, тогда как другие могут быть выражены слабо. Именно данное явление получило название «акцентуации характера». А.Е. Личко определяет акцентуацию характера как «дисгармоничность развития характера, гипертрофированную выраженность отдельных его черт, что обуславливает повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняет ее адаптацию в некоторых специфических ситуациях» [4, с. 42].

К. Леонгард вводит понятие «акцентуированная личность», которое описывает переходную стадию между нормой и психопатией [9]. Данный термин подчеркивает, что речь идет именно о крайнем варианте нормы, когда отдельные черты характера усиливаются, то есть становятся акцентуированными.

К. Леонгард считает, что все черты личности можно разделить на основные и дополнительные. Основные черты определяют основу, стержень личности, детерминируют процесс ее развития, психическое здоровье, качество адаптации к различным ситуациям [9]. В том случае, если данные черты проявляются ярко, то их следует отнести к акцентуированным. Однако, достаточно сложным оказывается проведение грани между акцентуированными чертами характера и теми чертами, которые обуславливают индивидуальность человека. По своей сути, акцентуации характера являются теми же индивидуальными чертами, имеющими тенденцию к переходу в патологию. По мнению К. Леонгарда, акцентуированные личности могут использовать свои особенности, как для достижения положительных результатов, так и для разрушительного воздействия по отношению к социуму и самому себе [9].

Рассматривая вопрос динамики развития акцентуаций характера, отметим ряд особенностей:

1. Подростковый возраст является периодом, когда происходит заострение определенных черт характера и определение их как акцентуаций, однако с возрастом происходит их сглаживание и компенсация, что можно описать иначе, как переход явных акцентуаций в скрытые;

2. Скрытые акцентуации могут развиваться в психопатию в случае воздействия на слабые места личности различных трудных ситуаций;

3. Для наличия акцентуаций характера характерно и наличие определенных девиаций поведения, неврозов, острых аффективных реакций;

4. Акцентуации характера имеют тенденцию к трансформации под воздействием окружающей среды;

5. Акцентуации характера могут перерасти в психопатию под воздействием внешней среды.

Характер также подвергается изменениям в подростковом возрасте. Начинают проявляться индивидуальные его черты, которые отличают одного подростка от другого, т.е. формируется акцентуация характера. Данная проблематика на сегодняшний день является одной из важнейших в психолого-педагогической науке. Акцентуации характера детерминируют возникновение трудностей в социализации, адаптации, учебной деятельности. Особенности речи подростков, обладающих акцентуациями характера, оказывают негативное влияние на их взаимодействие с учителем и снижают темп учебной деятельности. Безусловно, затрагиваются и познавательные процессы. Тип акцентуации в подростковом возрасте провоцирует возникновение нарушений поведения и острых аффективных реакций и неврозов. Он

же определяет отношение подростка к соматическим заболеваниям. При составлении программ психолого-педагогической коррекции, разработке рекомендаций важно учитывать тип акцентуации подростков.

Таким образом, можно говорить о том, что тип акцентуации детерминирует поведение подростков, их уровень притязаний, самооценку, отношение к собственному Я и практически все стороны развития личности. Для каждого типа акцентуаций характерны положительные и отрицательные черты. Знание типа акцентуации характера личности позволит эффективно выстроить основные направления работы, индивидуальный маршрут развития личности. В рамках данного исследования для нас представляет интерес взаимосвязь социометрического статуса и типов акцентуации характера в подростковом возрасте. В связи с этим нами было проведено экспериментальное исследование, результаты которого описаны далее.

В исследовании приняли участие 48 подростков; были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Социометрия для определения межличностных отношений Дж. Морено.
2. Опросник акцентуации черт личности Г. Шмишека.

Анализ результатов исследования социометрического статуса обучающихся позволил нам выявить три группы подростков: с высоким (32%) социометрическим статусом, со средним (40%) социометрическим статусом и с низким (28%) социометрическим статусом.

Опираясь на данные психолого-педагогической литературы, мы можем охарактеризовать подростков с различными социальными статусами следующим образом. Высокий социометрический статус подростков детерминирует наличие у них стремления оказывать помощь и следовать установленным в группе правилам. Сравнение поведения высокостатусных подростков с теми, кто имеет средний социометрический статус, позволяет утверждать, что для первых менее свойственна агрессивность и стремление к социальному отчуждению. Они способны решать социальные проблемы, имеют выраженные дружественные связи в группе, демонстрируют просоциальное поведение. Имеют развитые навыки достижения целей, умеют выстраивать межличностные отношения, поддерживать положительно окрашенные социальные связи. В процессе коммуникации такие подростки демонстрируют способности к легкому выражению эмоций, созданию атмосферы раскрытия себя и своего партнера по общению, демонстрируют лояльность и толерантность, что позволяет выстраивать межличностные отношения, основанные на обоюдной симпатии и доверии. Стремление к настойчивости у высокостатусных подростков находит отражение в просоциальных действиях.

Низкостатусные подростки демонстрируют часто противоположное поведение. Отвергаемые дети чаще всего агрессивны (физически и вербально), склонны к разрушительному поведению, не стремятся к активным социальным контактам, отчуждаемы обществом и в ответ на это отрицают его значимость для самих себя. Они часто нарушают установленные правила, имеют негативные установки в отношении своих сверстников. Часто отмечается высокий уровень ощущения одиночества. Отрицательные эмоциональные переживания интенсивные и яркие. Для них характерно наличие внешнего локуса контроля, то есть они склонны искать причины своих неудач в социуме и внешних обстоятельствах. Данные исследований показывают, что самооценка у низкостатусных и отвергаемых детей заниженная по сравнению с детьми с высоким и средним социометрическим статусом.

В целях выявления взаимосвязи между социометрическим статусом и типом акцентуации характера, мы использовали корреляционный анализ данных по г-Пирсону. В целях получения более достоверных данных, корреляционный анализ был проведен в каждой группе подростков: с высоким, со средним и с низким социометрическим статусом. В группе подростков с высоким и со средним социометрическим статусом статистически значимых корреляционных связей выявлено не было. Мы соглашаемся с И.В. Борисовой и Ю. Шкуратовой, которые

отмечают, что «это свидетельствует о том, что подростки, пользующиеся популярностью в группе сверстников, имеют более гармоничный характер» [3, с. 76]. В группе подростков с низким социометрическим статусом были выявлены статистически значимые корреляционные связи.

Как показывают результаты корреляционного анализа, низкий социометрический статус у подростков имеет обратную корреляционную взаимосвязь с застревающим, педантичным, тревожным и возбудимым типами акцентуации. Рассмотрим полученные взаимосвязи более подробно.

1. Социометрический статус имеет обратно пропорциональную корреляционную взаимосвязь с застревающим типом акцентуации характера ($r = -0,456$). Подростки с таким типом акцентуации склонны к педантичности, злопамятности, легко воспроизводят негативные эмоции, обидчивы. Характер способствует появлению навязчивых идей. Часто оказываются одержимы одной определенной идеей. Отмечается ригидность эмоционально-волевой сферы. Легко проявляют агрессию, часты аффективные вспышки.

2. Социометрический статус имеет обратно пропорциональную корреляционную взаимосвязь также с педантичным типом акцентуации характера ($r = -0,466$). У таких подростков преобладают черты ригидности и педантичности, им сложно дается переключение с одной эмоции на другую. Любят порядок во всем, что касается деятельности и выражения собственных мыслей. Достижение и поддержание порядка выступают как одна их целей в жизни. Способны испытывать негативные эмоции, в такие периоды крайне раздражительны.

3. Социометрический статус имеет отрицательную корреляционную взаимосвязь с тревожным типом акцентуации характера ($r = -0,456$). У таких подростков диагностируется высокий уровень тревожности, неуверенность в себе, заниженная самооценка. Свои возможности и достижения часто принижают и не способны оценить их по достоинству. Ответственности боятся, часто испытывают чувство страха, боятся, что с ними или близкими случится какая-либо неприятность.

4. Установлено, что чем ниже социометрический статус, тем в большей степени подросткам свойственен возбудимый тип акцентуации характера ($r = -0,456$). Такие подростки зачастую действуют, основываясь на инстинктивных вспышках и сиюминутных желаниях. Достаточно нетерпимы по отношению к другим, раздражительны. Во время возбуждения не способны отследить последствия своих поступков. Критику не воспринимают и относятся к ней крайне отрицательно.

Таким образом, в группе подростков с высоким и со средним социометрическим статусом статистически значимых корреляционных связей выявлено не было. Опираясь на результаты проведенного корреляционного анализа, мы можем предположить, что такие личностные характеристики, как злопамятство, долгое сохранение в памяти обид, конфликтов, ригидность, неспособность быстро переключаться с одной эмоции на другую, излишняя аккуратность, преуменьшение своих способностей, неспособность взять на себя ответственность неблагоприятно сказываются на социометрическом статусе подростков и не способствуют их популярности среди сверстников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багина В.А. Специфика проявления агрессивных тенденций в подростковом возрасте с учетом статуса учащихся в школьном коллективе / В.А. Багина, А.Н. Багина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 35-2. – С. 7-16.
2. Баранова Е.С. Влияние детско-родительских отношений на социометрический статус подростка в группе сверстников / Е.С. Баранова // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7-10. – С. 9-11.

3. Борисова И.В. Акцентуации характера подростков с различным социометрическим статусом / И.В. Борисова, Ю. Шкуратова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 46. – С. 74-76.
4. Горбунов К.Г. Особенности акцентуаций характера и самооценки подростков, склонных к алкогольной зависимости / К.Г. Горбунов, Э.Ю. Журина // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2011. – № 2. – С. 41-50.
5. Зверева С.В. Половозрастные особенности вклада индивидуальных социально-психологических факторов в социометрический статус подростков и юношества в коллективе сверстников / С.В. Зверева, И.Г. Антонова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 262-266.
6. Ибадуллаева Г.М. Психологические аспекты исследования социометрического статуса у подростков / Г.М. Ибадуллаева // Восточно-Европейский научный журнал. – 2021. – № 3-4 (67). – С. 41-52.
7. Кокотайло К.А. Взаимосвязь личностных особенностей и социометрического статуса подростков / К.А. Кокотайло // Психология обучения. – 2019. – № 4. – С. 129-137.
8. Лебедева Е.И. Эмоциональные и личностные особенности младших подростков с различным социометрическим статусом / Е.И. Лебедева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2018. – № 4. – С. 89-101.
9. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 361 с.
10. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – Изд. 2-е доп. и перераб. – Л. : Медицина, 1983. – 130 с.
11. Семеновских Т.В. Соотношение направленности личности и социометрического статуса подростка / Т.В. Семеновских // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2008. – № 4-1. – С. 40-45.
12. Чернов Д.Н. Изменение социометрического статуса младших подростков в процессе обучения / Д.Н. Чернов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 63-69.

УДК 159.9

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_73

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Гладких Иван Георгиевич

Преподаватель кафедры психологии и педагогики,

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

E-mail: aspirantt@inbox.ru

Хлоповских Юлия Геннадьевна

Кандидат психологических наук, доцент,

начальник кафедры профессиональных коммуникаций,

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

E-mail: flugel24@yandex.ru

Снежко Александра Александровна

Кандидат технических наук, доцент,

заведующий кафедрой общепрофессиональных дисциплин,

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

E-mail: golenkova.aleksa@mail.ru

Статья посвящена исследованию ценностных установок профессионального общения курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций. В качестве методов исследования выступают: анализ, синтез, обобщение научных данных по проблеме исследования. В статье обобщены теоретико-методологические основания, раскрыты сущность, содержание и особенности ценностных установок профессионального общения курсантов и слушателей ведомственного вуза. Установлено, что эффективность деятельности специалистов правоохранительной сферы и сферы безопасности жизнедеятельности в значительной мере обусловлена подготовкой профессионалов, обладающих высоким уровнем развития коммуникативной компетентности. При этом обучение эффективной коммуникации не может быть осуществлено вне аксиологического подхода, поскольку формирование и развитие у обучающихся ценностных установок профессионального общения детерминирует восприятие ими профессионального общения с ориентацией на его принципы, нормы и стандарты как необходимость и лично значимую ценность. Условия формирования и развития ценностных установок профессионального общения у будущих правоохранителей и пожарных / спасателей представляют собой комплекс фактов и явлений социально-психологического и психологического уровней. К наиболее значимым условиям отнесены семья, современные информационно-коммуникационные технологии, а также педагогические условия ведомственной образовательной организации, представленные в единстве обучающей и воспитывающей подсистем педагогического процесса.

Ключевые слова: ценностные установки, профессиональное общение, коммуникативная компетентность, курсанты, слушатели, сотрудники, ведомственная образовательная организация.

VALUES OF PROFESSIONAL COMMUNICATION OF CADETS AND STUDENTS OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES

Gladkikh Ivan Georgievich

Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: aspirantt@inbox.ru

Khlopovskikh Yulia Gennadievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Professional Communications,
Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia

E-mail: flugel24@yandex.ru

Snezhko Alexandra Alexandrovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of General Engineering Disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia

E-mail: golenkova.aleksa@mail.ru

The article is devoted to the study of values of professional communication of cadets and listeners of departmental educational organizations. Analysis, synthesis, generalization of scientific data on the problem of research are used as methods of research. The article summarizes the theoretical and methodological foundations, reveals the essence, content and features of value orientations of professional communication of cadets and students of departmental educational institution. It was established that the effectiveness of the activity of law enforcement and life safety specialists is largely conditioned by the training of professionals who have a high level of communicative competence development. At the same time, the training of effective communication cannot be carried out outside of axiological approach, since the formation and development of students' value orientations of professional communication determines their perception of professional communication with orientation on its principles, norms and standards as a necessity and personally significant value. Conditions of formation and development of value orientations of professional communication in future law-enforcement officers and firefighters / rescuers are a set of facts and phenomena of socio-psychological and psychological levels. The most significant conditions include family, modern information and communication technologies, as well as pedagogical conditions of departmental educational organization represented in the unity of teaching and educating subsystems of the pedagogical process.

Keywords: values, professional communication, communicative competence, cadets, trainees, employees, departmental educational organization.

Коммуникативные процессы в любой профессиональной сфере оказывают прямое влияние на эффективность профессиональной деятельности. В современных условиях динамичных социальных преобразований одной из важнейших задач ведомственного вуза является формирование у будущих специалистов коммуникативной компетентности и культуры профессионального общения как неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности, обеспечивающей реализацию личности в общественных отношениях. Сформированность коммуникативной компетентности и культуры профессионального общения проявляется в умении четко ориентироваться в профессиональной ситуации, отбирать те средства, способы и приемы общения, которые являются для ее решения наиболее

эффективными, правильно, логично и убедительно выражать свои взгляды, способствовать формированию положительного социально-психологического микроклимата и гармонизации межличностных взаимоотношений в коллективе; свидетельствует о раскрытии морально-духовного и интеллектуального потенциала личности сотрудников профессиональных сфер, нацеленных на обеспечение законности, порядка, сохранения жизни и здоровья граждан – правоохранительной и безопасности жизнедеятельности.

Сущность, содержание и стандарты профессионального общения должны усваиваться на самых ранних этапах профессионализации – в процессе профессионального обучения курсантов и слушателей. Как показывает практический опыт преподавания дисциплин, связанных с формированием коммуникативной компетентности обучающихся (в образовательной организации МВД России – юридическая психология, социально-психологический тренинг профессионального общения, психология и педагогика в деятельности органов внутренних дел и др.; в вузе МЧС России – психология и педагогика, экстремальная психология, деловое общение и др.), а также анализ результатов включения курсантов и слушателей во внеаудиторную деятельность, обучающимся свойственны трудности формирования речевой культуры, профессиональной этики, в некоторых случаях – непонимание смысла предъявляемых нравственных требований к профессиональному общению с представителями маргинальных и асоциальных прослоек общества.

Одна из причин подобных явлений кроется в слабом развитии у обучающихся ценностных установок профессионального общения. Индивидуальная система личных и профессиональных мотивов и ценностей сотрудника той или иной силовой структуры, в которой присутствует понимание культуры профессионального общения как необходимого качества будущего специалиста, выступает обязательным критерием и важным компонентом его общей профессиональной культуры, личностным, профессионально-интегральным качеством, обеспечивающим его адаптацию и самореализацию в условиях выполнения служебных задач [10].

В этой связи особый интерес представляют психологические особенности делового общения сотрудников правоохранительной сферы и сферы безопасности жизнедеятельности, которые определяют направления, формы и технологии развития коммуникативной компетентности вообще и ценностных установок профессионального общения в частности. К особенностям такого рода могут быть отнесены: официально-деловой характер общения; четко определенный и регламентированный нормативными правовыми актами порядок общения (формализация), в соответствии с чем оно довольно часто может быть принудительным; своеобразие поводов и причин для вступления в общение и взаимодействие (данное обстоятельство сужает круг участников общения, а также детерминирует его цель и содержание); множественность и разнообразие целей и задач в каждом конкретном акте общения, помимо получения сведений об обстоятельствах тех или иных событий; конфликтность общения, обусловленная несовпадением целей у различных участников взаимодействия, недопониманием и неприятием данными участниками позиций и мнений друг друга; негативная коннотация содержания общения, обусловленная чрезвычайным, травмирующим характером ситуации, в которой происходит взаимодействие сотрудников силовых ведомств с пострадавшими.

Указанные психологические особенности, с одной стороны, предполагают преимущественно негативный эмоциональный фон ситуаций профессионального взаимодействия, с другой, – предъявляют высокие требования к коммуникативной компетентности сотрудников силовых ведомств. Так, коммуникативная компетентность специалистов должна включать в себя владение технологиями достижения целей в профессиональном общении, наличие адекватных стратегий поведения для продуктивного разрешения конфликтных ситуаций в экстремальных условиях, умения и навыки практического использования техник общения, а также

способов эффективного ведения переговоров, построения контактов с различными категориями граждан. При этом сотрудники должны воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики и т.п. [6].

Психологические особенности профессионального общения детерминируют наличие трудностей профессионального общения внутриорганизационного (высокая нагрузка в связи с большим количеством поручений, в том числе и не входящих в перечень должностных обязанностей сотрудника; недостаточная регламентированность, отсутствие четких указаний по организации процесса взаимодействия с коллегами и др.) и внеорганизационного (постоянное преодоление внутреннего противоборства и сопротивления со стороны партнеров по общению, нежелания идти на сотрудничество, неискренности, лжи и т.д.) характера. Описанные обстоятельства обуславливают затрудненные условия профессионального общения и высокую психологическую нагрузку на сотрудников органов правопорядка и пожарной безопасности, что находит отражение в их низкой мотивированности на совершенствование своих коммуникативных навыков, недостаточном осознании важности коммуникативных способностей, умений и навыков в решении профессиональных служебных задач, неготовности к практическому освоению эффективных технологий профессионального общения. Признание безусловной роли коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности специалиста, значительные научные и методические разработки этой проблемы пока не устранили ее остроты. Актуальным остается вопрос определения и детального анализа содержания структурных компонентов коммуникативной компетентности и культуры профессионального общения, которые определяют пути и педагогические условия их формирования у будущих специалистов.

Проблема коммуникативной компетентности и культуры профессионального общения нашла отражение в различных аспектах ее научного изучения: общая культура специалиста как фактор становления профессионализма (Г.В. Бороздина, В.С. Грехнев, А.И. Даниленко и др.); культура профессионального общения как обобщенное коммуникативное свойство личности (И.И. Комарова, А.В. Мудрик, В.В. Полторацкая и др.); культура общения студентов (О.И. Даниленко, И.А. Илльева, И.И. Тимченко и др.); культура делового общения (Т.В. Мишаткина, Г.В. Бороздина, В.И. Иванова и др.); культура речевого общения (А.Н. Зарецкая, О.М. Казарцева, В.И. Курбатова и др.); вопросы подготовки специалистов к профессионально-деловому общению (А. Адлер, Н.М. Богомолова, И.П. Вачкова и др.); проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов (В.Л. Васильев, А.Т. Иваницкий, Ю.А. Шаранов, А.В. Батаршев и др.) [3].

Анализ литературы, посвященной данной проблематике, показал, что традиционно в исследованиях особенностей коммуникативной сферы профессиональной деятельности основное внимание сосредоточивается на ее операционной структуре. Односторонний операционно-технический, формально-инструментальный подход к трактовке коммуникативной компетентности нередко приводит к ошибочным представлениям о возможных механизмах и способах ее совершенствования, порождает иллюзию, что для ее развития достаточно сформировать у будущего специалиста набор адекватных, эффективных стратегий, способов и приемов делового взаимодействия. Однако проблема невысокого уровня развития коммуникативной компетентности часто кроется не столько в незнании продуктивных способов общения или в отсутствии определенных коммуникативных умений, сколько в особенностях мотивационно-ценностной сферы личности. Таким образом, анализ и описание типичных форм, способов и приемов коммуникативного поведения специалиста в процессе взаимодействия является недостаточным для раскрытия внутреннего содержания профессионального общения и, соответственно, для определения путей и способов его формирования и коррекции. Необходимо

проникнуть за фасад внешних, поведенческих особенностей общения специалиста, раскрыть лежащие в их основе личностные факторы.

Роль внутренних, личностных факторов (мотивов, потребностей, ценностных ориентаций, установок, личностных конструктов, эмоционально-когнитивных параметров Я-концепции) в коммуникативном поведении личности определяется и подчеркивается в исследованиях, посвященных изучению стилевых особенностей общения. Определяющая роль в детерминации стилевых особенностей общения принадлежит иерархически высшему, личностному, мотивационно-смысловому уровню индивидуальности, который задает ценностные ориентиры общения, обуславливает выбор индивидом в различных ситуациях социального взаимодействия конкретных коммуникативных операций и способов воздействия [9].

О.В. Прозорова и Г.С. Трофимова выделяют в структуре коммуникативной компетентности два взаимосвязанных, но качественно своеобразных уровня: коммуникативную компетентность непосредственно в общении и коммуникативные ценности [7], [11]. В процессе общения между индивидами происходит обмен знаниями, опытом, взаимообогащение личностей, вырабатываются общие стратегии поведения, разрешаются конфликтные ситуации, но вместе с тем выявляются и различия, противоречия в оценках, взглядах, действиях, интересах, эмоциях, мотивах, ценностных ориентациях и диспозициях и т.п. Существенное значение для результатов совместной деятельности имеют ценности, которыми руководствуются специалисты (в том числе специалисты разных ведомств, призванные обеспечить безопасность людей в тех или иных чрезвычайных ситуациях). Ведь только при условии соответствующей ценностной направленности личности может быть реализован тот немалый потенциал гуманизации межличностных отношений, который в них заложен.

Обычно ценности рассматриваются как способность человека выделять и, в большей части, руководствоваться в своей жизнедеятельности определенными приоритетами. Это не просто убеждения, а личностные жизненные установки отдельно взятого индивида.

Указывая на детерминирующую роль в общении аксиологического, личностно-ценностного аспекта, необходимо отметить, что к нему относятся и ценностные ориентации личности, определяемые как система установок, через которые выбирается определенный образ поведения (И.С. Кон).

По мнению Р. Лайкерта, Р. Блейка и Д. Мутона, профессиональное общение детерминируется двумя типами ценностных ориентаций, обусловленных направленностью на работу или на подчиненных [4].

О.А. Рембач отмечает, что в процессе профессионального общения специалиста наиболее важными являются три группы ценностных ориентаций: ориентация на деятельность, ориентация на партнера по общению, ориентация на себя, саморазвитие и самосовершенствование [9].

Выполняя прогностическую, проектировочную функцию, система ценностей обеспечивает общую направленность субъекта в профессионально-деловом общении, его соотнесенность с условиями профессиональной деятельности.

Исходя из вышесказанного, под ценностными установками профессионального общения специалистов правоохранительной сферы и сферы безопасности жизнедеятельности, в соответствии с теорией установки Д.Н. Узнадзе, И.С. Складенко понимает целостное динамичное состояние готовности к осуществлению профессионального общения с ориентацией на его значимые характеристики, определяющие эффективность, нормы и эталоны должного поведения в профессиональном общении, регламентируемом процессуальными документами [10].

Анализ научной литературы позволяет предположить, что ценностные установки профессионального общения личности и ее направленность, как два взаимопроникающих феномена, формируют ценностные стремления в самоопределении и избирательное отношение к имеющимся ценностям в различных

видах деятельности. Именно поэтому тщательному научному анализу и осмыслению подлежат условия и факторы формирования и развития ценностных установок профессионального общения сотрудников силовых ведомств.

В России и за рубежом проведено значительное число психологических исследований по определению условий и факторов формирования ценностных установок и ориентаций личности: в глубинной психологии основное внимание уделялось внутриспсихическим процессам (А. Адлер, З. Фрейд, Э. Фромм и др.); в исследованиях бихевиористов акцентировались проблемы взаимосвязи нравственных ценностей с нравственной регуляцией поведения (Л. Колберг, Ж. Пиаже); представители гуманистического направления изучали вопросы детерминированности поведения присвоением общечеловеческих ценностей (А. Маслоу, К. Роджерс); Л.С. Выготский рассматривал усвоение моральных ценностей в ходе социализации личности; по мнению А.А. Вербицкого, ценностные установки вбирают в себя систему личностных смыслов, являясь связующим звеном нравственного сознания и поведения человека, а мотивы определяют направленность деятельности субъектов [2].

И.А. Николаева и Ю.И. Зайнулина рассматривают условия формирования профессионально важных ценностных установок как комплекс фактов и явлений социально-психологического и психологического уровней. На социально-психологическом уровне установки «задаются» социальным окружением человека: профессиональными ценностями педагогического коллектива, психологическим климатом в коллективе, стилем руководства. На психологическом уровне ключевую роль в формировании ценностных установок играют обобщение личного опыта (событий, связанных с социальными и ценностными ограничениями, с оценкой собственных возможностей в удовлетворении потребностей, достижении целей и преодолении препятствий) и целенаправленное формирование ценностных установок когнитивными методами [5].

На формирование и развитие ценностных установок определяющее влияние оказывает семья. Т.А. Маркова выделила ряд факторов, которые определяют силу и глубину воздействия семейного воспитания на личность. К ним относятся: глубокий эмоциональный характер воспитания; постоянство и длительность воспитательных воздействий; наличие объективных возможностей для включения ребенка с раннего возраста в различные виды деятельности [12]. Так, в силу своего постоянного активного присутствия в жизни ребенка на ранних этапах его формирования как личности, семья создает его ценностный базис, в том числе детерминирует наличие или отсутствие ценностных установок общения, от которых в дальнейшем будет зависеть его готовность руководить и подчиняться, проявлять гуманное отношение к собеседникам, умение слышать, сопереживать, соблюдать дистанцию и такт, участвовать в принятии коллективных решений, обозначать свою персональную ответственность в выполнении коллективных задач, обмениваться взаимными оценками деятельности [10].

Помимо семьи, важную роль в совокупности условий формирования и развития ценностных установок профессионального общения играют современные информационно-коммуникационные технологии. На сегодняшний день, когда цифровизация и цифровая трансформация выступают неотъемлемой частью не только профессиональной деятельности, но и всех сфер жизни общества и отдельного человека, интернет, по сути, становится новым социальным институтом, активно влияющим на его поведение, организацию рабочего времени и досуга, формирование смысловых ориентаций и ценностных установок [1].

Наконец, важнейшим фактором формирования и развития ценностных установок профессионального общения у сотрудников сферы безопасности жизнедеятельности и правоохранительной сферы являются педагогические условия ведомственной образовательной организации.

Учебно-воспитательный процесс, реализуемый в образовательной организации, нацелен на качественное преобразование личности обучающегося, в том числе формирование и развитие ценностных установок профессионального общения будущего специалиста. Методологическую основу учебно-воспитательного процесса составляют принципы его организации: целенаправленность, гуманизация, научность, политехничность, многоуровневость, технологичность, компьютеризация, связь обучения с жизнью, сознательность и активность, наглядность обучения, доступность, прочность, систематичность и последовательность и др.

Не всегда взаимоотношения в системе «преподаватель – обучающийся» строятся на совпадении внутренних ориентиров, приоритетов. Совместимость и схожесть их ценностных установок укрепляют отношения и связи, а расхождение становится причиной конфликтных ситуаций. Приоритизация внутренних ценностных убеждений как преподавателя, так и обучающегося – основная детерминанта, определяющая их поступки, образ жизни и направленность деятельности, будь то профессиональная деятельность педагога или учебно-профессиональная деятельность обучающегося, составляющая основу будущей профессиональной деятельности специалиста силового профиля.

В зависимости от того, что именно важно индивиду, он осознанно будет стремиться следовать принятой им парадигме, выстраивать вокруг нее свои планы, жизненные стратегии. В идеале эти взаимоотношения между преподавателем и слушателем должны выстраиваться в едином направлении [8].

Таким образом, в связи с потребностью сфер безопасности жизнедеятельности и правоохранительной деятельности в специалистах, способных эффективно выполнять профессиональные и служебные задачи в процессе взаимодействия с большим количеством разнообразных субъектов, зачастую в чрезвычайных, опасных для жизни и здоровья обстоятельствах, вопросы формирования готовности и способности к профессиональному общению курсантов ведомственных образовательных организаций приобретают приоритетное значение в учебно-воспитательном процессе.

Задачи формирования необходимой коммуникативной компетентности не могут быть решены вне аксиологического подхода. Именно формирование и развитие у курсантов и слушателей ценностных установок профессионального общения детерминируют восприятие ими профессионального общения с ориентацией на его нормы, стандарты и эталоны должного поведения как необходимость и личностно значимую ценность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базарова Т. С. Влияние интернета на социализацию студенческой молодежи / Т. С. Базарова, Г. Н. Фомицкая // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 6-10.
2. Вербицкий А. А. Мотивационно-ценностные детерминанты нравственного выбора современного подростка и юноши / А. А. Вербицкий, М. В. Ферапонтова, Р. Н. Абрамишвили // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 3. – С. 185-199.
3. Гайнуллина А. В. Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД / А. В. Гайнуллина // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 251-256.
4. Гаревская И. Н. Координаты восприятия стилей управления обыденным сознанием и их соотношение с моделью Р. Блейка и Дж. Моутона / И. Н. Гаревская // Science Time. – 2015. – №11 (23). – С. 142-145.
5. Николаева И. А. Профессионально-важные ценностные установки и основные направления их формирования / И. А. Николаева, Ю. И. Зайнулина // Актуальные проблемы фасилитации межличностных отношений в

- образовательном процессе: материалы всероссийской научно-практической конференции, Курган, 18 марта 2017 года / отв. ред. Ю. А. Малюшина. – Курган : Курганский государственный университет, 2017. – С. 148-154.
6. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. N 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74482191/> (дата обращения: 31.05.2023).
 7. Прозорова Е. В. Педагогические условия развития коммуникативной компетентности будущего учителя в процессе высшего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. В. Прозорова. – Хабаровск, 1998. – 21 с.
 8. Профессионально-значимые качества преподавателя высшей школы в образовательной системе МВД России / Е. И. Дудкина, В. А. Жданкин, В. Е. Талынёв, Ю. Г. Хлоповских. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 200 с.
 9. Рембач О. А. Ценностные ориентации в структуре культуры профессионального общения / О. А. Рембач // Научные записки Тернопольского национального педагогического университета. Серия : Педагогика. – 2011. – №2. – С. 267-275.
 10. Скляренко И. С. Проектирование педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок у будущих сотрудников ОВД / И. С. Скляренко // Государственная служба и кадры. – 2015. – № 3. – С. 79-83.
 11. Трофимова Г. С. Формирование коммуникативной компетентности будущих учителей в условиях педагогической практики в университете: авто-реф. дис. ... канд. психол. наук / Г. С. Трофимова. – СПб., 1999. – 19 с.
 12. Янгуразова С. В. Семейное Воспитание и его роль в формировании личности / С. В. Янгуразова // Дискуссия. – 2010. – № 6. – С. 103-104.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378:659:32.019.5

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_82

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ПРЕСТИЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Иванова Елена Алексеевна

Доцент кафедры «Экономика и управление на транспорте»,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», РУТ (МИИТ)

E-mail: nsugrobova68@mail.ru

Коновалов Дмитрий Павлович

Студент программы бакалавриата,

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», РУТ (МИИТ)

В статье опираясь на статистические и исследовательские данные, автором изучено мнение общественности о высшем образовании в России. Выявлен ряд имеющихся проблем снижения интереса молодежи к получению высшего образования в стране. Предложены и обоснованы конкретные направления и меры, способствующие улучшению престижности образования в России, а также приведены каналы распространения и конкретные рекламные и PR механизмы для повышения престижности и востребованности высшего образования. Проблема рассмотрена в рамках правового поля с опорой на конкретные законодательные акты. Конкретизировав и совместив вышеописанные направления, а также с учётом всех возможных правовых нюансов и соответствий законодательным актам, можно достичь повышения престижности высшего образования в России. Данный результат будет способствовать решению государственных задач в части развития инновационных технологий, социального и экономического развития страны.

Ключевые слова. Высшее образование, реклама, работа с общественностью, средства массовой информации, общественное мнение.

THE PROBLEM OF HIGHER EDUCATION PRESTIGE INCREASING IN RUSSIA

Ivanova Elena Alekseevna

Associate Professor of the Department of Economics and Management of Transport

E-mail: nsugrobova68@mail.ru

Kononov Dmitry Pavlovich

Undergraduate student, Russian University of Transport

In the article, based on statistical and research data, the author studied the public opinion about higher education in Russia. A number of existing problems of reducing the interest of young people in obtaining higher education in the country have been identified. Specific directions and measures are proposed and substantiated to improve the prestige of

education in Russia, as well as distribution channels and specific advertising and PR mechanisms to increase the prestige and demand for higher education. The problem is considered within the framework of the legal field based on specific legislative acts. By concretizing and combining the above directions, as well as taking into account all possible legal nuances and compliance with legislative acts, it is possible to achieve an increase in the prestige of higher education in Russia. This result will contribute to the solution of state tasks in terms of the development of innovative technologies, social and economic development of the country.

Keywords: *higher education, advertising, public relations, mass media, public opinion.*

В современном мире можно наблюдать повсеместное усложнение процессов, постоянно ускоряющиеся темпы технологического развития, невероятную скорость и объёмы различной информации, помноженные на её доступность, а также постоянно изменяющиеся тренды. При видимом упрощении жизни, если считать таковым минимизацию физического труда и задействованности в нём человека (развитие искусственного интеллекта, автоматизации процессов, робототехники и различных гаджетов), происходит усложнение технологий и содержания процессов управления, производства, воздействия, коммуникаций и т. д., – то есть тех сторон жизни, которые данное упрощение обслуживают. С учётом вышесказанного как никогда актуализируется вопрос получения высшего образования, которое при грамотном подходе к обучению, выбору специальности, карьерного пути и саморазвитию практически гарантированно позволяет не только устроиться в жизни во всех отношениях достойно, – от заработка и достатка до личностных и семейных отношений, но и напрямую участвовать в формировании новой реальности современных условий, то есть адаптироваться к ним и занимать определённую ячейку.

Говоря проще, современные условия и некоторые нюансы вносят в жизнь свои коррективы: появляются новые специальности, навыки, компетенции и т. д. Чтобы обучать специалистов как в привычных и всё ещё необходимых, так и новых, прогрессивных областях необходимо высшее образование. Из этого следует его необходимость и востребованность, равно как и необходимость подготовки квалифицированных специалистов как в новых и прогрессивных, так и в традиционных, уже привычных областях.

Одновременно с вышесказанным мы можем наблюдать в настоящее время некоторую тенденцию отказа части молодого поколения от получения высшего образования. Целью исследования явилось выполнение анализа указанной тенденции и разработка предложений по повышению престижности получения высшего образования средствами современных коммуникационных технологий.

Материалы и методы:

Данные опросов молодежи их открытых источников, анализ собранных данных. Результаты, интерпретация и предложения.

Согласно исследованию ВШЭ, за 15 лет количество студентов в России снизилось на 59% – с 7 миллионов человек в 2006 году до 4 миллионов человек в 2020 [6]; по данным этого же исследования на 1000 россиян в возрасте от 25 до 64 лет приходится 304 человека с высшим образованием. Кроме того, из аналитики сервиса SuperJob следует, что в 2021 году лишь 43% выпускников общеобразовательных учреждений планировало получать высшее образование, в то время как в 2010 году этот показатель был на уровне 80% [7].

Приведённые данные свидетельствуют о наличии определённой проблемы, в которой одним из важнейших и основополагающих факторов является фактор репутации и престижа. Мнение о необходимости высшего образования кардинально поменялось, как и отношение к высшим учебным заведениям.

1. Изучение мнения молодёжи в российской федерации о престижности высшего образования и обоснование направлений её повышения

Как уже было отмечено, отношение молодёжи к российскому образованию заметно ухудшилось, но, чтобы конкретнее отразить тенденцию, следует привести дополнительные статистические данные.

Согласно опросу ФОМ О качестве российского образования, 45% респондентов считают российское образование удовлетворительным, и лишь 20% - хорошим [7]. Вместе с этим, согласно опросу ВЦИОМ, почти три четверти (72%) российской молодёжи считают, что высшее образование не является обязательным спутником успешной карьеры [8].

Данные опроса наглядно свидетельствуют о падении престижности высшего образования. И на основе полученной статистики, можно выделить несколько причин возникновения проблемы:

1. Мнение о ненужности образования, основанное на уверенности в том, что успеха в жизни можно достичь без него;
2. Мнение о ненужности образования, основанное на уверенности в его низком качестве;
3. Мнение о ненужности образования, основанное на уверенности в том, что для трудоустройства на желаемую должность и работу его недостаточно, а начинать карьерный путь можно и вовсе без него.

И в целом, каждое из этих воззрений имеет своё обоснование.

Уверенность в том, что успех в жизни не зависит от образования сформирован недавно – ведь ещё 10 лет назад молодые люди придерживались иного мнения. Развитию этой позиции способствует информационное пространство, в котором различные инфлюенсеры распространяют свой успешный образ жизни, который они достигли, с их слов, без высшего образования. При взгляде на их роскошный отдых, свободу, независимость и видимый достаток формируется мнение о том, что для достижения большого успеха в жизни нужен не привычный, конъюнктурный путь, а новый, уникальный и прогрессивный. Примеров подобных явлений в информационном поле множество. Все они чем-то отличаются, но имеют одну схожую, и ныне популярную мысль: высшее образование совершенно не обязательно, чтобы достичь успеха.

Справедливости ради стоит заметить, что это, отчасти, правдиво, и примеры успеха в обход высшего образования существуют. Однако их – единицы, и путь этот очень рискованный: ведь мы слышим только о тех, у кого, якобы, получилось, но ни слова не слышим о провалах и неудачах, в случае которых жизнь человека, надеявшегося на успех без образования, значительно усложняется и отягощается.

Вторая позиция связана с уверенностью в низком качестве образования в России. Из неё следует, что смысла в таком образовании нет, ведь оно буквально ничего не будет значить ни для самого выпускника, ни для работодателя, ни для общества.

Почвой для данного заблуждения могут являться следующие факторы:

- Коррупционные скандалы в ВУЗах, снижающие репутацию образования в целом;
- Негативные отзывы студентов, которые можно найти буквально по каждому ВУЗу;
- В целом отрицательная настроенность в отношении качества образования в России.

Вышеприведённые явления, безусловно и к сожалению, имеют место как в России, так и по всему миру. Однако, это не может являться основанием для отказа от получения образования в России, ведь пессимистичность по поводу его качества абсолютно не оправдана.

Согласно международному рейтингу образования Education Index, в 2022 году Россия заняла 33-е место [10], в то время как в 2020 году Россия занимала 39-е место. При этом следует заметить, что индекс измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования её населения по двум основным показателям:

индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса); и индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования (1/3 веса). При этом сами же исследователи заявляют, что индекс хоть и является универсальным, но не отражает качество образования в целом [9]. Вместе с этим, согласно рейтингу лучших вузов мира QS World University Rankings, российские вузы заметно поднялись в рейтинге. Так, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова поднялся на 74 место в 2021 году, против 95 места в 2018 году [6]; за то же время Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" поднялся с 343 на 298 место [11]; Московский физико-технический институт - с 312 на 281 [7]. В общем, очевидно, что российские вузы активно развиваются, укрепляют свои позиции в рейтингах и становятся лучше с каждым годом, получая мировое признание и уважение.

Однако, занимать исключительно оптимистичные позиции не в полной мере объективно. Вышеописанные факты известны и убедительны далеко не для всех, и для того, чтобы исправить положение, одних фактов недостаточно – необходимо обосновать и применить меры репутационного воздействия. Поэтому, в настоящей статье рассмотрены направления повышения престижности высшего образования средствами рекламы и PR.

Повышение престижности высшего образования среди молодых людей, выпускников и общества в целом возможно и необходимо. Основопологающим методом является информационное воздействие в СМИ – интернете, социальных сетях, и т. д.

В контексте повышения престижности высшего образования в России можно говорить о следующих направлениях:

1. Повышение престижности высшего образования в целом;

Имеется в виду применение различных мер рекламы и PR по отношению к престижности высшего образования как данности, обоснование его необходимости, важности, и ценности.

2. Повышение престижности ВУЗов России;

В рамках данного направления должны осуществляться как точечные (по конкретным ВУЗам), так и общие (о ВУЗах России в целом) меры рекламы и PR, направленные на обоснование престижности и качества образования в высших учебных заведениях России как в целом, так и по конкретным, лидирующим в рейтинге ВУЗам.

3. Повышение престижности культуры образованности;

В данном случае предполагается направить меры PR в культурное поле, воздействуя и развивая культуру образованности в России. Воздействие должно быть направлено на популяризацию общей культуры высшего образования в обществе.

Таким образом, в рамках вышеописанных направлений можно достигнуть повышения престижности высшего образования в России, воздействовать на мнение выпускников, абитуриентов, студентов и общества о нём, что позволит изменить нежелательную тенденцию, обеспечить государство высококвалифицированными и заинтересованными специалистами, а так же поднять общий уровень репутации образования в России на мировой арене.

2. Обоснование оптимальных способов и мероприятий повышения престижности получения высшего образования в России и успешного развития сферы высшего образования с учётом действующих правовых норм в области рекламы и PR

Говоря про оптимальные способы и мероприятия повышения престижности высшего образования в России, в рамках выделенных в 1 разделе направлений, предлагается 3 основных направления повышения престижности:

1. Повышение престижности высшего образования в целом;
2. Повышение престижности вузов России;
3. Повышение престижности культуры образованности;

Рассмотрим оптимальные способы и мероприятия повышения престижности в рамках каждого из направлений.

1. Повышение престижности высшего образования в целом

Это глобальная и обобщённая задача, главная цель которой – повлиять на мнение общественности в возрасте от 16 до 25 лет. Основной тезис состоит в том, что высшее образование в России – престижно, признано, имеет высокую ценность и необходимо каждому, кто хочет стать квалифицированным специалистом, а также открывает двери к успешной карьере.

В качестве каналов распространения предлагаются следующие средства массовой информации:

1.1. Социальные сети (создание тематических публичных групп, распространяющих идеи ценности высшего образования);

1.2. Тематические интернет-издания (Написание статей о престижности высшего образования)

1.3. Создание тематических сайтов и сервисов о высшем образовании в России, где будет обосновываться ценность и значимость высшего образования в современном мире, его престижность и необходимость. Сервис должен быть полезным, и, например, содержать в себе реестр вузов, в котором все желающие смогут узнать любую необходимую информацию о поступлении и обучении.

2. Повышение престижности вузов России

Суть задачи всё так же заключается во влиянии на мнение целевой аудитории в возрасте от 16 до 25 лет. Главная цель состоит в обосновании качества, престижности и ценности вузов России, их конкурентоспособности и востребованности российских выпускников как в России, так и за рубежом. Работа по данному направлению должна проводиться как в общем о вузах России, так и точно, по каждому вузу отдельно.

Основные каналы и способы распространения:

2.1. Социальные сети (создание тематических групп о вузах в России, а также создание или «оживление» уже имеющихся аккаунтов вузов России с целью их продвижения и рекламирования);

2.2. Создание тематических сайтов и сервисов о высшем образовании в России (в рамках пункта 1.3), где будет обосновываться ценность и значимость высшего образования в современном мире, его престижность и необходимость. Сервис должен быть полезным, и, например, содержать в себе реестр вузов, в котором все желающие смогут узнать любую необходимую информацию об поступлении и обучении.

3. Повышение престижности культуры и образованности

Характер воздействия социальный. Суть задачи состоит во влиянии на мнение целевой аудитории в возрасте от 16 до 25 лет. Главная цель состоит в повышении престижности культуры и образованности и создания почвы для развития такой культуры. Основные тезисы состоят в том, что высшее образование представляет высокую ценность, способствует культурному развитию, занятию высокого социального статуса в обществе и в целом является достойным и благородным тоном, признаком интеллигентного человека.

Основные каналы и способы распространения:

3.1 Социальные сети (создание тематических групп и сообществ, популяризирующих идею сопутствия, симбиоза культурного развития и высшего образования, а также обосновывающих данную ценность)

3.2 Тематические издания (статьи, популяризирующие идею сопутствия, симбиоза культурного развития и высшего образования, а также обосновывающих данную ценность)

3.3 Видеохостинги (заказ видеороликов, сюжет которых состоит в популяризации идей сопутствия, симбиоза культурного развития и высшего образования, а также обосновывающих данную ценность)

Все вышеуказанные меры должны соответствовать правовым нормам действующего законодательства, в данном случае – Федеральному закону "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ[4]. Рассмотрим данные меры в контексте данного правового поля.

Так, указанный выше пункт 3 и подпункты 3.1, 3.2, 3.3 относятся к социальной рекламе, а значит регулируются статьёй 10 ФЗ «О рекламе». Так, в 10 ст. п. 3 указано следующее: «Заключение договора на распространение социальной рекламы является обязательным для рекламодателя в пределах пяти процентов годового объема распространяемой им рекламы (в том числе общего времени рекламы, распространяемой в теле- и радиопрограммах, общей рекламной площади печатного издания, общей рекламной площади рекламных конструкций). Заключение такого договора осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации». Соответственно, внедряя социальную рекламу не просто как обязательный, а ещё и полезный инструмент, помимо соблюдения законодательства данная норма служит ещё и решению поставленных задач. Важно подчеркнуть, что вся рекламная и PR кампания должна исключительно соответствовать общим требованиям, указанным в ст. 5 настоящего ФЗ. Кроме того, так как кампания проводится исключительно в информационной сети «интернет», необходимо достигнуть её соответствия со ст. 18.1 вышеуказанного ФЗ. Также, необходимо учесть соблюдения п. 16, которым зачастую пренебрегают: «Реклама, распространяемая в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", за исключением рекламы, размещенной в телепрограммах и телепередачах, радиопрограммах и радиопередачах, распространяемых в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", должна содержать пометку "реклама", а также указание на рекламодателя такой рекламы и (или) сайт, страницу сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию о рекламодателе такой рекламы.»

Заключение

Таким образом, доработав, конкретизировав и совместив вышеописанные направления, а также с учётом всех возможных правовых нюансов и соответствий законодательным актам, можно достичь повышения престижности высшего образования в России. Данный результат будет способствовать решению государственных задач в части развития инновационных технологий, социального и экономического развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карцева Е.А. Реклама и PR. Смена стратегий в новую эпоху: монография - М./Берлин : Директ-Медиа , 2021. – 200 с.
2. Крылов И.В. Теория и практика рекламы в России. - М.: Издательство Центр, 2005. – 184 с.
3. Синяева, И. М., Жильцова, О.Н. Маркетинг: учебник для вузов / И. М. Синяева, О. Н. Жильцова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 495 с.
4. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция) КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 05.06.2023г.).
5. Образование в цифрах (2019). Исследование «ВШЭ» - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF> (дата обращения 05.06.2023г.)

6. 16% родителей выпускников заявили, что COVID-19 изменил планы на будущее их детей. Исследование портала «SuperJob» - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112739/16/> (дата обращения 05.06.2023г.).

7. Планы молодёжи на учёбу. Опрос «ФОМ» - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/12857> (дата обращения 05.06.2023г.)

8. Карьера и высшее образование. Опрос «ВЦИОМ» - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sn.ria.ru/20180801/1525732659.html> (дата обращения 05.06.2023г.).

9. Рейтинг стран мира по уровню образования. Исследование «Education Index» - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения 05.06.2023г.).

10. Российские ВУЗы в мировом рейтинге (2018). Исследование «QS» - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sn.ria.ru/20180606/1522092729.html> (дата обращения 05.06.2023г.).

11. Российские ВУЗы в мировом рейтинге (2020). Исследование «QS» - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://na.ria.ru/20200609/1572684784.html> (дата обращения 05.06.2023г.).

УДК 378

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_89

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лихачева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент,

Кафедра педагогики и межкультурных коммуникаций,

Академии Маркетинга ИМСИТ

E-mail: olga-lihacheva@rambler.ru

В современном контексте вузовского образования цифровизация играет немаловажную роль в силу доступности, удобства и скорости подачи, разнообразия и контроля материала. Цифровое обучение снимает стресс, экономит время сторон педагогического взаимодействия, располагает широким средством вспомогательного инструментария. Однако, несмотря на ряд преимуществ и достоинств, цифровизация имеет и негативные характеристики, а именно, отсутствие непосредственного контакта преподавателя и студента, своевременность вопросов и ответов, качество объяснения нового материала.

В данной статье рассматривается цифровое вузовское образование, его особенности, степень сформированности, положительные и отрицательные стороны цифрового взаимодействия.

Ключевые слова: цифровизация, вуз, образовательный сегмент, развитие, стороны педагогического процесса, смешанное обучение, преимущества, недостатки.

TO THE QUESTION OF DIGITALIZATION OF MODERN UNIVERSITY EDUCATION

Likhacheva Olga Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Department of Pedagogy and Intercultural Communications

IMSIT Marketing Academy

E-mail: olga-lihacheva@rambler.ru

In the modern context of higher education, digitalization plays an important role due to the availability, convenience and speed of delivery, diversity and control of the material. Digital learning relieves stress, saves time for the parties of pedagogical interaction, and has a wide range of auxiliary tools. However, despite a number of advantages, digitalization also has negative characteristics, namely, the lack of direct contact between the teacher and the student, the timeliness of questions and answers, the quality of the explanation of new material.

This article discusses digital university education, its features, degree of formation, positive and negative aspects of digital interaction.

Keywords: digitalization, university, educational segment, development, aspects of the pedagogical process, blended learning, advantages, disadvantages.

Современный мир переживает цифровую революцию, которая затрагивает все сферы жизни, в том числе и образование. Цифровые технологии давно уже прочно заняли свою нишу в образовательном процессе. Мы стоим на пороге новых инновационных изменений, которые непременно повлияют на цифровое иноязычное образование. Технологии и цифровые инструменты перестали быть роскошью, а стали необходимостью, продолжая развиваться и предлагать множество новых возможностей.

Согласно новым стандартам образования, больше половины учебных часов отводится на самостоятельную работу студентов. Обучение становится более индивидуализированным, при этом растет роль лично-ориентированного подхода [1]. Интернет и сетевые сообщества используются в качестве посредников между студентами и предметами культуры. Традиционные методы обучения не могут сравниться с инновационными. Современные преподаватели вынуждены использовать передовые образовательные технологии, методы обучения и потенциал, которые они предоставляют.

Сейчас приоритет отдается коммуникативности, интерактивности, аутентичности общения, изучению языка в культурном контексте, автономности и гуманизации обучения. Многие преподаватели считают, что знание языковых правил, грамматических структур и словарного запаса являются основой процесса обучения [2]. Однако создание реальных жизненных ситуаций, которые стимулируют изучение материала и формируют правильное поведение, является более эффективным подходом. Чтобы подготовить студента к участию в процессе иноязычного общения, необходимо создать условия для этого в аудитории. Это и определяет сущность коммуникативного обучения - воспроизводить в среде обучения. Также, наряду с учетом индивидуальных особенностей учащихся и их личностных характеристик, важно учитывать и культурный контекст, в котором они обучаются.

Открытые онлайн-курсы, мобильные приложения, облачные технологии, виртуальная реальность и другие инновационные технологии становятся все более доступными и используются в образовании [3].

В данной статье мы рассмотрим инновационные тенденции в цифровом иноязычном образовании, которые помогают преподавателям и учащимся улучшать качество образования и повышать мотивацию к изучению языков. Будут рассмотрены основные тенденции, направленные на улучшение образования, а также вызовы, связанные с использованием цифровых технологий в обучении иностранным языкам.

Геймификация.

Этот подход использует элементы игрового дизайна и механики игр для повышения мотивации и увлеченности учащихся в процессе обучения. Геймификация включает в себя создание заданий и уроков в виде игр, награды за достижения учащихся, социальное взаимодействие и соревнования между учениками.

Примером успешной реализации геймификации в цифровом иноязычном образовании является приложение "Duolingo". Это приложение предоставляет интерактивные уроки и задания на изучение иностранных языков в игровой форме. Учащиеся зарабатывают очки и получают достижения за правильные ответы, что стимулирует их продвижение в обучении [4].

Также геймификация используется для повышения мотивации учащихся в процессе изучения технических и научных дисциплин. Например, приложение "Kahoot!" предоставляет возможность создания интерактивных тестов и викторин, которые можно использовать для проверки знаний учащихся и проведения соревнований между ними.

Геймификация позволяет сделать процесс обучения более интересным и эффективным, так как учащиеся более заинтересованы в игровом подходе к обучению, чем в традиционном учебном процессе. Кроме того, геймификация стимулирует социальное взаимодействие между учащимися, что может улучшить их коммуникативные навыки в иноязычной среде;

Виртуальная реальность и дополненная реальность.

Еще одной инновационной тенденцией в цифровом образовании является использование технологий виртуальной и дополненной реальности. Эти технологии позволяют создавать интерактивные и увлекательные учебные среды, которые могут значительно повысить мотивацию и эффективность обучения [5].

Виртуальная реальность позволяет создавать полностью иммерсивные учебные среды, в которых ученики могут погружаться и взаимодействовать с объектами и ситуациями, которые были бы недоступны в реальном мире. Например, студенты могут изучать исторические события, посещать другие страны и культуры, а также практиковать навыки виртуально.

Дополненная реальность, в свою очередь, позволяет добавлять виртуальные объекты и информацию в реальный мир, что создает уникальные возможности для обучения. Например, ученики могут изучать географию, добавляя на экран своего устройства виртуальные карты и информацию о местности, а также обучаться научным концепциям, добавляя в реальный мир виртуальные модели и диаграммы [6].

В целом, виртуальная и дополненная реальность представляют собой мощный инструмент для обучения, который может значительно повысить мотивацию, эффективность и качество обучения в цифровом иноязычном образовании. Несмотря на то, что эти технологии все еще находятся в стадии развития, они уже нашли широкое применение во многих областях, в том числе в образовании;

Использование искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект (ИИ) — это технология, которая позволяет компьютерным системам совершать действия, требующие интеллектуальных способностей, обычно ассоциируемых с человеческим разумом, такие как распознавание речи, обучение, принятие решений и т.д. В последние годы ИИ нашел широкое применение во многих отраслях, в том числе и в образовании [7].

В цифровом иноязычном образовании использование ИИ может улучшить процесс обучения, сделать его более эффективным и персонализированным. Например, системы машинного обучения могут анализировать данные об учебных успехах, интересах и предпочтениях учащихся, чтобы создавать персонализированные программы обучения. Это позволит учащимся учиться в своем собственном темпе и в соответствии со своими индивидуальными потребностями.

Кроме того, ИИ может помочь учителям в создании новых материалов и оценке знаний учащихся. Например, автоматизированные системы проверки могут использовать ИИ для анализа правильности ответов и выставления оценок [8].

Использование ИИ также может существенно улучшить работу с иноязычными текстами и устной речью. ИИ может использоваться для автоматического перевода текстов, а также для распознавания и анализа устной речи. Это сделает обучение иностранным языкам более доступным и эффективным.

В целом, использование ИИ в цифровом иноязычном образовании представляет огромный потенциал для улучшения качества образования и расширения доступности к образовательным ресурсам. Однако, необходимо учитывать этические и правовые аспекты использования ИИ в образовании и создавать соответствующие регулирующие механизмы для обеспечения безопасности и конфиденциальности данных;

Социальное обучение.

Социальное обучение в цифровом иноязычном образовании — это процесс обучения, в котором учащиеся учатся сотрудничать и общаться друг с другом в виртуальном пространстве. Такой подход становится все более популярным в современном образовании благодаря возможностям, которые предоставляются цифровыми технологиями.

Социальное обучение в цифровом иноязычном образовании может осуществляться с помощью различных инструментов, таких как форумы, чаты, блоги,

вики, общие проекты и т.д. Учащиеся могут общаться на разных языках, что позволяет им не только учиться друг от друга, но и улучшать свои языковые навыки [9].

Социальное обучение также способствует развитию навыков коммуникации, лидерства, управления проектами, а также совместной работы в команде. Важно отметить, что социальное обучение не только повышает мотивацию учащихся, но и помогает им лучше понимать учебный материал, поскольку они могут обсуждать его вместе и разделять свои идеи и взгляды.

Примером успешной реализации социального обучения в цифровом иноязычном образовании является проект "Классная комната" от Google, который предоставляет возможность учителям и ученикам общаться в режиме реального времени, обмениваться идеями и ресурсами, а также сотрудничать над проектами и заданиями.

Таким образом, социальное обучение в цифровом иноязычном образовании является эффективным инструментом для повышения качества образования и развития навыков, которые могут пригодиться учащимся в будущем;

Контент-анализ.

Контент-анализ – это метод исследования текстовых, графических и звуковых материалов с целью определения наиболее часто встречающихся тем, идей, образов и т.д. Он широко применяется в маркетинге, социологии, психологии и многих других областях. В последнее время контент-анализ нашел применение и в образовании, в том числе в цифровом иноязычном образовании [10].

Одной из главных задач контент-анализа в образовании является анализ образовательных материалов на предмет соответствия учебным программам и стандартам качества. Контент-анализ позволяет выявлять наиболее часто встречающиеся темы, понятия и практики, и определять, насколько хорошо они представлены в образовательных материалах.

Кроме того, контент-анализ может быть использован для анализа качества обратной связи между учителем и учеником. Используя методы контент-анализа, можно определить, какие типы обратной связи наиболее эффективны для улучшения понимания иностранного языка, а также какие аспекты изучения языка вызывают наибольшие трудности у учащихся.

Также контент-анализ может быть полезен для оценки эффективности иноязычных онлайн-курсов и образовательных платформ. Используя этот метод, можно анализировать уровень участия студентов, темы, которые им нравятся больше всего, а также темы, которые им вызывают наибольшие трудности [11].

Таким образом, контент-анализ является мощным инструментом для анализа и оценки качества образовательных материалов и платформ в цифровом иноязычном образовании. Он позволяет определить наиболее эффективные методы обучения, а также выявить темы и концепции, которые необходимо улучшить или дополнить.

Машинное обучение.

Машинное обучение – это одна из наиболее перспективных технологий в цифровом иноязычном образовании. Оно используется для создания алгоритмов и систем, которые способны обрабатывать и анализировать большие объемы данных. Это позволяет учителям и обучающимся получать персонализированный опыт обучения и улучшать качество образования в целом.

Одной из главных задач машинного обучения в иноязычном образовании является улучшение процесса оценки знаний учащихся. С помощью алгоритмов машинного обучения можно создавать системы автоматической оценки, которые могут анализировать и оценивать знания и умения учеников на основе различных параметров, таких как правильность ответов, скорость решения задач и т.д.

Кроме того, машинное обучение также может использоваться для создания индивидуальных образовательных планов для каждого ученика на основе его потребностей и способностей. Алгоритмы машинного обучения позволяют

анализировать данные об учебных успехах, интересах и предпочтениях учащихся, чтобы создавать персонализированные программы обучения.

Еще одним примером использования машинного обучения в иноязычном образовании является создание системы автоматического перевода. С помощью алгоритмов машинного обучения можно обучать систему перевода на различных языках, что позволяет обеспечивать быстрый и точный перевод текстов и речи на разных языках.

Машинное обучение становится все более популярной технологией в цифровом иноязычном образовании, позволяя создавать персонализированные программы обучения, улучшать процесс оценки знаний и обеспечивать быстрый и точный перевод на разных языках.

Другим важным инновационным трендом в цифровом иноязычном образовании является использование адаптивной технологии обучения. Адаптивная технология обучения позволяет персонализировать процесс обучения для каждого студента в соответствии с его уровнем знаний, интересами и обучаемыми целями. Таким образом, каждый студент может получить индивидуально настроенный учебный план, который соответствует его потребностям и позволяет ему лучше понимать изучаемый материал.

В заключении можно сказать, что инновационные тенденции в цифровом иноязычном образовании предлагают широкий спектр новых возможностей для учащихся и преподавателей. Использование новых технологий позволяет сделать процесс обучения более эффективным и интерактивным. Основными преимуществами цифрового образования в отличие от традиционного являются:

1. Гибкость: цифровое обучение позволяет студентам выбирать время и место учебы, что удобно для тех, кто работает или имеет другие обязательства;
2. Доступность: цифровые курсы доступны для студентов из разных стран, что позволяет иметь доступ к качественному образованию вне зависимости от места жительства;
3. Интерактивность: цифровые технологии позволяют студентам получать обратную связь и индивидуальное обучение, что может улучшить их понимание и усвоение материала;
4. Разнообразие: цифровое образование предоставляет больше возможностей для обучения, так как студенты могут выбирать курсы из различных областей знаний;
5. Экономичность: цифровое образование может быть более доступным и экономичным, чем традиционное обучение, поскольку не требует дополнительных расходов на транспорт, проживание и т.д.

Однако, несмотря на многообещающие возможности, использование цифровых технологий в обучении иностранным языкам также представляет некоторые вызовы. Одним из главных вызовов является необходимость поддерживать мотивацию учащихся и обеспечивать достаточный уровень межличностной коммуникации, который не может быть полностью заменен технологиями.

Также стоит упомянуть о том, что инновационные тенденции в цифровом иноязычном образовании находятся в постоянном развитии. Поэтому очень важно не замещать полностью традиционный принцип образования. И вот почему:

1. Социальное взаимодействие: традиционное образование предоставляет студентам возможность общаться и сотрудничать с другими студентами и преподавателями в реальном времени. Цифровое образование может ограничить эту возможность и в некоторых случаях привести к социальной изоляции;
2. Отсутствие контроля: в традиционном образовании присутствует преподаватель, который следит за обучаемыми и обеспечивает дисциплину. В цифровом образовании контроль может быть ослаблен, что может привести к потере фокуса и ухудшению успеваемости;
3. Недостаточная структура: в традиционном образовании учебные материалы представлены в хорошо организованной форме, что облегчает понимание

и усвоение. В цифровом образовании структура может быть менее четкой, и студенты могут испытывать трудности с организацией своих занятий и материалов;

4. Ограниченный доступ к материалам: хотя цифровое образование может предоставлять доступ к широкому спектру материалов, некоторые из них могут быть недоступны из-за авторского права или ограничений на доступ.

В целом, цифровое образование предоставляет множество преимуществ, но оно не должно полностью заменять традиционное обучение. Лучший подход — это их комбинация, в результате которой могут максимально использоваться их преимущества и минимизироваться недостатки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Siemens, G. Обучение в цифровую эпоху: необходимость новой архитектуры обучения. *Educause Review*, 2019, 54(4), С.44-51
2. Hsu, C. S., & Chang, C. Изучение потенциала искусственного интеллекта в образовании: Текущее состояние и будущие перспективы. *Журнал развития и обмена образовательными технологиями*, 2019 12(2), С.1-18
3. Mishra, P., & Koehler, M. J. Структура ТРАСК для эффективной интеграции технологий учителями. *Handbook of Research on Educational Communications and Technology*, 2019, С.101-111
4. Chen, Y. L., & Chen, S. C. Применение мобильной дополненной реальности в естественно-научном и художественном образовании. *Науки об образовании*, 2019, 9(3), С.185
5. Лихачева О.Н., Богатырева Ж.В., Ивашкин И.И. Проектная методика как элемент оптимизационной составляющей на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 131. С.1627-1637
6. Kukulska-Hulme, A. Изучение языка, определяемое временем и местом: Рамки для проектирования нового поколения. *Языковое обучение и технологии*, 2018, 22(2), С.9-22
7. Waune, S., & Ross, J. Педагогика массового открытого онлайн-курса: взгляд из Великобритании. *Международный обзор исследований в области открытого и распределенного обучения*, 2018, 19(3), С.114-133
8. Weller, M. Будущее образования: взгляд из исследовательского сообщества. *Британский журнал образовательных технологий*, 2017, 48(6), 1293-1298
9. Junco, R., Heiberger, G., & Loken, E. Влияние Твиттера на вовлеченность и успеваемость студентов колледжа. *Journal of Computer Assisted Learning*, 2017, 33(1), С.1-12
10. Selwyn, N. Цифровые минусы: Исследование негативного отношения студентов университетов к цифровым технологиям. *Преподавание в высшем образовании*, 21(8), С.1006-1021
11. Лихачева О.Н. К вопросу о формировании и развитии дискурсивной компетенции студентов неязыковых вузов на занятиях по иностранному языку. *Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ»*. 2017. № 1. С.97-104

УДК 378.1

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_15

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Муллер Ольга Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,

БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет»

E-mail: olga_megion@mail.ru

В статье исследуются педагогические аспекты управления исследовательской и проектной деятельностью студентов. Рассматривается роль в этих видах деятельности понятий «интерес», «творчество», «мотивация» и «надситуативная активность», раскрывающих сущность проектной и исследовательской деятельности. Целью исследования является влияние роли интереса студентов на эффективность проектной и исследовательской деятельности. Теоретическая значимость исследования представлена рассмотренными структурными взаимосвязями при реализации проектной и исследовательской деятельности. Практическая значимость выражена обобщенными выводами о важности организации педагогической среды, ориентированной на интересы каждого студента, в которой осуществляются данные виды деятельности. Методологическая база исследования – литературный обзор, структурный и сравнительный анализ. Результаты исследования указывают на то, что эффективность реализации проектной и исследовательской деятельности во многом определяется гибкостью подхода к обучению и созданными условиями образовательной среды, способствующих формированию положительного отношения студентов к предлагаемым образовательным темам, занятиям и проектам.

Ключевые слова: проектная деятельность, исследовательская деятельность, студент, интерес, творчество, мотивация, надситуативная активность.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF STUDENTS' RESEARCH AND PROJECT ACTIVITIES

Muller Olga Yuryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Surgut State University

E-mail: olga_megion@mail.ru

The article examines pedagogical aspects of the management of research and project activities of students. The role in these types of activities of the concepts of «interest», «creativity», «motivation» and «oversituational activity», which reveal the essence of design and research activities, is considered. The novelty of the research topic is expressed by an indication of the high role of students' interest in project and research activities, which in both cases significantly affects the effectiveness of the results of projects or research work. The theoretical significance of the study is represented by the considered structural relationships in implementation of project and research activities. The practical significance is expressed by generalized conclusions about the importance of organizing a pedagogical environment focused on the interests of each student, in which these types of activities are carried out. The methodological basis of the research is a literature review, structural and comparative analysis. The results of the study indicate that the effectiveness of the implementation of project and research activities is largely determined by the flexibility of the approach to

learning and the created conditions of the educational environment, contributing to the formation of a positive attitude of students to the proposed educational topics, classes and projects.

Keywords: *project activity, research activity, student, interest, creativity, motivation, oversituational activity.*

Изучению проектной и исследовательской деятельности студентов уделено большое внимание, однако, среди множества современных научных публикаций не указывается на принципиальные различия между проектной и исследовательской деятельностью студентов [1]. Поэтому целесообразно провести сравнительный анализ этих понятий и определить характер их структурной взаимосвязи, что позволит повысить эффективность управления соответствующими процессами.

По мнению Н. В. Ипполитовой и Н. С. Стерховой научно-исследовательская деятельность студентов является особым видом познавательной деятельности, направленной на получение объективно новых научных знаний, осуществление которой предполагает возможность получения объективно новых научных знаний, имеющих значение для профессиональной деятельности [2]. Исследовательская деятельность подразумевает такое исследование, при котором решение заранее неизвестно.

Важность познавательной деятельности для человека исходит от чувствительности человека — способности отражать нейтральные воздействия внешней среды, которые идентифицируются человеком как жизненно важные. Чувствительность человека обуславливает наличие ощущения, эмоциональности, восприятия, мышления и когнитивных процессов. Управление последними дает основу для организации целенаправленной исследовательской деятельности [3]. Эмоции в данном процессе выполняют функцию подкрепления, поддерживая внимание и память на необходимом для успешного познания уровне. При этом, учитывая чувственную основу эмоций, их функции усиливаются по мере увеличения внешнего воздействия, — поэтому значимая и наиболее интересная информация запоминается памятью гораздо лучше, чем «скучная» и неинтересная информация или тема исследования [4].

Учитывая чувственную основу познавательной деятельности человека, обуславливается важность учета интересов студентов к самостоятельному выбору темы проекта. Это связано с тем, что процесс рационального (научного) познания никогда полностью не лишается эмоциональных процессов, а также внимания и памяти. Эмоции обладают функцией связывания «сердцевины» психики — иррациональных потребностей с мотивами рациональной природы, регулируемых когнитивными способностями (вниманием и памятью). Мотивация, в свою очередь, служит связующим звеном между потребностями и целенаправленными действиями, в результате которых можно сознательно управлять [5].

По мнению авторов классической психологии, таких как Л. С. Выготский и Б. Е. Варшава, интерес представляет собой осознанное и эмоционально окрашенное стремление человека к какой-либо деятельности или к какому-либо объекту. Интерес появляется только при условии положительного отношения к конкретному объекту или деятельности и может существовать только при наличии свободы и сознательности [6]. Учитывая данные факторы, можно утверждать, что наличие или отсутствие интереса при условии положительного отношения и свободы в отношениях с объектом познания во многом предопределяет характер последующей исследовательской деятельности, ее качество и результаты, которые следует учитывать при организации учебной деятельности.

По мнению Ю. А. Коваленко и Л. Л. Никитиной «проектная деятельность является как методом обучения, так и средством практического применения

усвоенных знаний и умений в области будущей профессиональной деятельности» [7]. Такое определение раскрывает положения ФГОС 3++ для бакалавриата педагогического образования, согласно которым проектная деятельность – это один из видов профессиональной деятельности, к которой по завершении обучения должен быть подготовлен выпускник [8]. Из этого следует, что проектная деятельность студентов носит прикладной характер, направленный на решение профессиональных задач в рамках отдельной учебной дисциплины.

Проектная деятельность также является разновидностью научной деятельности. Отличие проектной деятельности от научной деятельности заключается в направленности первой на образовательные цели – на получение студентами новых для них научных знаний и навыков опытным путем, для повышения своей профессиональной компетенции в рамках учебной дисциплины. Учебный проект, в отличие от исследовательской деятельности, всегда имеет конкретную и известную (преподавателю) цель, а его выполнение не подразумевает получение новых для науки знаний. Также учебная проектная деятельность студентов не требует выхода за пределы известных науке знаний, а результат выполнения проекта всегда достижим с использованием известных научных методов.

Несмотря на разграничение понятий проектной и исследовательской деятельности, они имеют практически равное значение в педагогической практике в вузе. Это связано с их общей сущностью, но которая принципиально отличается своей направленностью, что можно использовать педагогом для управления образовательной деятельностью. Например, исследовательская деятельность студентов вуза может применяться при проведении занятий интеллектуально-творческого содержания, в том числе при изучении междисциплинарных областей знания. Проектная деятельность лучше всего работает в отношении конкретной предметной области, где предполагается развитие и проверка знаний и навыков студентов в определенном направлении профессиональной деятельности. По мнению Е. С. Полат, это указывает на то, что исследовательская деятельность является одним из направлений работы студентов в рамках проекта [9]. Педагогическая значимость исследовательской деятельности студентов, по мнению исследователя, в том, что такая деятельность направлена не столько на конкретный результат, сколько на организацию процесса достижения этого результата.

Таким образом, именно организация и условия реализации образовательного процесса воздействуют на некоторые стороны личности студента, стимулируя их изменение и развитие. Вовлеченность в исследование сопровождается активным интересом при напряжении когнитивных способностей, что тем самым воздействует на эмоции и познавательные способности, в итоге формируя качества личности исследователя, такие как усидчивость, настойчивость, внимательность, аккуратность, самостоятельность мышления и др.

При этом перечень качеств личности у исследователей различный. Среди наиболее показательных для данного дискурса можно отметить мнения «классиков»: планомерность, аккуратность и любовь к творчеству (В. А. Обручев), терпение, готовность и умение делать черновую работу (И. П. Павлов), любовь к науке и к своей профессиональной деятельности (К. И. Скрябин). В современном педагогическом контексте эти мнения можно свести к тому, что качества личности исследователя могут формироваться только при наличии у студента личного интереса к своей деятельности [10].

Прикладное педагогическое значение исследовательской деятельности как части процесса реализации проекта, по мнению А. В. Леонтовича, заключается в таких ее компонентах, как непосредственно само исследование и заключенная внутри него экспертная процедура [11]. Именно эти компоненты дают возможность на разных этапах реализации проекта анализировать возможные сценарии его дальнейшего развития. Здесь также имеет значение вышеприведенное мнение Е. С. Полат, в котором указывается на важную роль личностных качеств исследователя,

упрощающих самому человеку процесс управления своей деятельностью за счет терпения, аккуратности, внимательности, усидчивости и т. п.

В методическом плане отличие проектной деятельности от исследовательской заключается в организации процесса. Проектная деятельность требует четкого плана реализации проекта, т. к. она в любом случае должна привести к заранее известному результату. Исследовательская деятельность студентов более гибкая и свободная. По мнению А. И. Савенкова, исследовательскую деятельность, в идеале, не должны ограничивать даже самые смелые гипотезы [12].

А. В. Петровский придает значение проявлению личностью исследователя «надситуативной активности», подразумевающей способность субъекта познавать объект, не ограничиваясь имеющимися рамками исследования, и, преследуя цели, выходящие за рамки исходной задачи [13]. С точки зрения В. А. Петровского надситуативная активность является проявлением индивидуальной творческой активности субъекта при решении интеллектуальных сенсомоторных задач игрового типа. Другими словами, фактором успеха исследовательской деятельности при проявлении надситуативной активности является лежащий в ее основе личный интерес человека к объекту исследования, воздействующий на эмоции и стимулирующий творческую активность. Когда интерес объекта для личности поднимается до определенного уровня, включается специфический «мотив риска», способствующий преодолению всех барьеров для познания, что проявляется как надситуативная активность.

По мнению Н. В. Матяш, проектная деятельность является интегративным видом деятельности, которая, по своей сущности, является именно творческой [14]. Принимая во внимание данное утверждение, можно говорить о том, что по своей природе проектная и исследовательская деятельности всегда взаимосвязаны наличием творческого начала и личного интереса, образующих побудительный мотив. В случае исследовательской деятельности образуется ничем не ограниченная познавательная активность, тогда как в проектной деятельности познавательная активность всегда следует определенному плану. Согласно Большому педагогическому словарю, интерес сам по себе является предшествующим состоянием к творчеству — деятельности, направленной на создание нечто качественно нового, отличающегося неповторимостью, оригинальностью и ценностью, и возникающей только при наличии субъекта-творца [15]. Поскольку интерес проявляется только при положительной эмоциональной окраске объекта познания, оцениваемом независимо и сознательно, появляется возможность управлять условиями, в которых предполагается организовать проектную или исследовательскую деятельность. Это позволяет сделать учебный процесс более гибким и личностно-ориентированным, что должно повысить вовлеченность студентов в обучение и повысить эффективность их деятельности.

Таким образом, проектная и исследовательская деятельность студентов по своей сущности являются принципиально разными по направленности, смыслу и содержанию видами деятельности. Их основная связь проявляется на уровне вовлечения человека в эти виды деятельности, в чем основная роль принадлежит интересу как независимому эмоционально окрашенному стремлению человека к определенной деятельности или к объекту. Учет данных аспектов при организации учебной деятельности необходим для успешного управления проектной и исследовательской деятельности студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова Т. Г. Исследовательская и проектная деятельность учащихся в современном образовании / Т. Г. Белова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. № 76-2. С. 30-35.

2. Ипполитова Н. В., Стерхова Н. С. Анализ понятия «Исследовательская деятельность студентов педагогического вуза» / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова // *Дискуссия*. 2006. № 8. С. 112-120.
3. Милорадова Н. Г. Психология и педагогика / Н. Г. Милорадова. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 307 с.
4. Общая психология. Психология мотивации и эмоций / авторы-составители Н. В. Зоткин, М. Е. Серебрякова. Самара : Изд-во «Универс групп», 2007. 196 с.
5. Психология эмоций и мотивации : учеб.-метод. пособие / Сост. Митина Г.В., Нугаева А.Н., Шурухина Г. А. Уфа: Издво БГПУ, 2020. 110 с.
6. Интерес. URL: <https://psychological.slovaronline.com/681-INTERES> (дата обращения: 25.02.23).
7. Кудинова О. С., Скульмовская Л. Г. Проектная деятельности в вузе как основа инноваций / О. С. Кудинова, Л. Г. Скульмовская // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27928> (дата обращения: 26.02.23).
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 26.03.23).
9. Современная гимназия: взгляд теоретика и практика / Под ред. Е. С. Полат. М.: Гуманит.-изд. центр ВЛАДОС, 2000. 168 с.
10. Образцов П. И. Методология педагогического исследования : учебное пособие для академического бакалавриата / П. И. Образцов. Москва : Издательство Юрайт, 2017. 132 с.
11. Леонтович А. В. Практика реализации программы исследовательской деятельности учащихся / А. В. Леонтович // *Исследовательская работа школьников*. 2002. № 2. С. 42-51.
12. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М.: «Ось-89», 2006. 230 с.
13. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО «Горбунок», 1992. 224 с.
14. Матяш Н. В. Психология проектной деятельности школьников в условиях технологического образования. Мозырь: РИФ «Белый ветер», 2000. 127 с.
15. Творчество. URL: <https://1289.slovaronline.com/51-%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 28.03.23).

УДК 37.02

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_100

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Хазова Снежана Александровна

Доктор педагогических наук, профессор,

Кубанского Государственного университета

E-mail: grink2008@narod.ru

Гринкина Анастасия Владимировна

Магистрант, Кубанский Государственный университет

Продуктивным средством формирования культуры общения школьников является организация их общения в процессе осуществления досуговой деятельности. В статье представлены результаты исследования особенностей досуговой деятельности и уровня сформированности культуры общения разных возрастных групп школьников на основании диагностических методик и анкетирования, с целью выявления реального использования ресурсов досуговой деятельности при формировании культуры общения школьников.

Ключевые слова: *общение, культура общения, диагностическая методика, досуг, досуговая деятельность, коммуникативные склонности.*

AN EMPIRICAL STUDY OF THE FEATURES OF LEISURE ACTIVITIES AND THE FORMATION OF A CULTURE OF COMMUNICATION AMONG SCHOOLCHILDREN

Khazova Snezhana Alexandrovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Kuban State University

E-mail: grink2008@narod.ru

Grinkina Anastasia Vladimirovna

Master's student, Kuban State University

A productive means of forming a communication culture among schoolchildren is the organization of their communication in the process of leisure activities. The article presents the study's results of the leisure activities' features and the level of formation the communication culture of different age groups of schoolchildren on the basis of diagnostic methods and questionnaires, in order to identify the real use of leisure activity resources in the formation of a culture of communication among schoolchildren.

Keywords: *communication, culture of communication, diagnostic technique, leisure, leisure activities, communicative inclinations.*

В системе гуманитарного знания культура общения детей школьного возраста рассматривается как составляющая и одно из условий личностного развития, как фактор успешной социализации и самореализации.

Культура общения личности - сложное личностное образование, характеризующееся степенью усвоения, принятия, применения и обогащения личностью духовных богатств общества в сфере общения (ценностей, норм, научных знаний).

Культура общения является составной частью культуры личности и выражается в органичном слиянии духовной и поведенческой составляющей культуры общения человека. [3].

Именно через общение ребенок формируется как личность и становится частью общества. Общение для ребенка школьного возраста в течение всего школьного периода становится основным видом его деятельности, через который он постигает самого себя и окружающий его мир.

Педагогический энциклопедический словарь определяет общение как необходимое условие полноценного психического и социального развития ребенка, выраженное во взаимодействии двух или более людей для установления и дальнейшего поддержания межличностных отношений, достижения результата совместной деятельности [4].

Воспитание культуры общения школьников делает этот процесс максимально эффективным, способствует раскрытию творческого потенциала школьников и их гармоничному развитию. В связи с этим становится актуальным вопрос, как и какими средствами будет достигнут положительный эффект воспитания культуры общения в условиях все большей отстраненности детей от совместных дел семьи, стремительного распространения компьютерных игровых зависимостей, виртуального общения.

Для формирования культуры общения школьников наукой обоснованы, а практикой апробированы различные педагогические средства и методы. Дидактический и воспитательный инструментарий может быть реализован в разных компонентах педагогического процесса. Досуговая деятельность также обладает ресурсностью в данном аспекте.

В научной литературе досуговую деятельность рассматривают как осознанную и целенаправленную деятельность в свободное от непреложных обязанностей время, используемое человеком для удовлетворения собственных потребностей и интересов, реализуя свободный выбор занятий для самореализации, самоутверждения и самосовершенствования. [2] О.С. Газман пишет: «Словом досуг мы обозначаем широкое пространство и время жизнедеятельности школьника за пределами учебной работы. Эту зону часто ученые называют рекреативной, то есть зоной отдыха, восстановления физических и духовных сил. Другая ее функция - развитие способностей и интересов. Третья - свободное общение со значимыми людьми». [1]

Все виды досуговой деятельности разделяются на пять основных групп, в зависимости от потребностей, которые удовлетворяет данная группа, а именно: рекреационная, направленная на восстановление различных сил ребенка; познавательная; активная творческая; группа, связанная с удовлетворением потребности в общении; группа, связанная с целенаправленной творческой учебной деятельностью детей. [6] Досуг, досуговая деятельность выполняют важные функции (самореализационная, коммуникативная, профориентационная, гедоническая, мировоззренческая, просветительская, рекреативно-оздоровительная, творческая), необходимые для полноценного развития и саморазвития личности. [5]

Целью проведенного исследования стало определение реального использования ресурсов досуговой деятельности для формирования культуры общения школьников. Для это решались следующие задачи: диагностика уровня культуры общения обучающихся трех возрастных групп (младшего, среднего и старшего школьного возраста); выявление характера досуговой деятельности обучающихся; сопоставление данных и определение динамики использования возможностей досуговой деятельности для коммуникативного развития личности школьников.

Эмпирическое исследование сформированности культуры общения школьников включает в себя подбор и использование соответствующих диагностических методик для выявления уровней сформированности культуры общения школьников. Определение уровня сформированности культуры общения осуществлялось на основании следующих диагностических методик: тест-опросник «Коммуникативные склонности (КОС-2)» В.В.Синявский, В.А.Федорошин; тест на оценку самоконтроля в общении (тест М. Снайдера); диагностика способности к общению «Умеем ли мы слушать?» А.В.Батаршев»; методика диагностики коммуникативной установки (В.В.Бойко); анкетирование.

Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ №96 г. Краснодара, в число респондентов вошли школьники второго класса, седьмого класса, девятого класса. Выбор данного контингента учащихся был связан с тем, что мы хотели определить, уровень сформированности культуры общения у детей разных возрастных групп, для которых характерно наличие различных интересов, проблем, целей, представлений и т.п.

Перед проведением диагностики были выделены три уровня сформированности культуры общения: высокий, средний и низкий. Уровень определяется в соответствии с достигнутым качественным состоянием, степенью развития, наличием определенных качеств.

Высокий уровень характеризуется способностью определять коммуникативные возможности собеседника и общаться с ним с учетом этих возможностей, активной коммуникативной и организаторской деятельностью, инициативой в общении, способностью самостоятельно принимать решения в важных делах, отстаивать свое мнение, быстро ориентироваться в новой обстановке, гибко реагировать на изменение ситуации, учитывает настроение собеседника, достаточной эмпатией и толерантностью, отсутствием или низкой выраженностью негативных коммуникативных установок.

Средний уровень включает в себя следующие параметры: стремление к общению и новым контактам с людьми, однако потенциал этих склонностей не отличается высокой устойчивостью, проявление интереса к взаимодействию со сверстниками, но при этом возникает недостаточная активность и самостоятельность, способность определять коммуникативные возможности собеседника и общаться с ним с учетом этих возможностей не достаточно развиты, коммуникативные умения и навыки на стадии формирования, несдержанность в своих эмоциональных проявлениях, присутствие выраженных негативных коммуникативных установок.

Низкий уровень характеризуется отсутствием стремления к общению, чувством скованности в новой компании, наличием трудностей в установлении контактов с людьми, определении коммуникативных способностей собеседника, пассивностью в общении, эмоциональной нестабильностью, эмпатия, рефлексия и толерантность не развиты, ярко выражены негативные коммуникативные установки.

На первом этапе исследования была проведена диагностика уровня коммуникативных и организаторских склонностей учащихся. Анализ результатов показал, что уровень коммуникативных склонностей школьников меняет в сторону улучшения по мере взросления: у младших школьников преобладает средний уровень коммуникативных склонностей (53,3%), у средних и старших школьников заметно ниже средний уровень (13,3% и 10% соответственно), но при этом довольно высок процент учащихся с высоким уровнем коммуникативных склонностей (46,7% и 63,3%). Низкий уровень коммуникативных склонностей от младшей возрастной группы к старшей постепенно уменьшается (46,7%, 40 %, 26,7%), при этом его размер остается довольно высоким, в связи с этим требуется дальнейшая воспитательная работа по формированию этих качеств, особенно в младшем и среднем школьном возрасте.

На основании теста «Оценка самоконтроля в общении» (по Мариону Снайдеру) проведена диагностика коммуникативного контроля. Низкий уровень

коммуникативного контроля, характеризующийся неспособностью меняться в зависимости от ситуации, высокой степенью искренности и эмоциональности, в группе младших школьников на уровне 16,7%, средних школьников 6,7%, а у старших – 0%. При этом заметно высокой средний уровень коммуникативного контроля (40%, 60%, 80%), который показывает искренность в общении, но не сдержанность в эмоциональных проявлениях, говорит о руководстве в общении коммуникативными возможностями собеседника. А высокий уровень коммуникативного контроля от младшей возрастной группы к старшей постепенно снижается (43,3 %, 33,3%, 20%). Он характеризуется способностью легко входить в любую роль, гибко реагировать на изменение ситуации, способностью влиять на поведение окружающих.

Следующим этапом данного исследования стало определение имеющегося уровня умения слушать. Умение слушать – важная составляющая общего процесса культуры общения. Неумелое слушание приводит к потере передаваемой информации, искажению этой информации, отсутствию контакта в общении, разладу во взаимоотношениях.

Для диагностики культуры общения использовалась методика «Умеем ли мы слушать» (А.В.Батаршев). Анализ результатов по указанной методике показал, что всем трем возрастным группам характерен низкий уровень способности слушать (76,7 %, 60 %, 40 %), который постепенно снижается с увеличением возраста респондентов. Низкий уровень умения слушать показывает, что детям присущи некоторые недостатки. Они критически относятся к высказываниям собеседника, и им не хватает некоторых качеств хорошего слушателя: не делать поспешных выводов, не заострять внимание на манере говорить, не притворяться, не монополизировать разговор и др. Процент среднего уровня умения слушать от младшей возрастной группы к старшей постепенно возрастает (23,3 %, 33,3 %, 60%), что говорит об улучшения способности умения слушать по мере взросления школьников.

Проведенная диагностика коммуникативной установки (В.Бойко) показала, что все три возрастные группы имеют высокую долю среднего уровня коммуникативной установки (60% - младшие школьники, 46,7 % - средние и 60 % - старшие), которая характеризуется прежде всего присутствием выраженных негативных установок, таких как завуалированная и открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание, негативный личный опыт. В меньшей степени присутствуют ярко выраженные негативные установки, соответствующие низкому уровню культуры общения (23,3%, 20%, 10%). Высокий уровень коммуникативной установки больше у средних (33,3%) и старших школьников (30 %), чем у младших (16,7 %). Коммуникативная установка играет важнейшую роль в повседневном поведении людей. Она складывается у личности в процессе ее контактов общения и взаимодействия под влиянием различных факторов. Закрепленная установка характеризует мотивацию участников общения, она может быть позитивной, негативной или неопределенной. Позитивная установка к людям – доброжелательное отношение личности к людям. Она формируется под влиянием положительного опыта общения с другими людьми. Коммуникативная установка школьников имеет положительную динамику, но при этом большой процент занимает все же средний уровень, сформированный под влиянием негативных установок.

Далее в исследовании проведен анализ данных, полученных на основании вопросов анкеты, уточняющей виды досуга, предпочитаемого школьниками, виды посещаемых досуговых мероприятий и их субъективное отношение к эти видам деятельности, отношение школьников к общению в процессе осуществления досуговой деятельности.

Было выявлено, что способы организации свободного времени различаются у школьников разных возрастных групп. При этом участие в организованных формах проведения досуга (занятия изобразительным творчеством, музыкой, спортом), во-первых, не относятся к популярным видам досуга, во-вторых, частота использования соответствующих форм организации отдыха, преимущественно, снижается от младших классов к более старшим. И, наоборот, пассивный, неорганизованный,

безпредметный отдых становится значительно (достоверно) более популярным у школьников по мере их взросления.

Так, у второклассников на первом месте стоит изобразительное творчество (большинство отметили, что в свободное время они рисуют), также преимущество в досуге принадлежит играм всех видов, в том числе компьютерным, на третье место занимает отдых, то есть пассивное времяпрепровождение, далее следуют спорт и спортивные игры, рукоделие, общение с друзьями, чтение художественной литературы.

У учащихся седьмого класса досуг занят, в первую очередь, общением с друзьями (60 % респондентов отметили именно этот вид досуга). Затем идут игры и отдых. Чтение художественной литературы, просмотр телепередач и изобразительное творчество отмечены 13,3 % респондентов каждый в отдельности. Активный отдых, спорт и спортивные игры наравне с рукоделием занимают последнее место.

Большинство же девятиклассников на вопрос «Чем ты занимаешься в свободное время?», ответили «Сплю». А также одни их популярных ответов были просмотр телепередач и фильмов, общение с друзьями. Изобразительное творчество и спорт занимают последнее место в рейтинге видов досуга у старшеклассников.

При этом отдых с семьей большинство респондентов считают достаточно частым.

Таким образом, на основании полученных данных можно выделить следующее: общение с друзьями для учеников младших классов занимает небольшую часть их свободного времени, а у средних и старших подростков общение с друзьями является основным видом деятельности в их свободное время.

Также были определены виды кружков (секций), которые посещают школьники в свободное время, что отражает круг их интересов. Анализ показывает следующее. Из всех кружков (секций), школьники младшего и среднего возраста выбирают спортивные секции (73,3%), значительно ниже процент респондентов, выбравших спортивные секции, из числа старших подростков (20%). Также необходимо отметить, что досуговая деятельность, осуществляемая через различные кружки и секции, по мере взросления становится все менее популярна у старшеклассников, 40% опрошенных старших подростков отметили, что ничего не посещают. А младшие школьники, наоборот, очень активны, количество посещаемых секций отличается большим разнообразием.

Обобщенные выводы по данной части диагностики следующие. Во-первых, младшие и средние школьники значительно активнее, чем старшеклассники, включены в досуговую деятельность, организованную в форме посещения секций, кружков и т.п. Причем в старшей школе наблюдается существенный «провал» досуговой активности обучающихся, о чем свидетельствует резкое увеличение количества учащихся, не посещающих никаких кружков и секций, и уменьшение числа занимающихся спортом, музыкой, английским языком. А по остальным видам кружков изменение численности к старшим классам меняется незначительно.

Таким образом, очевидно, что низкая практическая включенность школьников в организованную досуговую деятельность не позволяет говорить о полноценном использовании воспитательного потенциала самой досуговой деятельности для формирования коммуникативных качеств обучающихся.

Самым популярным ответом на вопрос «Почему ты выбрал этот кружок (секцию)?» стал ответ: «Мне очень нравится это занятие», среди младших школьников так ответили 50% учащихся, среди средних – 86,6, среди старших – 30 %. Также, по мнению учащихся, они выбирают соответствующий вид досуговой деятельности так, как это занятие положительно на них влияет или хотят научиться чему-либо, стать кем-либо. Младшие и старшие школьники так же отметили, что они выбрали этот вид деятельности исходя из предпочтений родителей, своих друзей или старших братьев и сестер.

Респондентам задавался вопрос в отношении вида деятельности в свободное время их друзей, и самым популярным вариантом ответа был вариант, где учащиеся указывали, что они проводят вместе время (гуляют на улице) (младшие - 18%, средние - 28%, старшие - 21%). Вторым по популярности ответом для младших школьников (10%) стал ответ - посещают кружки, для средних и старших школьников - играют. Интересно отметить, что 57 % младших школьников и 53 % средних школьников отметили, что их друзья посещают те же кружки, что и они. А у старших школьников только в 20 % случаях друзья выбирают тот же вид кружковой деятельности, что и они сами.

В отношении общения, которое возникает в процессе выполнения совместной деятельности в кружках (секциях), во внеурочное время, большинство опрошенных школьников отметили, что у них не возникало трудностей в процессе такого общения, им было легко общаться при выполнении совместного задания (младшие - 60 %, средние - 73 %, старшие - 60 %). Им всегда есть, что сказать хорошо знакомому человеку, так ответили 80 % младших школьников, 86,6 % средних школьников и 90 % старших школьников. Результаты по данному вопросу отражают то, что досуговая деятельность, создавая ситуации общения, формирует способность к продуктивному решению поставленных перед учащимся задач.

При анкетировании школьники были опрошены также на предмет того, какие качества необходимы человеку для нормального общения, а какие мешают нормально общаться? Среди положительных качеств и умений учащиеся выделили общительность (умение идти на контакт с другими, открытость и готовность к общению), доброта, вежливость, дружелюбие. Немаловажно, что школьники отмечали такое качество как умение слушать, уверенность в себе. Среди качеств, которые мешают успешному общению, младшие школьники выделили агрессию и наглость, средние школьники расширили этот список недоверчивостью и завистью, а старшие школьники выделили такое качество, мешающее нормальному общению, как гордость и самолюбие.

Исходя из данных, полученных в ходе исследования, следует отметить, что у младших школьников преимущественно низкий (40,85 %) и средний (44,15 %) уровень культуры общения. Уровень их коммуникативных склонностей и способность слушать, быть хорошим собеседником, нуждаются в формировании и дальнейшем развитии.

У учащихся 5-6 классов средние значения показывают, что низкий уровень составляет 31,7 %, средний уровень достигает 38,3 %, а высокий 30 %. Младшим подросткам необходимо также совершенствовать своих коммуникативные навыки, в том числе и способность слушать, изменять свои негативные установки в общении.

У старших школьников довольно высокий средний уровень культуры общения (52,5 %), при этом высокий уровень - только у 28,3 %. Им все еще остаются присущи некоторые недостатки в общении, в способности раскрыться перед собеседником, понимать коммуникативные способности собеседника, его эмоциональное состояние, и вести общение, руководствуясь этими знаниями, быть гибким, подстраиваться под ситуацию, в которой происходит общение.

Повысить уровень культуры общения для школьников помогут различные досуговые мероприятия, которые могут реализовываться с использованием широкого круга форм и методов обучения и воспитания, включая семинары, дискуссии, коммуникативные игры, тренинги, конкурсы, через индивидуальную и групповую работу. Такие досуговые мероприятия должны включать в свою программу теоретические основы психологии общения, этикета общения, культуры речи, умение дифференцированно подходить к людям, владение навыками правильного восприятия человека человеком, их продуктивного взаимодействия друг с другом. Кроме того, анализ досуговых предпочтений школьников разных возрастных групп показал, что большинство школьников, особенно средней и старшей возрастной групп, выбирают пассивные виды досуга, при этом активным видам досуга отводится лишь незначительная роль. В виду этого необходимо расширять знания школьников о здоровом образе жизни, о способах и формах организации активной, здоровье сберегающей и

целесообразной досуговой деятельности, проводить работу по привлечению подростков в спортивные секции, волонтерские отряды, проводить туристические, экскурсионные и другие мероприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газман О.С. Место классного воспитателя в системе воспитания учащихся// Вестник образования. – 1991. - № 8. – с. 24-40
2. Исаева И. Ю. Досуговая педагогика : учебное пособие : [16+] / И. Ю. Исаева. – 3-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 196 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=54554> (дата обращения: 16.05.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9765-0195-9. – Текст : электронный.
3. Марьяшина, Оксана Сергеевна. Формирование культуры межличностного общения младших школьников в игровой деятельности в общеобразовательных учреждениях : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Марьяшина Оксана Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова].- Москва, 2011.- 173 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-13/123
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – Москва : Большая рос. энцикл., 2003. – 528 с.
5. Педагогика детского оздоровительного лагеря : учебник / Н. Н. Илюшина, Н. П. Павлова, Т. Н. Щербакова [и др.] ; под ред. М. М. Борисовой. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 216 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-012565-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1863274> (дата обращения: 20.02.2023). – Режим доступа: по подписке.
6. Шмаков С.А. Досуг школьника: проблемы. Прогнозы. Секреты. Подсказки. Калейдоскоп развлечений/ С.А.Шмаков. – Липецк: Липецкая организация Союза писателей РФ, 1991. – 192 л.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

УДК 378.14.015.62

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_107

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС ВО

Лощакова Анна Борисовна

*Начальник отдела разработки образовательных программ
и стратегического планирования, ФГАОУ ВО «Мурманский
государственный технический университет»*

E-mail: Bahados@mail.ru

В данной статье внимание уделено актуальности формирования инклюзивной компетенции в высшей школе. При этом автор указывает на отсутствие единого подхода к включению инклюзивной компетенции в действующие образовательные стандарты высшего образования. Отдельно выделены трудности формирования данной компетенции в технических университетах, показаны возможные способы их преодоления, рассмотрена категория «Инклюзия» в проекте макета новых образовательных стандартов. Вопросы формирования инклюзивной компетенции в технических университетах требует дальнейшего осмысления и практической проработки. Необходимо централизованно организовать обмен опытом в области инклюзии между такими образовательными организациями. Инклюзивная компетентность будет способствовать формированию толерантного отношения к лицам с инвалидностью, повышению культуры коммуникации с ними, а также нейтрализации возможных негативных установок и сложившихся социальных стереотипов по отношению к людям, имеющими инвалидность.

Ключевые слова: образовательный процесс, инклюзивное образование, инклюзивная компетентность, технический университет, образовательный стандарт.

ISSUES OF FORMATION OF INCLUSIVE COMPETENCE AMONG STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY IN ACCORDANCE WITH THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDART

Loshchakova Anna Borisovna

*Head of the Department of Development of Educational Programs
and Strategic Planning, Murmansk State Technical University*

E-mail: Bahados@mail.ru

In this article, attention is paid to the relevance of the formation of inclusive competence in higher education. At the same time, the author points out the lack of a unified

approach to the inclusion of inclusive competence in the current educational standards of higher education. The difficulties of forming this competence in technical universities are highlighted separately, possible ways of overcoming them are shown, the category of «Inclusion» in the draft mockup of new educational standards is considered. The issues of the formation of inclusive competence in technical universities require further reflection and practical study. It is necessary to centrally organize the exchange of experience in the field of inclusion between such educational organizations. Inclusive competence will contribute to the formation of a tolerant attitude towards persons with disabilities, increasing the culture of communication with them, as well as neutralizing possible negative attitudes and prevailing social stereotypes towards people with disabilities.

Keywords: educational process, inclusive education, inclusive competence, technical university, educational standard.

Актуальность данной статьи определяется несколькими основаниями:

во-первых, универсальные компетенции в образовательных стандартах высшего образования, к которым относится и инклюзивная компетенция, являются значимым компонентом комплексного образовательного результата высшего образования, который отражает запросы общества к общекультурным и социально-личностным качествам выпускника [7];

во-вторых, согласно последней опубликованной информации от Росстата [5] количество людей с инвалидностью, поступивших на обучение по программам высшего образования, выросло фактически в два раза (с 5770 человек в 2008/2009 учебном году поступило 5770 человек, а в 2021/2022 учебном году их число достигло 9728 человек). И эта цифра продолжит расти, в том числе и потому, что с 1 сентября 2022 года лицам с инвалидностью, уже имеющим высшее образования, предоставлена возможность бесплатно получить второе высшее образование по другому направлению подготовки или специальности [6].

Дадим небольшое пояснение: статья подготовлена до завершения процесса реорганизации Мурманского государственного технического университета в форме присоединения к нему другого вуза и изменения названия в июне 2023 года. Итак, в Мурманском государственном техническом университете (далее – МГТУ) по программам высшего образования численность обучающихся с инвалидностью с 2017 года по настоящее время ежегодно варьировалась в пределах 9 - 15 человек. Большинство из них обучались или обучаются по программам бакалавриата. Распределение обучающихся МГТУ по направлениям подготовки и специальностям в 2022/2023 учебном году (с учетом нозологий) следующее:

- с нарушением опорно-двигательного аппарата - 09.03.04 Информационные системы и технологии, 09.03.01 Информатика и вычислительная техника, 09.03.01 Прикладная информатика;
- с нарушением слуха - 08.03.01 Строительство, 27.03.05 Инноватика;
- с нарушением зрения - 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника;
- с нарушениями по соматическому профилю - 04.03.01 Химия, 06.03.01 Биология, 15.03.01 Автоматизация технологических процессов и производств, 21.03.01 Нефтегазовое дело, 21.05.05 Физические процессы горного или нефтегазового производства.

По сути, универсальные компетенции являются надпрофессиональными, то есть необходимы для любого вида деятельности [1]. Напомним формулировку интересующей нас компетенции в ФГОС ВО: «Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах». В МГТУ используются единые индикаторы достижения (далее - ИД) данной компетенции для образовательных программ бакалавриата и специалитета. Эти индикаторы уточняют и раскрывают содержание инклюзивной компетенции, в результате студенты должны иметь представления о нозологиях, которые приводят к инвалидности или

ограничению возможностей здоровья; учитывать индивидуальные особенности людей, имеющих такие ограничения, в социальном и профессиональном взаимодействии и т.п.

При этом можно наблюдать своего рода избирательный подход при включении в ФГОС ВО бакалавриата и специалитета инклюзивной компетенции, по крайней мере, по тем направлениям подготовки и специальностям, которые реализуются в МГТУ. Так в утвержденные до 2020 года ФГОС ВО с учетом профессиональных стандартов (3++) по направлениям бакалавриата и специалитета, инклюзивная компетенция не была включена не только изначально, но и Приказом Минобрнауки России от 26.11.2020 № 1456, которым были внесены изменения в стандарты в части компетенций [4].

Например, из 27 направлений подготовки и специальностей (без учета магистратуры), реализуемых в МГТУ, только у 13 в ФГОС ВО прописана инклюзивная компетенция. Даже в рамках одной укрупненной группы специальностей и направлений подготовки (далее - УГСН) может не быть единого подхода. Так по направлениям бакалавриата у всех направлений подготовки, входящих в УГСН 19.00.00 «Промышленная экология и биотехнологии» данная компетенция включена в образовательный стандарт, но кроме направления 19.03.04 «Биотехнология». Можно наблюдать и обратную ситуацию, когда у так называемых «конвенционных» специальностей (это образовательные программы высшего образования в области подготовки членов экипажей морских судов) в ФГОС ВО инклюзивная компетенция включена только у 25.05.03 «Техническая эксплуатация транспортного радиооборудования».

Или еще пример. Традиционно ИТ-сфера рассматривается как наиболее благоприятная для профессиональной самореализации лиц с инвалидностью и ОВЗ. Как вариант digital-профессии, которые не требуют высокой мобильности или физической нагрузки. К данной профессиональной группе относятся профессии, связанные с цифровыми технологиями, которые используют интернет и различные цифровые устройства для продвижения компании, привлечения и удержания клиентов (потребителей), увеличения продаж (интернет-маркетинг, реклама, web-дизайн, работа с данными, работа с целевой аудиторией и т.п.). Поэтому будущим профессионалам в этой сфере надо быть осведомленными в области инклюзии, чтобы понимать как эффективно взаимодействовать с данной категорией работников, а возможно и управлять социально-трудовыми отношениями с ними. При этом в ФГОС ВО по направлениям подготовки 09.03.01 Информатика и вычислительная техника, 09.03.02 Информационные системы и технологии, 09.03.03 Прикладная информатика инклюзивная компетенция отсутствует.

Что же затрудняет формирование инклюзивной компетенции в технических университетах:

- технические вузы не пользуются особой популярностью среди абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью, так как для многих из них препятствием для дальнейшего трудоустройства по профессии могут оказаться медицинские противопоказания;
- отсутствие в структуре образовательной организации профильной, опорной в области инклюзии кафедры (дефектологической, коррекционной педагогики и т.п.);
- образовательные программы инженерно-технического профиля насыщены дисциплинами естественнонаучной и технической направленности, поэтому в учебных планах объем блока гуманитарных дисциплин, в рамках которых наиболее эффективно можно формировать инклюзивную компетенцию, ограничен.

Однако каждое учебное заведение ищет решение имеющихся трудностей.

В МГТУ формирование инклюзивной компетенции в образовательном процессе происходит по двум направлениям: в рамках учебной деятельности и во внеучебной деятельности.

С целью обеспечения единых подходов к формированию универсальных и отдельных общепрофессиональных компетенций для учебных планов в МГТУ разработано так называемое предметное ядро. Это унифицированные дисциплины

(модули) (гуманитарной, естественнонаучной и (или) общеинженерной направленности), наименование, содержание, объем которых, а также последовательность и распределение по семестрам, закрепление за кафедрами одинаково для всех образовательных программ по каждому уровню образования. В частности, инклюзивная компетенция закреплена в предметном ядре за дисциплинами «Психология саморазвития и социального взаимодействия», «Основы педагогики и психологии», «Правоведение».

На усмотрение разработчиков образовательных программ инклюзивная компетенция может дополнительно формироваться на факультативных и элективных дисциплинах (пример такой дисциплины из действующего учебного плана - «Обеспечение доступной среды для инвалидов на транспорте»).

Определенным потенциалом для формирования инклюзивной компетенции обладают управленческие дисциплины, такие как «Управление персоналом», «Основы менеджмента», «Основы предпринимательства», «Организация и управление предприятием». Поэтому в МГТУ в учебных планах по отдельным направлениям подготовки и специальностям разработчики закрепляют инклюзивную компетенцию за такими дисциплинами, так как во многих областях профессиональной деятельности необходимы как знания в области управления инклюзивным трудовым коллективом, так и готовность взаимодействовать с работниками с инвалидностью и ОВЗ.

Во внеучебной деятельности инклюзивная компетенция формируется в контексте воспитательной работы, мероприятия которой отражаются в календарном плане воспитательной работы по каждой образовательной программе и по университету в целом (через модули «Духовно-нравственное воспитание», «Научно-образовательное воспитание», «Профессионально-трудовое воспитание»).

Отдельное внимание в университете уделяется повышению квалификации в области инклюзии работников МГТУ, представителей профильных организаций, обучающихся.

В ноябре 2022 года рабочая группа Минобрнауки России на совещании с профильными федеральными учебно-методическими объединениями в сфере высшего образования (далее - ФУМО) представила проект макета образовательного стандарта нового поколения. Макет включал модель универсальных компетенций, имеющей категорию «Инклюзия» в виде формулировки «способен осуществлять социальное и профессиональное взаимодействие на основе знаний о специфике ограничений возможностей здоровья человека». Впервые инклюзивную компетенцию предлагалось включить и в программы магистратуры. Были разработаны и общие для каждого уровня образования индикаторы этой компетенции (результаты обучения), которые представлены в таблице 1:

Таблица 1

Индикаторы достижения инклюзивной компетенции, согласно макету

Для программ бакалавриата	Для программ магистратуры
- знает сущность и специфику ограничений здоровья человека;	- знает основы законодательства в области обеспечения доступной среды в социальной и профессиональной сферах для людей, имеющих ограничения возможностей здоровья;
- умеет осуществлять социальное и профессиональное взаимодействие, в том числе с людьми, имеющими ограничения возможностей здоровья;	- умеет использовать в практической деятельности нормы законодательства, регулирующие обеспечение доступной среды в социальной и профессиональной сферах для людей,

	имеющих ограничения возможностей здоровья.
- владеет навыками взаимодействия с лицами, имеющими ограничения здоровья на основе знаний о специфике ограничений возможностей здоровья человека.	

Уже в мае 2023 года, вместе с письмом, адресованным профильным ФУМО, от 02.05.2023 года № МН-5/169012 «О разработке ФГОС ВО нового поколения» Минобрнауки России направило скорректированный макет федерального государственного образовательного стандарта высшего образования нового поколения, однако, среди универсальных компетенций (для уровня базового высшего образования) инклюзивной компетенции в итоге не оказалось. Возможно, данная компетенция будет включена в группу базовых компетенций (на УГН), но это уже будет на усмотрение ФУМО. В макете также отмечено, что организация при разработке образовательных программ имеет право дополнить набор универсальных и базовых компетенций. Поэтому разработчикам конкретных образовательных программ высшего образования еще предстоит проанализировать роль инклюзивной компетенции в личностном и профессиональном становлении выпускника и принять решение о ее включении в перечень формируемых компетенций в процессе обучения.

Таким образом, вопросы формирования инклюзивной компетенции в технических университетах требует дальнейшего осмысления и практической проработки. Необходимо централизованно организовать обмен опытом в области инклюзии между такими образовательными организациями.

В любом случае, если не все выпускники будут взаимодействовать с людьми с инвалидностью на профессиональном уровне, то в повседневной жизни инклюзивная компетентность будет способствовать формированию толерантного отношения к лицам с инвалидностью, повышению культуры коммуникации с ними, а также нейтрализации возможных негативных установок и сложившихся социальных стереотипов по отношению к людям, имеющими инвалидность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета : коллективная монография / под .науч. ред. д.п.н. И. Ю. Тархановой. - Ярославль.: РИО ЯГПУ, 2018. - 383 с.
2. Ахметзянова А.И. Инклюзивная практика в высшей школе: учебно-методическое пособие / А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева, А.Т. Курбанова, И.А. Нигматуллина, А.А. Твардовская, А.Т. Файзрахманова. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. - 224 с.
3. Иртуганова Э.А. Об инклюзивном обучении студентов-инвалидов в техническом вузе: проблемы и пути решения / Э.А. Иртуганова, И.И. Ямалеев // Инклюзия в образовании.- 2020. - том 5.- № 1 (17). - С. 5-18.
4. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 26.11.2020 № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105270015?ysclid=ld0169dprf8478440879>
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 18.05.2023)

6. Федеральный закон от 14.07.2022 № 300-ФЗ «О внесении изменения в статью 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140060?ysclid=ldooiqozmd435203096> (дата обращения: 18.05.2023)
7. Шрамко Н.В. Факторы и трудности формирования надпрофессиональных компетенций студентов вузов / Н.В. Шрамко// Место социально-гуманитарных наук в развитии современной цивилизации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2020 г. (г. Белгород) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://apni.ru/article/398-faktori-i-trudnosti-formirovaniya-nadprof> (дата обращения: 23.05.2023)
8. Юрченко Ю.В. Инклюзивная компетентность субъектов образовательного процесса: к вопросу о понятии и структуре // КПЖ. 2020. № 3 (140). // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-kompetentnost-subektov-obrazovatelno-go-protsesta-k-voprosu-o-ponyatii-i-strukture> (дата обращения: 22.05.2023)

УДК 373.1

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_113

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Молдагали Бакытгул

Постдокторант,

Казахский национальный педагогический университет им. Абая

E-mail: Bahados@mail.ru

Сулейменова Жаркынбике Нуаевна

Доктор филологических наук,

Казахский национальный женский педагогический университет

Ибраймова Лира Абдилдабековна

Кандидат филологических наук,

Казахский национальный женский педагогический университет

Сакиева Гульзира Оразовна

Докторант, Казахский национальный женский педагогический университет

Статья написана в рамках проекта АР09259496 «Обучение казахскому языку посредством цифровых ресурсов на основе национального бренда», финансируемого Комитетом науки Министерства Образования и науки Республики Казахстан в рамках гранта 2021-2023г.

Статья рассматривает внедрение инновационных технологий в образовательный процесс и создание цифровых образовательных услуг в школах. Ее цель - разработать модель применения инновационных технологий в цифровом образовании. Исследование основано на методе диагностики мотивационной индукции, который помогает выявить личные перспективы и мотивационные устремления учащихся. Статья представляет параметры модели, способствующие усилению интереса и мотивации к учебному процессу, интеллектуальному развитию, культурно-эстетическим качествам и самооценке. Эти параметры включают использование инновационных технологий для изучения ситуаций, связанных с эстетическим поведением и изменением личного образа. Цифровая форма образования, представленная в статье, помогает учащимся раскрыть свои лучшие качества, повысить самооценку и сформировать культурно-эстетическое поведение. Это имеет практическую значимость для образовательной системы и социума в целом.

Ключевые слова: система образования, создание ценностей, образовательный ландшафт, цифровая грамотность, педагогическое образование. инновационные технологии в языковом образовании.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATION: PROSPECTS AND CHALLENGES OF IMPLEMENTATION IN SCHOOL EDUCATION

Moldagali Bakytgul

Postdoctoral fellow,

Kazakh National Pedagogical University named after Abai

E-mail: Bahados@mail.ru

Suleimenova Zharkynbike Nuaevna

Doctor of Philology,

Kazakh National Women's Pedagogical University

Abramova Lyra Abdildabekovna

Candidate of Philological Sciences,

Kazakh National Women's Pedagogical University

Sakieva Gulzira Orazovna

Doctoral student,

Kazakh National Women's Pedagogical University

This article examines the integration of new innovative technologies into the educational process and the development of digital educational services in schools. Its aim is to develop a model for the application of innovative technologies in digital education. The study is based on the motivational induction diagnostic method, which helps identify students' personal perspectives and motivation aspirations. The article presents the parameters of the model that contribute to enhancing interest and motivation in the learning process, intellectual development, cultural-aesthetic qualities, and self-esteem. These parameters include the use of innovative technologies to study situations related to aesthetic behavior and personal transformation. The digital form of education presented in the article helps students to unleash their best qualities, enhance self-esteem, and develop cultural-aesthetic behavior. This has practical significance for the educational system and society as a whole.

Keywords: *education system, value creation, educational landscape, digital literacy, pedagogical education, innovative technologies in language education.*

С учетом быстрого технического прогресса в современном обществе, образовательная сфера играет ключевую роль в подготовке учащихся, обеспечивая им основные знания и навыки для самореализации в современном мире. С целью улучшения образовательного процесса с самого начала школьного обучения и создания более интересных и эффективных занятий, следует внедрять новейшие технологии, которые также учитывают важность сохранения здоровья учеников [1]. В настоящее время дистанционное образование, основанное на использовании цифровых технологий, стало официальной формой получения знаний. Благодаря инновационным разработкам, оно обеспечивает высокий уровень образования в различных предметах. Дистанционное обучение также имеет ряд преимуществ, которые дополняют традиционные очные занятия. Это позволяет учащимся плавно переходить на дистанционное обучение в случае необходимости: из-за хронических заболеваний, инвалидности, временных отъездов или переездов в удаленные области, а также по другим обстоятельствам, требующим временного отсутствия в школе [2]. Дистанционное образование через цифровые технологии позволяет учащимся сохранять психологическое и социальное благополучие, адаптируясь к изменениям в

их жизни. Они могут продолжать учебу по школьной программе удаленно в тот период, который им необходим, после чего возвращаются в школьную среду с таким же уровнем знаний, как и их одноклассники [3]. Необходимо учитывать и внедрять тенденции технологического развития в образовании с соблюдением условий сбережения здоровья. Это позволит расширить возможности, повысить качество и сервис образовательных услуг, что в свою очередь улучшит престиж и имидж образования на мировом уровне. Адаптация образования к индивидуальным потребностям способствует сохранению благополучия на эмоциональном и семейном уровнях, а также является неотъемлемым фактором в учебно-воспитательном процессе для обеспечения качества жизни учащихся [4]. Инновационные технологии, связанные с цифровизацией образования, играют важную роль в успешном развитии учебного процесса, предлагая новые пути улучшения образования [5]. Необходимо использовать новые технологии для достижения основных целей подготовки интеллектуально развитых личностей с высокой самооценкой и ценностями, связанными со здоровьем и жизнью в социуме. В зависимости от конкретной ситуации следует выбирать наиболее подходящие и адаптивные формы, которые позволяют развивать конструктивные коммуникационные навыки и формировать благородную личность с высокими социальными и культурно-эстетическими качествами. Это поможет ученикам реализовать свои таланты, развить стабильный уровень мотивации на уроках и стремление к социально-культурному развитию, что положительно скажется на развитии общества в целом [6].

Материалы и методы.

Для данного исследования использовался метод диагностического тестирования, разработанный J. Nuttin [7], с целью изучения особенностей восприятия личных устремлений и желаний, которые являются значимыми для исследуемых и связаны с их представлением о лучшем будущем в разные периоды (день, неделя, месяц, год). Этот метод отражает мотивационные устремления и уровень мечтаний человека, которые являются необходимыми для поддержания стабильного эмоционального состояния и психоземонального благополучия [7].

Анализ выявленных устремлений позволяет судить о ценностных мотивациях, а создание условий для их реализации в учебном процессе способствует повышению интереса и мотивации к посещению школы и обучению. В рамках исследования это имеет особое значение для образования, поскольку влияет на реализацию личных целей и мечтаний учащихся, играя важную роль в их жизни. Тест мотивационной индукции состоит из 40 вопросов, направленных на стимулирование умственной активности и ясное определение целевых перспектив, развиваемых на уровне индивидуальных желаний и восприятий. Он имеет мотивационную ориентацию на будущее каждого учащегося, переводя ситуацию в сторону развития и самосознания. Также он отражает их самоутверждение, желаемые достижения и компоненты самоочищения, которые влияют на их самооценку.

Учащимся было предложено ответить на 40 вопросов без заранее подготовленных ключей, и они представляли короткие или полные ответы в свободной разговорной форме. При анализе ответов учитывались желаемые стремления в отношении прошлого, настоящего и будущего с точки зрения социальной и личной реализации. Эта оценка позволяет развить определенные характеристики, чтобы создать более идеальные условия для осуществления творческих установок и целей в их жизни. Тест по мотивационной индукции включает 40 вопросов, в которых предлагается только начало, направляющее мыслительную активность для выяснения целевых перспектив, связанных с личными желаниями и представлениями о будущем. Они имеют мотивационную направленность, воздействуя на самоощущение школьников и способствуя изменению их статуса в сторону повышения. Вопросы также отражают уровень желаемых достижений и самореализации, влияя на самооценку учащихся.

При анализе результатов тестирования использовались методы сопоставления ответов и выделены ключевые элементы и моменты, которые помогли определить уровень личной заинтересованности в воспроизведении важных ситуаций и устремлений. Общие составляющие ответов всех участников были систематизированы. Для подсчета общих результатов исследования использовался стандартный метод математического подсчета и графического представления. Исследование было проведено в средних школах-гимназиях № 8, № 21 и № 4 в городе Алматы, Республика Казахстан. Анкетирование проводилось среди 127 обучающихся 6-9 классов в возрасте 12-15 лет. Исследование проблемы было разделено на три этапа. На первом этапе был проведен теоретический анализ научной, исследовательской и методической литературы, связанной с реализацией инновационных технологий в цифровом образовании в школе. Были выделены проблемы, цель и методы исследования, необходимые для реализации плана экспериментально-исследовательской работы. Второй этап включал тестирование респондентов для выявления указанных параметров, связанных с применением инновационных технологий для улучшения качества образования в школе с учетом сбережения здоровья учащихся. Проводилась экспериментальная работа с анализом полученных результатов и формулированием выводов. На третьем этапе были уточнены сделанные выводы и систематизированы полученные результаты.

Результаты и обсуждение

Результаты диагностического тестирования, детального смыслового уточнения и педагогического наблюдения позволили выявить аспекты, которые отражают личную мотивацию школьников в отношении их видения будущего в различные временные периоды, как ближайшие дни и отдаленные годы. Эти аспекты отражают внутренние мечты и стремления школьников, и их понимание является важным для определения факторов, стимулирующих интерес к учению, применению и реализации этих мечтаний. Кроме того, такое понимание также помогает обеспечить познавательную помощь, необходимую для развития навыков, необходимых для достижения личных целей школьников в будущем. Этот процесс содействует формированию успешной личности учащегося на высоком интеллектуальном уровне с положительной самооценкой и развитыми культурно-эстетическими предпочтениями, что способствует дальнейшей реализации их мечтаний и социальных потребностей на благоприятном уровне, повышающем качество жизни как для личности, так и для общества.

Известно, что период школьного возраста играет важную роль в самоопределении и внутренней уверенности в собственной привлекательности, знаниях, разумности и таланте, которые проявляются в поведенческом аспекте в будущем. Это отражается в интеллигентном подходе к решению разнообразных задач во всех сферах и сохранении внутреннего баланса, чувства собственного достоинства, а также приобретении глубокой мотивации к самореализации с улучшением качества жизни через сохранение здоровья и благоприятное отношение к окружающему миру [7]. Интерес, проявляемый в определенном возрасте к приобретению новых знаний, предоставляет преимущества в более тщательном выборе формата обучения, который может обеспечить высокую заинтересованность учащихся и способствовать их интеллектуальному развитию и приобретению специализированных знаний и навыков, необходимых для успешной личной и профессиональной жизни. Изучение интересов, стремлений и увлечений школьников имеет особую значимость в этой области для эффективной организации занятий. В рамках цифрового образования с использованием инновационных технологий можно расширить возможности для достижения лучших перспектив и уровня результатов, учитывая конкретные потребности и детали, выявленные в процессе обучения. Интеграция этих деталей в образовательный процесс способствует созданию большего потенциала учебной деятельности и формированию интеллектуальной и культурной личности с конструктивным поведением в отношении окружающего мира. Это предоставляет

возможности для эффективной самореализации на основе приобретенных во время обучения навыков и уверенности в достижении желаемого в условиях сбережения здоровья, а также создания благоприятной среды для жизни на основе реализации своих планов [8].

Учитывая вышеизложенное, были учтены все параметры и особенности, выявленные в данном исследовании, результативные компоненты проанализированы по отдельности. В совокупности они представляют процесс формирования модели организации одной из форм применения инновационных технологий в цифровом образовании при школьном обучении. Результатом данного исследования является степень сформированности модели внедрения инновационных технологий цифрового образовательного процесса на практическом уровне школьного образования.

Исследовательская работа с созданной моделью применения новых технологических достижений была внедрена в учебно-образовательный процесс на нескольких этапах. Эти этапы включали определение исходного уровня отношения учащихся к своей будущей жизни, их мечтаний, устремлений и интересов, которые имеют важное личностное значение. Учет этих факторов и их внедрение на уровне методики проведения урока способствуют повышению мотивации учащихся к обучению в школе. Это достигается через применение метода тестирования, который предоставляет результаты, соответствующие установленным параметрам. Кроме того, эти данные уточняются и углубляются через педагогическое наблюдение и детальное уточнение, проведенное среди респондентов.

Полученные данные подверглись статистической обработке, на следующем этапе была разработана и внедрена модель применения инновационных технологий в соответствии с вышеописанными критериями. Это позволило определить важность данной модели в интеллектуальном развитии и формировании высококультурной личности с уважительным поведением в обществе и развитым чувством собственного достоинства. Сформированы критерии для достижения этой цели в период школьного образования.

В ходе исследования было охвачено 127 школьников, и анализ результатов диагностического тестирования показал, что большинство из них имеет высокие нравственные мечты, связанные с посещением культурных мест и мероприятий, познанием интересных и красивых сторон жизни, достижением высокого культурного и интеллектуального статуса, успешным личным будущим в окружении социально значимых людей. Они также выражают желание развиваться творчески и эстетически, продвигаться по карьерной лестнице и достигать результатов, обеспечивающих стабильный достойный уровень жизни, возможность путешествовать и реализовывать свои жизненные цели и задачи в рамках познавательной функции общества на мировом уровне.

Детальный анализ позволил выявить главные моменты и критерии внутренних стремлений учащихся. При обобщении полученных данных были сформированы основные показатели их целей, стремлений, желаний и мечтаний. Большинство участников исследования (100%) выразили желание иметь возможность путешествовать, посещать театры, кино и концерты, а также легко и быстро выполнять домашние задания, иметь добрых и внимательных учителей, интересное обучение в школе, больше времени на отдых и реализацию своих хобби, регулярно и вкусно питаться, посещать кафе, иметь возможность покупать нужные и красивые вещи, а также иметь хорошее здоровье.

Для большинства учащихся также было важно успешно учиться в школе (94%), проходить обучение на курсах творческой или спортивной направленности (97%), посещать общественные праздники, ярмарки, фестивали (93%), иметь возможность изменять свой имидж и одежду для преображения (78%), встречаться с друзьями и ходить в гости (96%), получить хорошее образование в будущем (81%), владеть английским языком на хорошем уровне (72%), встретить свою любовь и создать семью (84%), найти хорошую работу (94%). Они также выразили желание решать бытовые

вопросы, такие как иметь отдельную комнату или не заниматься домашними делами и хозяйством. Рисунок 1 иллюстрирует эти результаты.

Важные внутренние потребности, цели и устремления школьников

Рисунок 1 - Распределение школьников по уровням личных устремлений и наличия жизненных целей после анализа тестирования

Анализ данных позволяет заключить, что большинство школьников имеют цели и желания, которые являются здоровыми и адекватными, отражая их психоэмоциональное благополучие, а также соответствующие их возрасту. Эти цели свидетельствуют о нормальном уровне интеллектуального развития. Однако для их достижения требуются определенные условия, а также обучение навыкам, которые помогут понять, как осуществить желаемое и создать успешные условия для дальнейшего развития школьников.

Выявленные основные показатели указывают на стремление к высокому уровню социального взаимодействия, что свидетельствует о хороших коммуникативных навыках. Однако эти данные требуют обработки в рамках обучения, чтобы школьники могли проявлять и вести себя в желаемых областях соответственно, соблюдая уважительное и созидательное поведение, создавая культурную и дружелюбную атмосферу взаимодействия с окружающими. Такое поведение поможет им создать свой имидж в соответствии с культурными нормами общественного поведения и осуществить самореализацию своего внутреннего потенциала как достойной личности.

Важным аспектом этого процесса являются коммуникативные навыки и поведенческие реакции в различных ситуациях, связанных с неожиданными обстоятельствами при проведении коллективных мероприятий или посещении мест с другими традициями во время путешествий. Это позволит школьникам сформировать свою личность на высоком культурно-эстетическом уровне, проявить свою

интеллигентность и хорошие манеры, а также эмоционально выражать свои реакции с благотворным воздействием на общество и созидательным влиянием на их успешную социальную и личную жизнь.

Была обнаружена тенденция и определены параметры для реализации условий исследования при разработке модели применения инновационных технологий цифрового образования. Подробный анализ результатов позволяет выделить основные компоненты этого процесса формирования модели, основываясь на важных показателях, применимых в образовательной сфере. Эти показатели зависят от интересов, стремлений и целей учащихся, которые, при учете в учебной деятельности, способствуют повышению интереса и мотивации к обучению в школе. Они также способствуют формированию высокого познавательного интереса к учебному процессу в рамках определенного предмета и активности на уроках для достижения культурно-эстетического развития, улучшения самооценки и усиления мыслительной интеллектуальной деятельности. Для этого необходимо проявлять интерес к обучению [9]. Выделенные факторы включают оценку ресурсных возможностей и предрасположенности к образованию, самообучению и самопознанию с целью приобретения ценностной мотивации и формирования устойчивого социального развития в контексте уважительного этикетного поведения в различных местах и ситуациях. Это необходимо для каждого человека в современном мире, учитывая тенденцию мирового гостеприимства и участия в социальной жизни. Важно уметь показать интеллигентность и культурно-уважительный подход, развивая высокий уровень коммуникативных навыков и осознанное понимание, а также проявляя эмоциональные реакции в соответствии с общепринятыми социальными и культурными нормами. Таким образом, решается важная задача по реализации высокого уровня воспитания учащихся в школьной среде, повышая их имидж и ценностную роль в обществе, а также укрепляя позиции образовательных учреждений в мировом рейтинге. Они становятся организациями, выпускающими культурно развитых и образованных молодых людей со сформированной культурой этикетного и интеллигентного поведения [10].

Соответственно, были определены параметры и разработана модель организационной формы применения инновационных технологий в учебном процессе школы. Эта модель включает изучение интерактивного моделирования ситуаций, связанных с эстетическим поведением в различных культурных и общественных местах, странах, а также аспектов изменения личного образа при интерактивном переодевании с использованием моделей одежды на фотографиях, с возможностью примерки аксессуаров, изменения причесок и макияжа для учащихся женского пола. Это способствует повышению самооценки и осознанию влияния внешнего вида на имидж и самочувствие, что помогает увеличить внутреннюю уверенность и понимание фактора образа, который может быть применен к различным условиям в обществе и общественных местах. Также происходит обучение грамотному поведению в рамках этикетных предпочтений и понимания влияния поведенческих реакций на собственный имидж. Это создает условия для приобретения практических навыков успешной жизненной реализации в различных ситуациях, повышения уверенности и самооценки. В результате формируется внутреннее достоинство, что способствует уважительно-эмоциональному проявлению себя в будущей социальной жизни и положительно влияет на ее развитие. Эти навыки отрабатываются на тренировочном этапе урока с использованием разнообразных форм занятий, включающих теоретический и виртуальный практический опыт с помощью цифровых технологий. Таким образом, модель организационной формы применения инновационных технологий основывается на мотивационно-ценностном, когнитивно-коммуникабельном и культурно-эстетическом критериях, внедряется в сферу образования и способствует сбережению здоровья в ходе учебного процесса.

На этапе контроля исследования, после внедрения разработанной системы, был проведен опрос среди учащихся, чтобы оценить уровень влияния этой системы на

важные показатели, связанные с формированием личности и отношением к образовательному процессу. Результаты опроса подтвердили функциональную работоспособность разработанной модели применения инновационных технологий в школе, оказывающей положительное влияние на учебные и личностные достижения в области познания, культуры, коммуникации и мотивации (Рисунок 2).

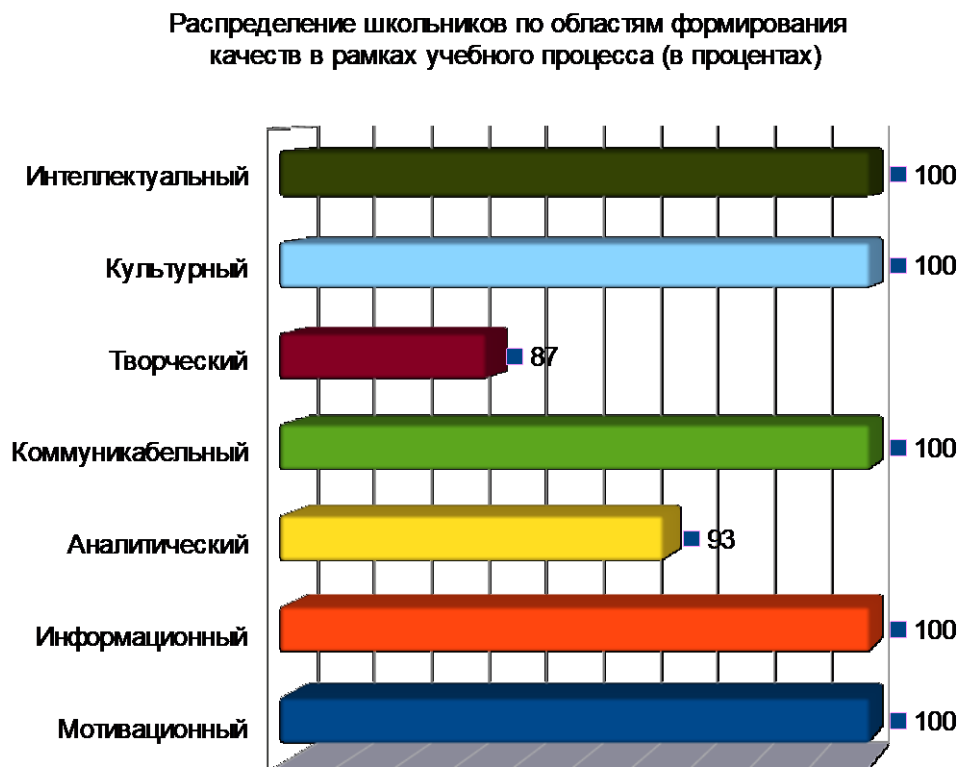

Рисунок 2 - Распределение школьников по сформированным уровням психолого-педагогических аспектов на заключительном этапе исследования

Анализируя полученные данные, можно заключить, что созданная модель организационной формы внедрения новых технологий с высоким уровнем интерактивности в учебно-воспитательный процесс является успешной. Эта модель успешно реализует поставленные задачи и формирует описанные параметры. Она также способствует повышению интереса к обучению в школе, мотивации присутствия и активного участия школьников на уроках в рамках созданной формы проведения урока. Данные, относящиеся к форматам учебной организации и урочной деятельности, подтверждают эти утверждения, как показано на Рисунке 3.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод, что разработанная модель применения инновационных технологий цифрового образования существенно улучшает эффективность учебно-воспитательного процесса и способствует достижению личных целей и стремлений. В ходе исследования была обеспечена корректность путем сопоставления характеристик и параметров анкеты с разработанными критериями. Уровень развития инновационных технологий позволяет создать условия для успешного проведения занятий на высоком уровне, используя эффективные педагогические методы и приближая учебный процесс к реальным ситуациям. Это позволяет учащимся проявлять свои личностные навыки на уроках, а также развивать самооценку, интеллектуальные способности и культурно-эстетическое восприятие согласно созданной модели поведения и эмоциональных реакций [11].

Распределение школьников по областям формирования качеств в рамках учебного процесса (в процентах)

Рисунок 3 - Распределение школьников по сформированным параметрам в рамках применения разработанной модели на заключительном этапе исследования

Разработанная модель ориентирована на соответствие современным тенденциям, где международные коммуникации занимают важное место, и важно уметь вести себя в рамках значимого культурно-эстетического общественного поведения, проявляя конструктивные и уважительные коммуникационные навыки. Это требует создания условий для изучения этих аспектов в школьном образовании, особенно учитывая, что эти параметры были определены среди личных мотиваций школьников, которые считают это направление ценным и необходимым для своей самореализации и самовосприятия как участников общества на высоком интеллектуальном уровне развития [12]. Применение такой модели имеет социокультурную ценность и способствует формированию высокой самооценки и чувства собственного достоинства у школьников, которые в будущем будут активными и полноценными членами общества, проявляя высокий уровень самоотдачи и участия в общественной и социальной жизни на конструктивном и культурном уровнях [13]. Использование новых технологий цифрового образования и соблюдение норм сбережения здоровья создаст комфортные условия для эмоционального, технического и эстетического развития обучающихся [14]. Рассматриваемая уникальная модель формирования знаний культурно-эстетических параметров и приобретения необходимых в этой сфере знаний предлагает особый метод представления информации, заинтересовывает обучающихся и дает возможность всем учащимся активно участвовать на занятиях и проявлять себя в разных ситуациях. Преподаватель имеет возможность корректировать каждого школьника, формируя у него более глубокие навыки этикетного поведения и эмоциональных реакций, и способствуя развитию культурной личности с развитым интеллектом и познавательными акцентами, учитывая разнообразие социальных элементов [15]. Данная форма преподавания позволяет увидеть ценностные мотивации, присущие каждому школьнику, что помогает опытному преподавателю интеллигентно руководить каждым школьником в процессе освоения общечеловеческих и культурных ценностей на уроках в школе. Каждое занятие будет включать различные форматы изучения грамотного поведения интеллигентного и воспитанного человека, создавая деятельностный подход и положительный образ высококультурной личности, соответствующий социальной значимости в различных областях и сферах. Также это позволит ученикам осуществлять свои глубокие устремления и мечты, выявленные в ходе исследования, и соотносить их с разработанной цифровой формой обучения в школе [16].

Теория и практика знаний на современном уровне объединяются в различных технических и инновационных разработках, методических и предметных материалах, интерактивных технологиях, а также в создании обстановки и приобретении навыков на уроках. Это достигается через проведение созидательно-уважительных дискуссий, мастер-классов и использование разнообразных средств. Игры, начиная от сюжетно-ролевых и заканчивая интеллектуально-познавательными, применяются как для тренировки, так и для оценки уровня знаний с системой поощрений. При этом обеспечивается положительная эмоциональная и здоровьесберегающая атмосфера, которая стимулирует интерес к познавательной деятельности и мотивирует учащихся продолжать обучение в школе для изучения новых и захватывающих тем в данной области и формате [17]. Анализ внутренних устремлений, мечт и целей школьников, полученных в ходе исследования, позволит создать обширную и разнообразную модель, в которой будут использоваться инновационные технологии для изучения широкого спектра тем в определенной области. Это способствует всестороннему развитию школьников, повышению их интеллектуального уровня и помогает им овладеть искусством коммуникации на высоком мыслительном и аналитическом уровне с грамотными и культурными реакциями в благоприятной учебной атмосфере [18].

Рассматриваемая модель повышает не только интеллект, но и творческий потенциал, что является важным при развитии талантов и выявлении индивидуальных предрасположенностей учеников. Этот подход также способствует формированию навыков этикета и общения как в вербальной, так и в невербальной форме, что необходимо для активной культурной и успешной социальной жизни. Более того, это будет способствовать лучшему освоению гуманитарных предметов в рамках школьного образования в будущем, стимулируя самостоятельную деятельность учащихся и формируя интерес к самообразованию и чтению. Это особенно актуально на современном этапе образования [19]. Предлагаемая модель также создает условия для обучения формированию мыслей, их грамотному выражению, установлению и поддержанию культурного контакта с собеседником в различных жизненных ситуациях [20].

Все это в совокупности поможет школьникам развивать навыки анализировать, познавать и определять общие связи в жизни. В то же время они будут углублять свои знания о мире во всем его интересном и прекрасном проявлении, формировать нравственные ценности, развивать мыслительную активность и приобретать множество необходимых знаний, что поможет им стать успешными и культурными личностями [21]. Это познание на уроках, используя виртуальные технологии и интерактивные модели, позволяет изменять собственный образ, исследовать и понимать влияние различных факторов на имидж. Модель предлагает проведение виртуального идеального дня, месяца, посещение театра, кино, ресторана, шаг за шагом воспроизводя виртуальное путешествие, обеспечивая все необходимые факты для этого. Это позволяет учащимся овладеть основными понятиями и критериями, необходимыми для успешной и благополучной жизни, влияя косвенно на их самопредставление, повышая самооценку и формируя личность на высоком интеллектуальном и культурно-эстетическом уровне [22]. Таким образом, разработанная модель интеграции инновационных технологий цифрового образования в школьный учебный процесс показала свою эффективность и может быть успешно использована на практике, существенно повышая качество обучения в школе.

Выводы

Использование инновационных технологий в цифровом образовании в виде научно-технических разработок может значительно улучшить образовательную среду, внедряя множество параметров и возможностей для создания интересных и продуктивных занятий. Разработанная модель организации учебной деятельности, основанная на широком спектре новых технологий, позволяет создать обстановку, в которой будут представлены важные знания для формирования личности школьников

с высоким интеллектом и развитием культурно-эстетических качеств, способствуя развитию навыков созидательной и уважительной социализации в рамках учебного процесса на уроках в школе. Предложенная модель позволяет изучать актуальную информацию, используя инновационные технологии для реконструкции и воспроизведения ситуаций, связанных с эстетическим поведением в различных общественных местах. Такой подход повысит социальное самоопределение, самооценку учащихся и позволит глубже понять социальное поведение с точки зрения интеллигентно-культурного подхода к решению различных ситуаций.

Таким образом, учащиеся смогут приобрести навыки эффективного выражения своих мыслей и ведения беседы на различные темы. Данный подход поможет осознать значимость создания образа культурного человека и поддержания хорошей репутации, а также развить навыки самоконтроля, концентрации внимания и усидчивости. Учащиеся получают возможность анализировать причины споров и конфликтных ситуаций, а также разрешать их мирным путем через диалог.

Рассматриваемая модель развивает различные характеристики школьников, включая ценностно-смысловые, эмоционально-волевые, мотивационные, интеллектуальные и эстетические аспекты. Материалы данной статьи будут полезны для школьных учителей, методистов и других работников образовательной сферы, а также могут быть применены в практическом образовании для повышения его эффективности и качества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Adom D., Emad K.H., Adu-Agyem J. Theoretical and conceptual framework: mandatory ingredients of a quality research // *International Journal of Scientific Research*. – 2018. – Т. 7. № 1/2018. – С. 438 - 441.
2. Ambetsa E.K. The level of involvement of 6-8 year old children in housework in urban areas and its effect on academic performance in early childhood at city primary school Nairobi, Kenya // *International Journal of Early Childhood Education and Care*. – 2016. – № 5/2016. – С. 28 - 39.
3. Sekiwu D., Ssempala F., Naluwemba F. Investigating the relationship between school attendance and academic performance in universal primary education: the case of Uganda // *African Educational Research Journal*. – 2020. – Т. 8. – № 2/2020 – С. 152 - 160.
4. Morgan H. Does high-quality preschool benefit children? What the research shows // *Education Sciences*. – 2019. – Т. 9. – № 1/2019. – С. 19 - 28.
6. Moshkalov A.K., Baimukhanbetov B.M., Baikulova A.M., Anarbayev A.K., Ibrayev A.Z., Mynbayeva A.P. The content-structure model of students artistic self-development through the use of information and communications technology // *Astra Salvensis*. – 2018. – Т. 6. – № 12/2018. – С. 363 - 383.
7. Mallik, S. National education policy 2020 and its comparative analysis with RTE // *American Research Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 1 - 7.
8. Kalyani P. An empirical study on NEP 2020 [National Education Policy] with special reference to the future of Indian education system and its effects on the stakeholders. *Journal of Management Engineering and Information Technology* // - 2020. – Т. 7. – № 5/2020. – С. 1-17.
9. Rakhimov B., Uteyeva K., Abdigapbarova U., Baikulova A., Sadirbekova D. Formation of civil activity at schoolchildren teenagers in the process of out-of-class activity // *Opcion*. – 2018. – Т. 35. – № 89/2018. – С. 773 - 792.
10. Black M.M., Walker S.P., Fernald L.C.H., Andersen C.T., DiGirolamo A.M., Lu C., McCoy D.C., Fink G., Shawar Y.R., Shiffman J., Devercelli A.E., Wodon Q.T., Vargas-Baron E., Grantham-McGregor S. Early childhood development coming of age: science through the life course // *The Lancet*. – 2017. – Т. 389. – № 10064/2017. – С. 77 - 90.

11. Yildiz G., Kilic Cakmak E. Investigating the distance education process according to the demographic characteristics of the notary and the notary employee // Contemporary Educational Technology. - 2021. - Т. 13. - № 2/2021. article number ep293.
12. Choi N., Kang S., Cho H. J., Sheo J. Promoting young children's interest in learning english in EFL context: the role of mothers // Education Sciences. - 2019. - Т. 9. - № 1/2019. article number 46.
13. Maruthavanan M. A study on the awareness on new education policy (2019) among the secondary school teachers in Madurai district // International Journal of Educational Research. - 2020. - Т. 8. - № 3/2020. - С. 67 - 71.
14. Baikulova A.M., Ibrayeva M.K., Shalabayeva L.I., Abdigapbarova U.M., Mynbayeva A.P. The system of development programmes on pre-school and school education in the republic of Kazakhstan // Interchange. - 2017. - Т. 48. - № 2/2017. -С. 167-182.
15. Widayati S., Simatupang D.N., Sari P.P. The impact of adduction of folding paper stages for children's fine motor skills // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. - 2020. - Т. 387. - № 1/2020. - С. 62 - 65.
16. Aldemir C., Avsar M.N. Applications of digital citizenship in the pandemic era // Eurasian Journal of Social and Economic Research. - 2020. - Т. 7. - № 5/2020. - С. 148 - 169.
17. Iqbal S. Perception of parents about early childhood education // The Explorer Islamabad: Journal of Social Sciences. - 2016. - Т. 2. - № 2. - С. 46 - 48.
18. Aithal P.S., Aithal S. Analysis of higher education in Indian national education policy proposal 2019 and its implementation challenges // International Journal of Applied Engineering and Management Letters. -2019. - Т. 3. - № 2/2019. - С. 1 - 35.
19. Harsismanto J., Fredrika L., Wati N., Padila, Suryani D., Yandriza. Effectiveness of playing origami intervention on improvement of fine motor development preschool children // Indian Journal of Forensic Medicine and Toxicology. - 2021. - Т.15. - № 1/2021. - С. 1107 - 1112.
20. Abdigapbarova U.M., Ibrayeva K.E., Baikulova A.M., Ibrayeva M.K., Shalabayeva L.I., Zhundybayeva T.N. Communication through dialogue between preschool children with leadership skills // Mathematics Education. - 2016. - Т. 11. - № 5/2016. - С. 1343-1350.
21. Ezati B.A., Madanda A., Ahikire J. Improving learning in rural lower primary school through provision of informal ECD: lessons from an NGO model in Uganda // Journal of Education and E-Learning Research. - 2018. - Т. 5. - № 1/2018. - С. 51-59.
22. Jha P., Parvati P. Long on rhetoric and short on substance national education policy, 2020 // Governance at Banks. - 2020. - Т. 55. - № 34. - С. 14 - 17.
23. Sawant R.G., Sankpal U.B. National education policy 2020 and higher education: a brief review // International Journal of Creative Research Thoughts. - 2021. - Т. 9. - № 1/2021. - С. 3456 - 3460.

УДК 373.6

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_125

НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В КЛАССАХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Пазухина Светлана Вячеславовна

Доктор психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой психологии и педагогики

Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого

E-mail: pazuhina@mail.ru

В статье рассматривается опыт использования новых форм организации профориентационной работы с учетом специфики классов психолого-педагогической направленности с ориентацией на будущих абитуриентов факультета психологии. Описывается специфика использования на практике и приводится содержательная характеристика таких форм, как психологическая гостиная, профориентационные занятия с элементами тренингов и практикумов, квиз-игры, профориентационные квесты, неделя родительской компетентности, зимняя психологическая школа, олимпиада по психологии для старшеклассников, профориентационные сказки и притчи, профориентационный проект "PSYсказка: для тебя и о тебе", деловые игры, дни открытых дверей, школа юного психолога, профориентационные экскурсии на факультет психологии, просветительские акции «Ученый в школе», тематические викторины, мастер-классы, профориентационное тестирование и др.

Ключевые слова: *профориентация, формы организации профориентационной работы, классы психолого-педагогической направленности, будущие психологи.*

NEW FORMS OF ORGANIZATION OF CAREER GUIDANCE WORK IN CLASSES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ORIENTATION

Pazukhina Svetlana Vyacheslavovna

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Psychology and Pedagogy

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

E-mail: pazuhina@mail.ru

The article discusses the experience of using new forms of organization of career guidance work, taking into account the specifics of classes of psychological and pedagogical orientation with an orientation to future applicants of the Faculty of psychology. It describes the specifics of using in practice and provides a meaningful description of such forms as psychological living room, career guidance classes with elements of trainings and workshops, quiz games, career guidance quests, parental competence week, winter psychological school, psychology Olympiad for high school students, career guidance fairy tales and parables, career guidance project "RSUskazka: for you and about you", business games, open days, the school of a young psychologist, career guidance excursions to the Faculty of psychology, educational campaigns "Scientist at school", thematic quizzes, master classes, career guidance testing, etc.

Keywords: *career guidance, forms of organization of career guidance work, classes of psychological and pedagogical orientation, future psychologists.*

Классы психолого-педагогической направленности созданы во многих регионах страны в соответствии с Письмом Минпросвещения России от 30.03.2021 г. по открытию классов "Психолого-педагогической направленности" в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования" [2]. К 2024 г. в соответствии с поручением Министра просвещения РФ у нас в стране должно быть создано 5000 классов психолого-педагогической направленности.

Классы психолого-педагогической направленности являются разновидностью профильных классов; обучение в них охватывает период профессионально-личностного становления старшеклассников.

К преподаванию в классах психолого-педагогической направленности привлекаются преподаватели вузов. В частности, преподаватели кафедры психологии и педагогики ТГПУ им. Л.Н. Толстого в 2023-2022 уч.г. осуществляли проведение уроков в очном и дистанционном онлайн-формате по основам психологии в 9 классах, в 2022-2023 уч.г. - в 31 классе. В 2023-2024 уч.г. планируется охватить профориентационной работой более 50 классов г. Тулы и Тульской области.

Все преподаватели предварительно прошли организованные вузом курсы повышения квалификации по теме: «Актуальные вопросы методики обучения старшеклассников в классах психолого-педагогической направленности».

Уроки проводились в соответствии с учебной программой, которая была разработана кафедрой в 2021-2022 уч.г. и включала в себя 2 части: 1) Человек среди людей (для 10-х классов) и 2) Самопознание и саморазвитие (для 11-х классов).

Преподавателями был собран комплект презентационных материалов к урокам, часть из которых была размещена в электронной оболочке учебно-методического обеспечения. Среди них такие, как «Сдать без боя!» (презентация по проблеме формирования позитивного эмоционального настроя у старшеклассников, создания комфортной психологической атмосферы дома в рамках их поддержки во время подготовки к сдаче ЕГЭ) и «Как не тревожиться в это сложное время?» (презентация к лекции по снятию тревожности, эмоционального напряжения с рассмотрением вопросов негативной информационной пропаганды, травмирования детской психики в период мобилизации и интенсивного потока разрозненных сведений о военных действиях), разработанные по запросу родителей обучающихся.

Помимо основных уроков и текущей профориентационной работы многие преподаватели приводили свои классы на ознакомительные экскурсии в вуз в Технопарк универсальных педагогических компетенций ТГПУ им. Л.Н. Толстого, где ребята знакомились с новейшей техникой и возможностями виртуального мира. Для школьников в нашем вузе реализуется большой проект "Привет, университет!", в рамках которого магистранты факультета психологии под руководством преподавателей-наставников реализовали цикл профориентационных мероприятий "PSYсказка: для тебя и о тебе".

Поиск новых форм профориентационной работы был обусловлен выходом на более современный уровень донесения информации, переходом к интерактивному формату взаимодействия с обучающимися, ориентацией на возрастные потребности и запросы самих школьников поколения Z, доступностью и увлекательным характером пробного погружения в различные виды будущей профессиональной деятельности, расширением возможностей цифровой среды и развитием технологии наставничества в системе "студенты - школьники".

В настоящее время сформировался целый комплекс разнообразных инновационных технологий профориентационной работы, которые зарекомендовали себя как эффективные в работе преподавателей с будущими абитуриентами

факультета психологии. Это - психологическая гостиная, профориентационные занятия с элементами тренингов и практикумов, квиз-игры, профориентационные квесты, неделя родительской грамотности, школа юного психолога, зимняя психологическая школа, олимпиада по психологии для старшеклассников, профориентационные сказки и притчи, профориентационный проект "PSYсказка: для тебя и о тебе", деловые игры, дни открытых дверей, профориентационные экскурсии на факультет психологии, просветительские акции «Ученый в школе», бинарные открытые уроки, тематические викторины, мастер-классы, профориентационное тестирование и др. (рис. 1).

Рисунок 1 - Формы и методы профориентационной работы с будущими абитуриентами факультета психологии

Рассмотрим более подробно специфику некоторых из перечисленных форм профориентационной работы, используемых нами со школьниками из классов психолого-педагогической направленности.

Профориентационная психологическая гостиная представляет собой цикл мероприятий, которые преподаватели вуза проводят с целью удовлетворения потребности школьников в самопознании и саморазвитии посредством более глубокого изучения отдельных психологических тем в неформальной атмосфере, где каждый делится собственным опытом в непринужденной обстановке, узнает что-то новое о своих личностных качествах, получает квалифицированную консультацию психолога по выбору профессии на основе учета индивидуальных особенностей и учебно-профессиональной мотивации. Формат психологической гостиной предполагает сопровождение и поддержку школьников, сомневающихся в выборе профессии, не определившихся с будущей сферой труда, не знающих, подходит ли им

та или иная сфера деятельности. Пример структуры профориентационной гостиной, используемой в других организациях, можно посмотреть на сайте [3].

Профориентационные занятия с элементами тренингов и практикумов относятся к интерактивным формам профориентации, и используются в работе со школьниками разных возрастов, т.к. в интересном, игровом, доступном, практикоориентированном формате позволяют детям лучше познакомиться с миром современных профессий, освоить определенные навыки, выработать в ходе упражнений важные умения, попрактиковаться в выполнении отдельных профессиональных действий в квазипрофессиональной деятельности. Варианты оформления конспектов таких занятий размещены, например, на сайте ИД "Первое сентября" [4; 5].

Квиз-игры (квиз от англ. «quiz» - задание, вопрос, соревнование; аналог в русском языке - викторина) представляют собой соревновательные командные (по 2-10 человек в каждой команде) интеллектуально-развлекательные игры с правилами, в которых школьники за определенный промежуток времени должны ответить на заданные вопросы из одной или нескольких сфер жизнедеятельности [1]. Подобные игры, используемые в образовательном и профориентационном процессе, помимо развития логики, общей эрудиции, внимательности, позволяют формировать соревновательный командный дух, углубляться в те или иные области научного знания в непринужденном формате. Так, для обучающихся психолого-педагогических классов преподавателями кафедры психологии и педагогики была разработана квиз-игра, посвященная 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. В ходе мероприятия обучающиеся познакомились с биографией великого педагога, его творческим наследием, узнали новые факты из его педагогической деятельности.

Профориентационные квесты (квест от англ. quest - вызов, долгий поиск того, что нужно найти; задание, связанное со стремлением добиться чего-то сложного; приключенческая игра, поход, путешествие со множеством препятствий) - это увлекательные командные игры профессиональной направленности с определенной легендой, сюжетом в специально подготовленном помещении или на подготовленной площадке. Для участников квеста создаются ситуации, в которых перед ними ставится общая цель - разгадать предложенные головоломки, ответить на каверзные вопросы, решить проблемную задачу нетривиальным способом, собрать подсказки для выполнения ключевого задания и др. Каждый из обучающихся реализует индивидуальную роль в заданной ситуации или выполняет коллективное задание. Для победы команде необходимо быстро решать умственные задачи, проявлять смекалку, ловкость, скорость, гибкость мышления, умение работать сообща. Такой вид профориентационной работы погружает детей в мир профессиональных секретов, интеллектуальных головоломок. При этом квесты, используемые как педагогические технологии в образовательном процессе, включают в себя набор проблемных заданий с элементами ролевой игры, для выполнения которой требуются какие-либо ресурсы, при этом сохраняя свой веселый развлекательный характер, что является привлекательным для современных школьников. Их применение в профориентационной работе способствует приобретению обучающимися знаний, необходимых для осознанного выбора профессии, выявлению наличия у них профессиональных склонностей, проявлению определенных личностных качеств, способностей, познавательной активности, творческой инициативы, развитию коммуникативных навыков, умения продуктивно работать в команде, находить компромиссы для достижения общей цели. Нашими преподавателями с учащимися психолого-педагогических классов проводится профориентационный квест «Маршрут построен». Школьникам даются задания, направленные на развитие мягких навыков, профессионально важных качеств, выстраивание формулы успеха, образа студента, вуза будущего и т.д. В образовательной практике квесты сегодня являются достаточно распространенной технологией [6].

Неделя родительской компетентности - комплекс мероприятий, предполагающий проведение родительских собраний и организацию других форм взаимодействия с родителями школьников для их информирования о профильных классах и профильном обучении, о типах востребованных профессий, о требованиях к ним, о способах выявления интересов, предпочтений, склонностей, способностей у своего ребенка, о вариантах повышения уровня подготовленности обучающегося в области практикоориентированного знакомства с будущей профессией (профессиональные пробы) с учетом имеющихся площадок университета, города, региона и пр. Целью проведения подобных недель является формирование позитивного, ответственного родительства, углубление знаний мам и пап о собственных детях, об их профессиональном самоопределении, возможных трудностях и кризисных ситуациях, с которыми приходится сталкиваться старшеклассникам при выборе профессии.

Министерство Просвещения РФ в последние годы стимулирует проведение Всероссийских недель родительской компетентности в рамках реализации мероприятий по оказанию консультационных услуг родителям / законным представителям детей / гражданам, желающим принять на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование», в котором, начиная с 2022 г. участвуют преподаватели кафедры психологии и педагогики ТГПУ им. Л.Н. Толстого. В рамках Всероссийских недель родительской компетентности проводятся открытые лекции, вебинары, семинары, консультации, мастер-классы и пр. Так, в апреле 2023 г. в рамках такой недели были проведены интерактивные встречи с родителями 10-11 классов психолого-педагогической направленности, на которых обсуждались вопросы профессиональной ориентации старших подростков, саморегуляции эмоциональных состояний школьниками в процессе подготовки и сдачи ЕГЭ. Темы родительских собраний звучали так: «Обеспечение устойчивого психологического и эмоционального состояния участников ЕГЭ»; «Как справиться с психологическими проблемами и успешно сдать ЕГЭ»; «Психологическая подготовка к экзаменам: как сдать ЕГЭ без стресса?» и пр. Темы других встреч в рамках недель родительской компетентности можно посмотреть на сайте ТГПУ им. Л.Н. Толстого [7].

Школа юного психолога - образовательно-просветительско-профорientационный проект, который реализуется на факультете психологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого с 2018 года. Занятия в школе основаны на непосредственном общении старшеклассников с преподавателями и магистрантами факультета психологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого, которые по очереди по субботам проводят в ней развивающие занятия. Это место интересных встреч, каждая из которых состоит из дискуссионно-игровых занятий по различным психологическим темам. Особое значение уделяется атмосфере занятий - теплой, легкой, непринужденной, что способствует постоянным открытиям в себе и в других. Целью данного проекта является пропаганда и внедрение личностно-развивающих, компетентностно-ориентированных образовательных технологий для решения задач профессионального самоопределения обучающихся 8-11 классов тульских школ для осознанного выбора ими психолого-педагогических направлений и профилей подготовки. Действительно, если с другими переметными областями, дисциплинами дети знакомятся на разных ступенях получения школьного образования, то представление о психологии и видах деятельности психологов у них остается размытым, неопределенным из-за отсутствия в школе соответствующего урока, что затрудняет профессиональное самоопределение в этой области. Нередко факультет психологии выпускники выбирают только потому, что хотят лучше разобраться со своими личными проблемами и психологическими трудностями. По содержанию занятия в этой школе можно сравнить с продвинутым кружком. Программа школы включает в себя следующие образовательные модули: "Кто Я? Какой Я. Тренинг самопознания и саморазвития"; "- Мастерство коммуникации. Тренинг эффективного

общения"; "Я – профессионал: профориентационная программа"; "Стань студентом на день: профориентационная программа". Все занятия проводятся на территории специализированных вуза, в кабинетах и лабораториях факультета психологии.

Школа юного психолога, реализуемая в нашем вузе, дает старшеклассникам возможность приобщиться к миру психологии, лучше узнать себя, овладеть основами научных методов познания окружающего мира, получить важные для личностного и профессионального самоопределения психологические знания, развить креативность, активность, сделать целенаправленный выбор будущего профиля в рамках направлений психолого-педагогической подготовки, получить мотивационный заряд на творчество, инновационную деятельность, самореализацию, обрести друзей и единомышленников. Здесь старшеклассники узнают, что такое психология и чем занимаются психологи; что такое личность человека и из чего она состоит; каковы основные правила бесконфликтного общения и уверенного поведения; как эффективно организовывать собственное время и др. Посещая школу в течение года, школьники открывают для себя новые стороны своей личности; учатся понимать, как контролировать свои эмоции; улучшают свои коммуникативные навыки; осваивают умения эффективной самоорганизации; осваивают технику постановки целей и алгоритм выстраивания путей их достижения. В апреле 2020 г. данный проект стал лауреатом Всероссийского конкурса молодых педагогов «Профперспектива» в номинации «Проект в области дополнительного образования» [8].

Таким образом, в настоящее время появляются новые формы организации профориентационной работы, которые позволяют в интерактивном формате, в форме непосредственного "живого" общения познакомиться не только с реализуемыми в конкретном вузе направлениями и профилями подготовки, но и осуществить профессиональные пробы, окунуться в квазипрофессиональную деятельность, посредством погружения в соответствующую среду изучить на практикумах виды будущей профессиональной деятельности.

Анализ опыта ТГПУ им. Л.Н. Толстого показывает что наиболее эффективными для профориентационной работы с абитуриентами факультета психологии, по мнению преподавателей, самих абитуриентов и их родителей, являются такие формы, как психологическая гостиная, профориентационные занятия с элементами тренингов и практикумов, квиз-игры, профориентационные квесты, неделя родительской грамотности, школа юного психолога и др.

Рассмотренные в статье формы организации профориентационной работы с обучающимися классов психолого-педагогической направленности реализуется как на базе школ, так и в вузе. К их проведению часто привлекаются студенты и магистранты, которые через технологию наставничества помогают школьникам в легкой, доступной, игровой форме понять, что их ожидает на студенческой скамье, и кем они смогут работать после окончания вуза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеева Е. Ф., Дорофеева Е. С. Методические рекомендации по организации интеллектуальной игры - квиза [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/407077-metodicheskie-rekomendacii-po-organizacii-int> (дата обращения: 18.06.2023 г.).
2. Письмо Минпросвещения России от 30.03.2021 N ВБ-511/08 "О направлении методических рекомендаций" (вместе с "Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций по открытию классов "Психолого-педагогической направленности" в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования") [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://rcoko18.ru/upload/medialibrary/ad8/03whuo9ffo468q2jhjl3b2wigjpk47zx/2.1.8.1.pdf> (дата обращения: 23.05.2023 г.).

3. Профориентационная гостиная "Игра длиной в профессию" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://p52.навигатор.дети/activity/2984/> (дата обращения: 23.05.2023 г.).
4. Прудникова Н.Г. "Путь к себе": мастер-класс с элементами тренинга в рамках модуля по профориентации обучающихся // Режим доступа: <https://infourok.ru/konspekt-zanyatiya-po-proforientacii-s-elementami-treninga-3767483.html> (дата обращения: 23.05.2023 г.).
5. Сафронова И. В. Профориентационное занятие с элементами тренинга на тему "Правильный выбор профессии" // Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/688346> (дата обращения: 23.05.2023 г.).
6. Васькова Е. Д., Ильина А. В. Stem-квест как новый формат профориентации старшеклассников // Исследователь/Researcher. 2020. №2. С. 83-99.
7. Неделя родительской компетентности // Режим доступа: https://tsput.ru/news/news_university/134931/?special=N (дата обращения: 13.06.2023 г.).
8. Школа юного психолога // Режим доступа: https://tsput.ru/faculties_and_departments/departments/department_of_psychology/99222/ (дата обращения: 13.06.2023 г.).

УДК 37.02

DOI 10.58551/24136522_2023_10_3_132

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА УМЕНИЮ ПЛАНИРОВАТЬ И АНАЛИЗИРОВАТЬ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Сугрובה Наталия Юрьевна

Доцент, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

E-mail: labpost@mail.ru

В статье рассмотрено значение практических занятий в формировании умений студентов планировать и анализировать педагогическую деятельность. Описан пример практического занятия по дисциплине «Теория и технологии экологического образования детей» по составлению студентами перспективного плана проведения целевых познавательных прогулок в природу с детьми старшего дошкольного возраста, разработке развернутого плана-конспекта одной прогулки и анализ ее с общеметодических позиций. Практические занятия такого типа, по отзывам студентов, являются очень интересными, полезными для формирования важнейших умений планирования и анализа будущей профессиональной деятельности, раскрывают творческий потенциал личности, способствуют систематизации и обобщению полученных знаний, разработанные методические материалы пополняют педагогические копилки для последующих практик, курсовых и дипломных работ.

Ключевые слова: практическая подготовка студентов, практические занятия, перспективное планирование, анализ деятельности, целевые прогулки, план-конспект.

TEACHING STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY THE ABILITY TO PLAN AND ANALYZE THEIR ACTIVITIES IN PRACTICAL CLASSES

Sugrobova Natalia Yurievna

Docent, Perm State National Research University

E-mail: labpost@mail.ru

The article considers the importance of practical training in the formation of students' skills to plan and analyze pedagogical activity. The article describes an example of a practical lesson in the discipline "Theory and technologies of ecological education of children" on the preparation by students of a long-term plan for conducting targeted cognitive walks into nature with older preschool children, the development of a detailed plan-a summary of one walk and its analysis from a general methodological standpoint. Practical classes of this type, according to students, are very interesting, useful for the formation of the most important skills for planning and analyzing future professional activities, reveal the creative potential of the individual, contribute to the systematization and generalization of the knowledge gained, the developed methodological materials replenish pedagogical piggy banks for subsequent practices, term papers and graduation theses. works.

Keywords: practical training of students, practical classes, long-term planning, activity analysis, target walks, outline plan.

В настоящее время развивающаяся система высшего образования предъявляет высокие требования к практической подготовке студентов. Во ФГОС ВО педагогического образования увеличено количество зачетных единиц, отводимых на практическое обучение, определены формы учебной и внеучебной деятельности студентов практической направленности. Особая роль отводится занятиям практического характера. Так, в исследованиях Н.Н.Сологуб [2] отмечается, что в ходе практических занятий у студентов формируется критическое мышление, умение сопоставлять, наблюдать, анализировать, обобщать информацию, презентовать свои разработки, решать комплексные задачи.

Чугаева В.С., Скорбач М.В. [4] выявили эффективность активных и интерактивных форм проведения практических занятий, в том числе выездных, на формирование профессиональных компетенций студентов.

Вопросы методического обеспечения практической подготовки студентов рассмотрены в работе Л.Г.Шестаковой [5]. Автор в практическую подготовку включает не только сами практики, но и части учебных дисциплин, направленных на формирование у студентов профессиональных компетенций. Методическое обеспечение Л.Г. Шестакова группирует по видам учебной и внеучебной работы. Обращается внимание на обеспечение студентов рекомендациями по выполнению различных видов заданий, примеров-образцов и шаблонов работ. Такие материалы способствуют упорядочению работы студентов, снимают затруднения, повышают осознанность.

Определенный интерес представляет гибридная модель учебного процесса, предложенная А. Глоба [1], для повышения вовлеченности студентов в практические онлайн-занятия. Модель основана на использовании быстро развивающейся технологии виртуальной реальности, интеграции базовых принципов геймификации и реализации эмпирических методов обучения. В дополнение к этим трем ключевым элементам предлагается определенная структура занятия – модель распределения времени.

В исследовании М.С. Сотниковой [3] раскрывается значение и характеризуются такие формы организации работы студентов на практических занятиях, как позиционный семинар и экспертно-аналитическая работа. Отмечено, что такие интерактивные формы работы на занятиях играют большую роль в развитии профессионально-педагогической направленности личности студентов педагогического вуза.

Студент, имеющий основательную практическую подготовку, способен эффективно выстраивать педагогический процесс, оптимально организовывать процесс обучения воспитанников.

В ходе изучения дисциплины «Теория и технологии экологического образования детей» студенты должны научиться планировать эколого-педагогическую работу с детьми дошкольного возраста.

Цель статьи – показать значимость практических занятий в формировании умения студентов планировать и анализировать педагогическую деятельность на примере изучения темы «Организация и проведение целевых прогулок познавательного характера с детьми старшего дошкольного возраста».

Рассмотрим вариант проведения практического занятия вышеуказанной темы. Цели занятия, поставленные перед студентами:

1. Научиться составлять перспективный план целевых прогулок на сезон для детей старшего дошкольного возраста.
2. Разработать развернутые планы-конспекты целевых прогулок в соответствии с перспективным планом.
3. Проанализировать содержание целевой прогулки с общеметодических позиций.

Далее мы приводим итоги выполненной работы одного студента.

Студенткой составлен перспективный план, включающий 3 целевые прогулки следующей тематики: «Городские ласточки и черные стрижи», «В ботаническом саду», «В лиственничной роще». В плане для каждой прогулки приведен перечень наблюдений, дидактических игр, содержание работы после прогулки (см. Таблицу).

Таблица 1

Перспективный план целевых познавательных прогулок на летний сезон для детей старшего дошкольного возраста

Месяц, тема прогулки	Перечень наблюдений	Игры	Работа после прогулки
Июнь «Городские ласточки и черные стрижи»	Рассматривание внешнего вида ласточек и стрижей, их сравнение; наблюдение за особенностями полета и поведения птиц, различение их голосов.	Дидактическая игра «Узнай по описанию»	Беседа «Сравнение ласточки и стрижа», аппликация на тему «Моя любимая птица»
Июль «В ботаническом саду»	Рассматривание цветущих растений из японского и английского сада, их сравнение между собой и полевыми цветами, любование красотой ландшафта, слушание звуков природы (пение птиц, шум ветра).	Дидактические игры «Садовые цветы», «Подбери пару»	Создание «фотоальбома» из детских рисунков по впечатлению от прогулки, беседа «Удивительное в ботаническом саду»
Август «В лиственничной роще»	Рассматривание хвойного дерева – лиственницы с выделением характерных особенностей, сравнение лиственницы с сосной, знакомство с биоценозом рощи.	Дидактическая игра «Ярусы леса»	Изготовление поделок из природного материала, беседа «Лиственница – символ г. Соликамска»

К перспективному плану прилагаются развернутые планы - конспекты целевых прогулок. Приведем план-конспект целевой прогулки «Городские ласточки и черные стрижи» и ее последующий анализ с общеметодических позиций (наличие образовательных, развивающих, воспитательных задач, соблюдение структуры прогулки, основные методы и методические приемы, используемые на прогулке для достижения поставленных задач).

Задачи целевой (познавательной) прогулки:

1. Образовательные: сформировать представление о внешнем виде таких птиц, как городская ласточка и черный стриж (маленькая голова, обтекаемое тело, длинный хвост, наличие крыльев и ног), отметить разницу в окраске тела, длине крыльев, ног, скорости полета, издаваемых звуках, познакомить с понятием «насекомоядные птицы», закрепить понятие «перелетные птицы», повторить правила поведения при наблюдении за птицами.

2. Развивающие: развивать наблюдательность, анализирующее восприятие, умение описывать наблюдаемый объект по плану, логически мыслить, делать выводы, обогащение словаря.

3. Воспитательные: формировать у воспитанников эмоционально-положительное отношение к птицам, умение видеть красоту окружающей природы, желание заботиться о ней.

Предварительная работа: рассматривание иллюстраций с изображением разных птиц, наблюдение за птицами на участке, чтение рассказов, заучивание стихов, отгадывание загадок о птицах, дидактическая игра «Что за птица».

Ход прогулки.

Установочная беседа.

Цель:

1. Провести инструктаж по технике безопасности на целевой прогулке, напомнить правила поведения при наблюдении за птицами (не бегать, не кричать, не толкаться).

2. Мотивация воспитанников к предстоящей деятельности с помощью проблемного вопроса – у какой птицы самая большая скорость полета?

Фронтальное наблюдение.

Цель:

1. Рассмотреть особенности внешнего вида ласточек и стрижей, выделить черты сходства и различия.

2. Наблюдать за особенностями полета птиц, отметить отличие.

3. Наблюдать за особенностями поведения птиц при полете, отметить отличие.

4. Научиться различать голоса городских ласточек и черных стрижей.

Перечень вопросов. Каких птиц вы узнали, назовите их? Когда к нам прилетают эти птицы? Как называются птицы, которые прилетают в наши края весной для размножения? По каким признакам вы определили, что это ласточка? Как вы думаете, почему ласточка называется городской? Другое название у городской ласточки – воронок, как вы думаете, с чем связано это название? Как отличить стрижа от ласточки, по каким признакам? Почему стриж называется черный? Сравните полет ласточек и стрижей, в чем отличие? Почему полет стрижей более стремительный? С чем это связано? Какие звуки издают птицы? Сравните их. Как вы думаете, чем питаются эти птицы? Скажите, как можно назвать птиц, которые едят насекомых? Попробуйте объяснить примету - если ласточки и стрижи летают низко, то скоро будет дождь.

Воспитатель обращает внимание детей на красоту птиц, стремительный стайный полет стрижей, переливчатые звуки их голосов, сообщает интересные факты из жизни ласточек и стрижей.

Дидактическая игра «Угадай по описанию».

Цель: закрепить представления детей о птицах – городская ласточка, черный стриж.

Заключительная беседа в конце прогулки организуется по вопросам. Что больше всего понравилось на прогулке? Что узнали нового? Подведение итогов целевой прогулки, обобщение ответов детей.

Работа после целевой прогулки.

Беседа «Сравнение ласточки и стрижа», аппликация на тему «Моя любимая птица». Цель – закрепление сформированных представлений о городской ласточке, черном стриже.

Далее приведем анализ плана-конспекта целевой прогулки, составленный студенткой. Предварительная работа с детьми способствовала накоплению представлений о птицах в ходе наблюдений на участке детского сада, игр, затем при рассматривании иллюстраций с изображением разных птиц в ходе беседы, чтения рассказов, заучивания стихов, отгадывания загадок представления конкретизировались, уточнялись, закреплялись.

Для мотивации детей к предстоящей деятельности на прогулке использован проблемный вопрос – у какой птицы самая большая скорость полета? Вопрос интересен детям, они хотят получить на него ответ.

Во время фронтального наблюдения решаются основные задачи целевой прогулки. Для этого воспитатель использует разнообразные методические приемы. Прежде всего, это вопросы на узнавание, сравнение, выделение характерных особенностей, поисковые, проблемные. Кроме этого применяются пояснения, сравнения, объяснение примет. Задаваемые вопросы способствуют формированию отчетливых представлений о разных видах птиц, активизируют внимание, мыслительные процессы, развивают анализирующее восприятие, заставляют детей задуматься, поразмышлять.

Любование красотой птиц и окружающей природой вызывают эмоциональный отклик в детях, формируют нравственное начало. В дидактической игре «Угадай по описанию» закрепляются представления детей о птицах – городской ласточке, черном стриже. В качестве ведущего сначала выступает воспитатель, давая образец описания птицы, а затем и дети. Игра повторяется несколько раз.

Для подведения итогов целевой прогулки и обобщения ответов детей использованы вопросы обобщающего характера.

Для закрепления сформированных представлений о городской ласточке и черном стриже после прогулки организуются беседа «Сравнение ласточки и стрижа», а также творческая деятельность - аппликация на тему «Моя любимая птица».

Таким образом, из анализа целевой прогулки следует, что все поставленные студенткой задачи были решены.

В заключении следует отметить, что практические занятия такого типа, по отзывам студентов, являются очень интересными, полезными для формирования важнейших умений планирования и анализа будущей профессиональной деятельности, раскрывают творческий потенциал личности, способствуют систематизации и обобщению полученных знаний, разработанные методические материалы пополняют педагогические копилки для последующих практик, курсовых и дипломных работ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глоба А. (2022) Гибридная модель для вовлечения студентов в практические онлайн-занятия // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 3. С. 7–35. DOI:10.17323/1814-9545-2022-3-7-35
2. Сологуб Н.Н. Коллективная деятельность как основа современного образования / Н.Н. Сологуб // Организационно - методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-методической конференции. - Пенза, 2020. - С.157-160.
3. Сотникова М. С. Позиционный семинар и экспертно-аналитическая работа как формы организации работы студентов на практических занятиях // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 225–231.
4. Чугаева В.С., Скорбач М.В. Роль активных и интерактивных практических занятий в формировании профессиональных компетенций студентов-рекламистов // Наука и образование: новое время. - 2019. - №6(35). - С.19 – 27.
5. Шестакова, Л. Г. Методическое обеспечение практической подготовки будущих педагогов / Л. Г. Шестакова // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И.Н. Ульянова): Материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 269-272.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья, направляемая в журнал «ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ», предоставляется в электронном виде в текстовом редакторе Microsoft Word по e-mail: VAK-info@yandex.ru

Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Аннотация (от 100 до 150 слов); ключевые слова на русском языке (от 8 до 15 слов). Название статьи, аннотация, ключевые слова, сведения об авторах должны быть переведены на английский язык.

Исключить громоздкие цифровые и формульные таблицы, а также рисунки, более, чем на 0,5 страницы. Все таблицы и рисунки должны быть в тексте, подписаны, ссылки на них по тексту обязательны.

Список использованной литературы составляется по алфавиту в конце статьи в соответствии с ГОСТ. Источников литературы не менее 10, не более 15 источников. Ссылки на литературу в тексте отмечаются арабскими цифрами в квадратных скобках.

В статье должны быть указаны следующие сведения о каждом авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); место работы и должность; ученая степень; домашний адрес (если необходимо почтовый экземпляр); контактный телефон; адрес электронной почты. Название ВУЗов полностью, без сокращений.

Пример оформления статьи:

<http://nauka-vak.ru/wp-content/uploads/2022/07/Пример-оформления-статьи.doc>

ВАЖНО!!!

Все статьи проверяются на ПЛАГИАТ. Процент авторского текста должен составлять не менее 75%. Цитирования не более 25%.

Все поступающие в редакцию материалы должны быть проверены на наличие заимствований из открытых источников (попросту – плагиат), проверка выполняется с помощью системы AntiPlagiat.ru.

Редакция предупреждает авторов, незаконно заимствующих объекты интеллектуальной собственности, об ответственности, предусмотренной в Статье 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав». Процент авторского текста должен составлять не менее 75%.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство «Манускрипт».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство серия ПИ № ФС77-83669 от 05 августа 2022 г.

Адрес: 344114, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г.О. ГОРОД РОСТОВ-НА-ДОНУ, Г РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ БОРЯНА, Д. 20, 24. Тел. +7 951 528 22 82 **E-mail:** VAK-info@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Манускрипт»

Подписано в печать 25.06.2023. Выход в свет 30.06. 2023г.

Тираж 500 экз. Заказ № 23-19-3 РСТ-Зк. Цена свободная